

НОВОЕ ВРЕМЯ

Российские войска
отступают
организованно,
распродавая все
на своем пути

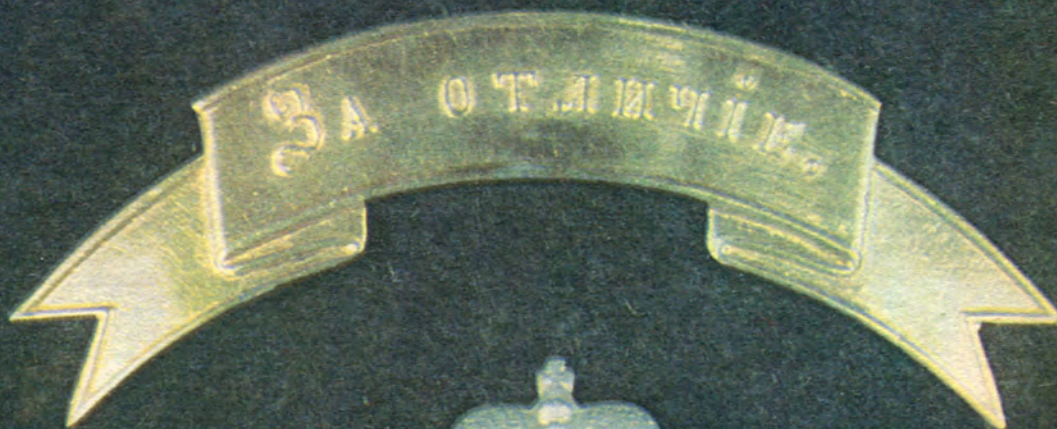
12

март 1993

Власть
«Табака»

Дело —
табак

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

ОРДЕН ОРЛА – НАГРАДА РОССИИ!

Для участия в конкурсе на соискание Ордена Орла необходимо направить ходатайство предприятия или организации с указанием личных заслуг соискателя, а также платежное поручение о переводе платежа (на любую сумму) – «Спонсорский взнос для организации конкурса» или «В фонд развития Ордена Орла».

Факт платежа свидетельствует о серьезности намерений. По запросу Оргкомитета необходимо будет предоставить дополнительные материалы.

Адрес Оргкомитета:

113452, г.Москва, а/я 16.

Расчетный счет № 608086 в 1-м Инновационном комбанке, МФО № 201274 (для «АСТРО»).

Справки по телефонам: 217-15-82, 217-04-02.

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>М. Шакина</i>	ШЕСТЬ МИКРОФОНОВ, КОТОРЫЕ НЕКОМУ ОТКЛЮЧИТЬ	4
ПРАВЫ <i>Г. Ковальская</i>	ЧРЕЗВЫЧАЙКА	6
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>В. Ганюшкин</i>	АБРАКАДАБРЫ-11	7
УЗБЕКИСТАН <i>Н. Константинова</i>	ДЕВОЧКИ С КОРАНОМ В РУКАХ	9
ЧЕЧНЯ <i>В. Колосов, Р. Туровский</i>	ТАК ЛИ УЖ ГРОЗЕН ГРОЗНЫЙ?	12
ЭКОНОМИКА <i>В. Кольцов</i>	НЕ ДЕРЖИТЕ ДЕНЬГИ В БАНКЕ	16
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»		
«ТЕПЕРЬ ОНИ НАЗЫВАЮТ УЛИЦЫ ИМЕНЕМ ПЕТЛЮРЫ» (интервью с С. Визенталем)		20

МИР

РОССИЯ-ГЕРМАНИЯ <i>К. Исаков</i>	БОРДЕЛЬ В ОФИЦЕРСКОМ ДОМЕ	24
РАЗОРУЖЕНИЕ <i>И. Сулягин</i>	СКОЛЬКО ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ НУЖНО РОССИИ	28
РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ» <i>А. Полохов</i>	ПАНИХИДА ПО «БАРСУ»	30
ЮГОСЛАВИЯ <i>Л. Млечин</i>	КРАСНЫЙ МОНАРХ И ЗАГОВОР ТЕМНЫХ СИЛ	32
СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ <i>А. Чудодеев</i>	БЕГЛЕЦЫ	36

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ПОЛЕМИКА <i>Г. Померанц</i>	АПОЛОГИЯ СИОНСКОГО МУДРЕЦА	40
ЛИТЕРАТУРА <i>Ю. Гусев</i>	ТАЙНЫ ТОРФОДОБЫЧИ	44
МЕМОУАРЫ <i>А. Злобин</i>	САНИТАРНЫЙ ДЕНЬ	48
МЕДИЦИНА <i>С. Зигуненко</i>	ПЫТКА БОЛЬНО	53
<i>К. Исаков</i>	ПРЕДЛАГАЮ УСЛУГИ «ИСТЯЗАТЕЛЯ» И «МУЧИТЕЛЯ»	54
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Д. Далош</i>	1985	56
ИСКУССТВО <i>Г. Осипов</i>	ДА СГИНУТ НАШИ ИМЕНА?	62
РАЗВЛЕЧЕНИЯ <i>А. Хименко</i>	КТО ПРИДУМАЛ «ЛОТТО МИЛЛИОН»?	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)		

Обложка Александра Сорины

Номер сдан в печать 16 марта 1993 года

До съезда народных депутатов бывает страшно. Во время съезда стыдно. После съезда непонятно: как будем жить? Стр.4

На кладбище был объявлен санитарный день... Его хотели похоронить тайно, словно из жизни ушел государственный преступник, а не бывший лидер государства Стр.48

Боль способна довести человека до самоубийства. Но врачи не любят, когда пациенты жалуются, что им больно. А ведь современная медицина может избавить нас от мучений Стр.53

Главный редактор

**Александр
ПУМЯНСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора.

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора.

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь.

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67**

**Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.**

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 60000.
Заказ №0197.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Помню материал в «Новом времени» об убийстве известного певца Игоря Талькова, о том, как «Память» пыталась придать этой трагедии политическую окраску, а следствие пришло к выводу, что основной подозреваемый — Шляфман, бывший администратор Талькова.

В нашей минской газете опубликовано интервью с создателем ансамбля «Ласковый май», певцом, композитором, журналистом Андреем Разиным. Он говорит, что Тальков был «конфликтным человеком», постоянно ходил с оружием, «поведение Игоря за кулисами всегда было взрывоопасно». Малахов — телохранитель певицы Азизы, конкурентки Талькова, — действительно потребовал поменять очередность выступлений артистов на концерте. «Решил вырасти в глазах Азизы. Хотя она его об этом и не просила... Что же сделал Тальков? Он бросился на Малахова, бил его пистолетом по голове. При этом Малахова били еще несколько человек. И тот понял, что его просто убивают. Сейчас невозможно понять, стрелял Малахов или нет... Дело по части улик жидкое...» А

Шляфмана — администратора Талькова, оказывается, «просто подставили!» Человек уехал в Израиль и можно на него все свалить, — считает Разин.

И вообще о нравах, которые царят в среде наших эстрадных «звезд», Андрей Разин рассказал много интересного. Например, о певце Михаиле Муромове. Сатирик группы «Ласковый май», написал о нем заметку. «Мол, бежали три пьяные бабы и предлагали билеты на Муромова. Но дураков нет, никто билеты не купил».

Муромов увидел Разина в самолете и решил «выяснить отношения». «Моя охрана — на его охрану, стюардессы в трансе, пассажиры в панике... А он: «Я убью тебя! Ты козел! Я сейчас тебя из самолета выкину». Еле уgomонили. И сколько было таких ситуаций, когда я его с трудом спасал от побоев, потому что моя охрана уже меня не слушала...»

Алексей Стаднюк
Минск

■ В родном городе Сталина Гори по-прежнему стоит памятник «великому вождю»,

есть и улица его имени. Музей Сталина несколько лет тому назад был законсервирован. Но недавно по указанию министерства культуры республики руководство музея стало готовиться к его торжественному открытию. Правда, министерство распорядилось вести экскурсию без идеологического уклона: лишь демонстрировать фотоматериалы, личные вещи «вождя всех народов», рассказывать о фактах из его жизни. Появились и новые экспонаты — кабинет комиссара по делам национальностей: письменный стол, кресло, диван и несколько стульев. Все эти вещи уже отреставрированы.

Раньше посещение музея было бесплатным. Теперь коллектив переходит на хозрасчет и самофинансирование — вполне в духе времени...

Зураб Лапнашвили
Тбилиси

■ На обложке вашего журнала (№ 4/93) появилось изображение странного телефона и четкая крупная надпись «Телефон доверия». В самом же журнале нет ни единого слова на тему «вражьего» лица те-

Государева гвардия

■ Историю и мы, и наши дети знаем очень плохо, о многих известных именах у всех нас весьма превратное представление...

Цель моего путешествия — небольшая деревенька Кашино: улица с двумя рядами каменных домиков. Сейчас эта деревня — заштатное отделение колхоза то ли имени Ленина, то ли имени Калинина. А раньше называлась она местечком Каушен и находилась не в Калининградской области, а в Восточной Пруссии. Именно сюда, в направлении на Каушен, летом 1914 года двинулись навстречу друг другу русская кавалерия и немецкая пехота.

С разных сторон в деревеньку Каушен вошли цепи немецкой пехоты и отряд гвардейских улан под началом флигель-адъютанта полковника Арсеньева. Завязалась перестрелка. Численное превосходство было у немцев, и уланы отступили, спешились и заняли оборону. На подмогу подошел кавалергардский полк под командованием генерал-майора князя Долгорукова. Князь решил немедленно атаковать деревню. Атака захлебнулась, из строя выбыли все офицеры. «Кавалергарда век не долог...»

К месту боя подошел с лейб-гвардии конным полком командующий бригадой 1-й дивизии свиты Его Величества генерал-майор Скоропадский, будущий гетман Украины. Он сразу же приказал командиру конногвардейцев полковнику Гартману наступать, вырубая кавалергардов. Спешив полк и оставив в прикрытии к коноводам 3-й эскадрон барона Врангеля, Гартман сам повел три других свои эскадрона в психическую атаку: шли во весь рост, не залегая, сомкнутыми цепями, почти без выстрелов... Дважды полковник Гартман был ранен, погибли ротмистр Суровцев, братья корнеты Кручениновы, корнет Князев, ранен и

**Ротмистр барон
Петр Врангель**

Схватка Разина и Муромова высоко над уровнем моря

Сталинское дело хлебное

«Крокус» хороший. Его не обижайте

лефона психологической помощи и моральной поддержки (как его по праву называют специалисты).

Моя реакция как руководителя сети телефонов доверия «Крокус» ограничилась недоумением. Но у многочисленных наших сограждан, уже сейчас перегруженных различными навязчивыми страхами, такое изображение телефона доверия вызовет прилив новых эмоций не лучшего свойства, да и вряд ли улучшит наш с вами жизненный комфорт.

Хочется верить, что картинка с обложки не была плодом интриг и ненависти к сложной работе специалистов-консультантов. Ведь для уставших от повседневных забот и тотальной безнадежности людей телефон доверия — часто единственная возможность выговориться, услышать нужный и добрый со-

вет, за который не вышлют умопомрачительный счет. Для них и сообщаем телефон фирмы «Крокус — Семейная консультация» — 417-52-84; телефон доверия «Крокус АнтиСПИД» — 417-97-15 и детский телефон доверия и сказок «Крокус» — 417-56-85.

И. Евсюков,
директор Центра
медико-психологической помощи
совместного советско-американского предприятия
«Крокус интернэшл»
Москва

граф Бенкендорф. Но немцы с хуторов близ деревни Каушен были выбиты. Во время психической атаки конная гвардия потеряла половину своих офицеров.

В бой вступил и эскадрон Врангеля. Заметив его атаку, генерал-майор Лопухин лично повел свои цепи, и они ворвались в Каушен. Немецкая пехота отступила. Это уже была полная победа.

На этой войне погибли генерал-майор Лопухин и граф Бенкендорф. Многих опалило пламя гражданской войны, кто-то был расстрелян чекистами, кто-то убит, сражаясь в рядах Белой армии. Это был цвет Российской империи — государева гвардия...

В советской истории все они представлены в самом неприглядном свете. Врангель, например, изображается трусливым тупым толстяком. А ведь он был высоким, стройным человеком, одним из лучших кавалеристов русской армии. Врангель закончил Горный институт в Санкт-Петербурге, но решил связать жизнь с армией. Поступил рядовым в лейб-гвардии конный полк, закончил академию Генерального штаба, награжден Георгиевским крестом, досрочно произведен в полковники, определен флигель-адъютантом в свиту государя-императора.

... Сегодня жители Кашино не знают, где находятся могилы русских солдат, погибших здесь. Но немецкие могилы сохранились. Может быть, и русских, и немцев хоронили в общих могилах? Чудесным образом сохранился на местном кладбище и памятник немецким солдатам и офицерам, отдавшим свои жизни в этом жестоком сражении. По-христиански было бы справедливо, чтобы здесь, рядом с этим памятником, стоял бы и обелиск в честь русских солдат.

Александр Меленберг
Москва

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Марата Таурова

■ Обращение сербской интеллигенции к парламенту России по поводу взятия под защиту Россией сербского народа, находящегося под угрозой уничтожения:

«Как вам известно, малый по численности, но сильный духом православный сербский народ вот уже около двух лет ведет навязанную ему тяжелую войну в защиту своего физического, территориального и духовного существования.

Однако внутренние и внешние враги сербского народа, вызвавшие развал и разделение его государства — Югославии, увы, преуспели в своей чудовищной пропаганде и сокрытии правды о событиях в Югославии. Они представили оборонительную войну сербского народа мировому общественному мнению как завоевательную войну, которая к тому же еще мешает установлению так называемого «нового мирового порядка».

Представляя жертвы и страдания только одной стороны — хорватов и боснийских мусульман в гражданской войне, ведущейся на территории бывшей Югославии, скрывая жертвы и куда большие страдания сербов, западные медики навлекли на сербский народ всеобщую ненависть, которая угрожает всей своей силой обрушиться на него.

Дошло до такого опасного и ненормального состояния, что страны — союзницы Сербии в двух мировых войнах — США, Великобритания и Франция, следуя Германии, главному виновнику бед на Балканах, теперь готовят через посредство Атлантического пакта и в со-

трудничестве с несколькими мусульманскими странами, которые уже вмешались в междоусобицу в Боснии, военную интервенцию против сербского народа. Эта интервенция обещает быть таких масштабов, что представляла бы серьезную опасность даже для Советского Союза в зените его могущества, не говоря уже о маленьких Сербии и Черногории, ослабленных тяжелыми экономическими санкциями, а также о сербских республиках в Боснии и Краинах, ведущих ежедневную борьбу против мусульманско-хорватского врага, которому щедро помогают оружием, материалами и добровольцами Германия и исламские страны.

В этих тяжелейших обстоятельствах, сознавая крайнюю опасность, в которой находится наш народ, мы обращаемся к парламенту России с просьбой принять необходимые меры и ходатайствовать перед русским народом, русским правительством и президентом Б. Ельциным о безотлагательном взятии под защиту Россией братского сербского народа, для того чтобы избежать его неизбежной смерти и исчезновения с лица земли.

Мы очень надеемся на то, что наш голос будет услышан, тем более что мы сознаем, что зло, которое сегодня готовят сербскому народу, может завтра случиться и с русским народом. Вы — наша последняя надежда!

Белград»

Подборку подготовила
Т. Чернова

Шесть микрофонов, которые некому отключить

Три месяца после седьмого съезда растрачены впустую. Реформа замерла. Единственный итог восьмого съезда — президент загнан в угол. Досрочные выборы неизбежны

Марина Шакина

Неотвратимость, с которой шли к лобовой ошибке президент и депутаты на этом съезде, показывает: декабрьское соглашение, которое на время развело бойцов в разные углы ринга, нынешнее постановление съезда по типу «ни мира, ни войны, а армию распустить» (то есть ни референдума, ни соглашения о разделении властей, а президента, по замечательному выражению депутата Бабаева, «номинализировать») не спасут положения. Новая схватка впереди, но участниками ее станут уже не только президент и депутаты. Это обязательно будет народ — хорошо, если все-таки около урн, а не на вершинах баррикад.

Распни?!

С декабря месяца все твердили о согласии — и президент, и Верховный Совет, и Конституционный суд. Но, как в знаменитом рассказе Фридриха Каринти, каждый в толпе, к которой вывели Иисуса Христа, кричал «Помиловать!», а хором у всех получалось «Распни его!», так и здесь поток причитаний о согласии вылился в неприкрытую уже конфронтацию, во вражду. И если политические итоги съезда ничтожны, то по части обострения отношений он много преуспел.

Беспрецедентная по агрессивности речь Николая Рябова, истерика спикера с угрозой не платить зарплату премьеру Черномырдину, уход президента со съезда...

По мнению Сергея Шахрая, мирно-демократический период реформ завершен.

Не вспомнят ли о Гайдаре?

Конфликт между президентом и де-

путатами одни называют конфликтом между двумя ветвями власти. Другие — конфликтом и тех и других с конституцией (только при этом одна сторона может до бесконечности эту конституцию переиначивать — и под себя, и против президента, и вообще как угодно).

На самом деле этот конфликт глубже и объективнее, поэтому и все попытки компромисса оборачиваются новым продвижением по пути разногласий.

Это конфликт между реформой и антиреформой. Между законами экономики и социальной демагогией. Между естественным ходом вещей и попытками с ним не считаться.

В конечном итоге президентское дело правое, и любая отсрочка ему на руку. Что бы ни решил съезд, логика экономического развития любое решение пережует и выплюнет.

На этом съезде многие были удивлены: как же так, выбрали «своего» премьера, он, кстати, в декабре говорил, что он против спада производства и роста цен, а что получается? Спад как был, так и есть, рост цен усилился. И вот уже «Российское единство» делает многозначительный вывод: президентскому окружению удалось использовать Черномырдина. А спикер просто бьется на трибуне: у вас, Виктор Степанович, есть премьеры-дублеры — Шумейко и Чубайс! Но послать в отставку требует только одного Чубайса.

Прогноз был дан еще в декабре, сразу после выборов Черномырдина: на ближайшем съезде, к которому выправить ситуацию в экономике не удастся, всю вину свалят на остатки гайдаровской команды. Так оно и вышло. Раз десять было упомянуто и имя Бурбулеса как тайного виновника всех бед.

А неплохо было бы депутатам сделать над собой усилие и задуматься: отчего это все «свои» люди, которых съезд командует в правительство, со временем неизбежно становятся

на позиции рыночной реформы и начинают утверждать, что парламент и съезд мешают правительству работать?

Так было с Владимиром Шумейко, когда-то правой рукой Хасбулатова. Так стало с Виктором Черномырдиным. Его выступление на съезде было большим разочарованием для депутатов. Черномырдин опять повел речь о необходимости финансовой стабилизации, ужесточении кредитной политики, об уменьшении бюджетного дефицита и даже попытался оговорить себе такие меры, как чрезвычайные налоги и урезание утвержденных бюджетных расходов. Да-а, судя по всему, через какое-то время депутаты будут вспоминать Гайдара со слезами умиления на глазах...

И спад, и рост

Многие считают, что единственный, кто выиграл на этом съезде, — это Виктор Черномырдин, которому все-таки удалось выторговать у депутатов для себя дополнительные права. Имеется в виду тот пункт постановления съезда, в котором сказано, что руководители Центрального банка, Пенсионного фонда и ряда других ведомств, которыми раньше безраздельно распоряжался Верховный Совет, могут входить в состав правительства.

И все же вряд ли стоит воспринимать подобные постановления съезда дословно. Во-первых, **могут** входить, следовательно, могут и не входить. Во-вторых, Верховный Совет способен этот пункт постановления выхолостить, то есть в сообщающихся сосудах «правительство—Верховный Совет» именно парламент распространит постепенно свою власть над министрами, а не наоборот. В-третьих, не исключено, что съезд, которого регулярно с его спикером «путает бес», через какое-то время эти права у Черномырдина отнимет.

Но дело не в этом. Сколько бы съезд ни тормозил реформы, как бы ни хотел игнорировать реальность, экономический процесс сам проложит себе дорогу. А если депутаты будут очень сильно противодействовать, это приведет только к тому, что настоящая, негосударственная экономика приобретет у нас подпольный характер, бюджет не досчитается миллиардных доходов, которые поступили бы в него в виде налогов от прибыльных негосударственных предприятий и всех прочих форм экономической самостоятельности.

Наша статистика по-прежнему учитывает только государственное производство, только государственную сферу услуг, только государственную торговлю. Если же обратить наконец внимание на негосударственную экономику, то и так называемый спад производства, и так называемые реальные доходы трудящихся имели бы несколько иной вид.

При чуть ли не тридцатипро-

Рисунок Владимира Мочалова

центном спаде производства страна переживает строительный бум, стремительно расширяется рынок услуг, а рабочие, которые согласно сообщениям Госкомстата отправлены в бессрочные неоплачиваемые отпуска, проводят время у станка на своем рабочем месте (чем же они там, интересно, заняты?), и во время «простоя» на заводах производственное потребление электроэнергии ничуть не уменьшается...

Сами не хотим и другим не дадим

Очевидно, что после этого съезда позиции президента еще больше ослабли. Депутаты, разыгрывая фарс с военными грузовиками, уже в неприкрытой форме покушались на президента и президентство. Под эти попытки была подведена даже теоретическая база — если, по мнению Рябова, президент ниже съезда и равновелик Верховному Совету, то, по мнению иных депутатов, президент как глава государства вообще должен «витать где-то в облаках», не имея права ступить на грешную землю, то есть заняться земными делами. Это прерогатива депутатского корпуса.

Конечно, нынешний съезд может принять двумя третями любую глупость — бумага все стерпит. Но от этого ни Ельцин, ни президентство никуда не исчезнут. Как не исчезли и сейчас, несмотря на речи Хасбулатова и Рябова. Президент, избранный всенародно, — это и есть равноправный партнер всенародно избранного съезда. И никто не позволит с

ним расправиться. Ценой таких попыток станет раскол страны на два лагеря и уже полный выход ситуации из правового поля. И тогда в России будет существовать не разделение властей, а реальное двоевластие.

А что же теперь? Президент остается главой исполнительной власти, правительство его поддерживает. А между съездами у Ельцина, как всегда, больше возможностей изменить ситуацию. У него, по сути дела, остался один правовой козырь — обратиться к народу провести референдум. Второй — неправовой: просто игнорировать съезд и парламент. Именно на второй путь толкают его депутаты — преднамеренно или по скудоумию.

Президент, который в отличие от съезда готов пойти на референдум, взяв на себя всю ответственность, по сути дела, лишен и этой возможности. 20 миллиардов, предназначенных на проведение референдума, съезд «присудил» военнослужащим, чего они, без сомнения, заслужили. Может быть, стоит президенту собрать деньги на референдум по всенародной подписке?

Депутаты, которые и до съезда, и во время съезда твердили без устали, что не боятся референдума, в конце концов определились: они его боятся. Их принципиальность меняется в зависимости от дня недели и времени суток. В первый день съезда предложения Совета глав республик и администраций были отвергнуты по причине неконституционности этого органа. В последний день именно к Совету глав побежали за поддержкой в своей ре-

шимости проголосовать против референдума.

Депутаты сами не хотят покончить с патовой ситуацией и другим не дадут. В главном вопросе — вопросе о власти — съезд так ни к чему и не пришел. Тему досрочных выборов успешно замяли. Очень не хочется расходиться депутатам, которых спикер уже уверил в том, что они соль земли российской. Но ведь это в конце концов глубокое заблуждение, что жизнь происходит в зале съезда. Она разворачивается совсем на других просторах и уже плавно отгибает своим течением этот корпус народных избранников.

Суд боится?

Выступая на пресс-конференции в Кремле, Сергей Шахрай сказал: что сегодня ситуация такова, что надо попытаться удержать хотя бы основы конституционного строя в Российской Федерации — народовластие, федерализм, основные права и свободы. Это не преувеличение.

То, что съезд подтвердил свою решимость ограничить право народа на волеизъявление, — разве это не ограничение народовластия? Призывы «разобраться с прессой» и попытки подчинить себе телевидение — не угроза свободе слова? Успешные попытки ослабить президента — не угроза федерализму?

Разрушение президентских, исполнительных структур, структур центральной, федеральной власти, которые стягивали эту страну воедино, — это разрушение как раз и приведет Россию к распаду. И шаг к этому уже сделали наши благонамеренные депутаты — недаром уже кое-кто высказывает мнение, что власть уходит из президентских рук, но уплывает она не к съезду и не к Верховному Совету, а к тому самому Совету глав республик, областей и краев — неконституционному, как упорно твердили ельцинские оппоненты, органу.

Конституционный суд на этот раз счел за благо не вмешиваться в драку. Лавры, полученные им за прошлый съезд, по весне стремительно облетели. Депутаты признали декабрьское соглашение гипнозом и наваждением.

И по-прежнему витает в воздухе вопрос, на который судьи не дают ответа: почему они проверяют на конституционность только указы президента, хотя в портфеле суда лежит куча ходатайств о проверке конституционности постановлений, законов и распоряжений Верховного Совета, его президиума и его спикера? И кое-кто уже склонен считать, что Конституционный суд просто боится Верховного Совета, его президиума и его спикера...

Сколько бы ни лишали народные депутаты народ голоса, референдум все равно состоится — рано или поздно. Развязка всего лишь отложена.

Чрезвычайка

Театральные заметки

Галина Ковальская

Восьмой чрезвычайный съезд Советов провозгласил полную победу социализма. Это было в 1936-м, когда он принимал сталинскую Конституцию. Впоследствии выяснилось, что съезд ошибся: ведь 50 с лишком лет спустя новый лидер сокрушался, что социализма недостаточно, нужно «больше социализма». Такая уж, верно, планка у этих восьмых чрезвычайных — ошибаться.

Очередной внеочередной, как с легкой руки Сергея Шахрая прозвали недавний съезд, оставил после себя привычный уже легкий стыд — за хамство, за пустословие, тяготию; и растерянное недоумение в адрес депутатов: «Да что с вами?» Наивных вопросов к режиссеру-постановщику не возникает. Руслан Иманович знает чего хочет. Действия его вполне продуманны, а его целеустремленность и последовательность в движении к власти могли бы даже восхитить, если бы не наш исторический опыт, в котором уже был один, тоже вначале невзрачный, потом стремительно наглый на глазах своих изумленных соратников.

Немного о правилах приличия

У моего сына в школе уже к треть-

ему классу никто из-за фамилий не дразнился. Я считала, что, стало быть, общество идет по пути прогресса — у нас с этой привычкой покончили только в пятом. Но вот заместитель председателя Верховного Совета резвится: «Депутат Шелов, господин так называемый Коведяев...», и зал разражается радостным дружным смехом: ну, двойная фамилия, да еще у сторонника президента, не смешно ли!

«Депутат Денисенко, — говорит председательствующий Хасбулатов, — если вы чего-то хотите, я вас прошу, дайте другому, вы знаете, по какой причине». К концу дня (отчего не сразу?) один из депутатов сообразил указать спикеру, что в приличном обществе так себя не ведут. Тот отреагировал в своем стиле: «Никто ничего не слышал».

Но вот прорывается к микрофону депутат Перуанский и начинает стыдить выступавшего: мол, не вкладывал Хасбулатов в свои речи похабного смысла, а следовательно, не тот виноват, кто слова сказал, а кто похабщину узрел, где ее не было.

Да полно, господа! Неужели не очевидно депутату Перуанскому и его коллегам, что, был ли, не был похабный подтекст, поведение спикера все равно неприлично? Что не может председательствующий, где бы то ни было, тем более на заседании самой высшей, наивысочайшей власти, которая сама себя провоз-

Кто знает, какие наполеоновские (ленинские?) планы роятся в этой голове! Или в соседней...

гласила хранительницей и гарантом права, законности, государственного строя, — словом, всего на свете, не предоставить слова на основании личной антипатии, пусть даже и самой глубокой? Регламент на свете есть? Процедура существует? Впрочем, это придирки злопыхательской прессы...

Не платить зарплату и все

Еще один акт в театре абсурда. Премьер в своем выступлении сетует, что парламент до сих пор не утвердил предложенный правительством бюджет.

Спикер в ответном слове взрывается: «Мы этот бюджет не утвердим, если вы его не переработаете... Может быть, принять решение, запрещающее вашим служащим выдавать зарплату за такую работу?»

Парламент недоволен расходной частью. Что ж, дело обычное, во

всем мире главные разногласия парламента с правительством из-за расходов. Только всюду исполнительная власть клянчит у парламента деньги, а парламент жмется, потому как в ответе за сохранность бюджета. А у нас наоборот — правительство заявляет: хотим, мол, потратить столько-то, и не больше. А законодательная власть отвечает: «Дудки, тратьте, пожалуйста, больше, ни в чем не извольте себя ограничивать, иначе бюджет вам не утвердим. А не захотите тратить, так мы вас зарплаты лишим».

Особый комедийный привкус от того, что «лишить зарплаты» собираются не просто главу правительства, но еще и руководителя топливно-энергетического комплекса — отрасли, которая многие десятилетия только и кормит державу и власть, и лично господина Хасбулатова.

Вообще говоря, для Черномырдина восьмой чрезвычайный стал во многом боевым крещением. Телекамера поймала изумленное лицо премьера — интересно, когда в последний раз с ним так разговаривали?

Приказать Союзу воскреснуть

К концу второго дня работы съезда чуть было не восстановили Советский Союз. Депутат Павлов очень настаивал, чтобы проголосовали за отмену ратификации Беловежских соглашений. Ну и что бы было? Как что? Проснулись бы завтра в едином Союзе. Что тут возразить: если можно ценам предписать не расти, производству не падать, экономике скомандовать «отставить стихийность! а ну, в ногу!», то почему нельзя приказать СССР вернуться?

Финал съезда ошарашил даже уже, кажется, ко всему притерпевшихся парламентских корреспондентов. Все же после XXVI партсъезда мы отвыкли от заключительных помпезных докладов о том, какое огромное значение имеет завершающийся форум.

Руслан Имранович добрую традицию реанимировал: поздравил всех депутатов с тем, как замечательно они поработали, как послужили праву и демократии.

А депутаты приняли обращение к народу, в котором недотепе-народу объяснили, чем же именно они занимались четыре дня.

Слушать это обращение было стыдно и неловко — от таких славословий в собственный адрес с употреблением пышных эпитетов мы уже отвыкли. Не хватало только назвать сие собрание «историческим» и призвать к выполнению решений, и тогда бы сходство с его предшественником, тем, другим восьмым чрезвычайным, было полное.

Фото А. Сорина и Ю. Гринаса

Только самые стойкие по-прежнему дежурили у стен Кремля, поддерживая Ельцина или съезд — по вкусу

Виталий Ганюшкин

А. Б. Р. А. К. А. Д. А. Б. Р. Ы. И. И.

Информационная баллада об историческом VIII съезде народных депутатов КПСС

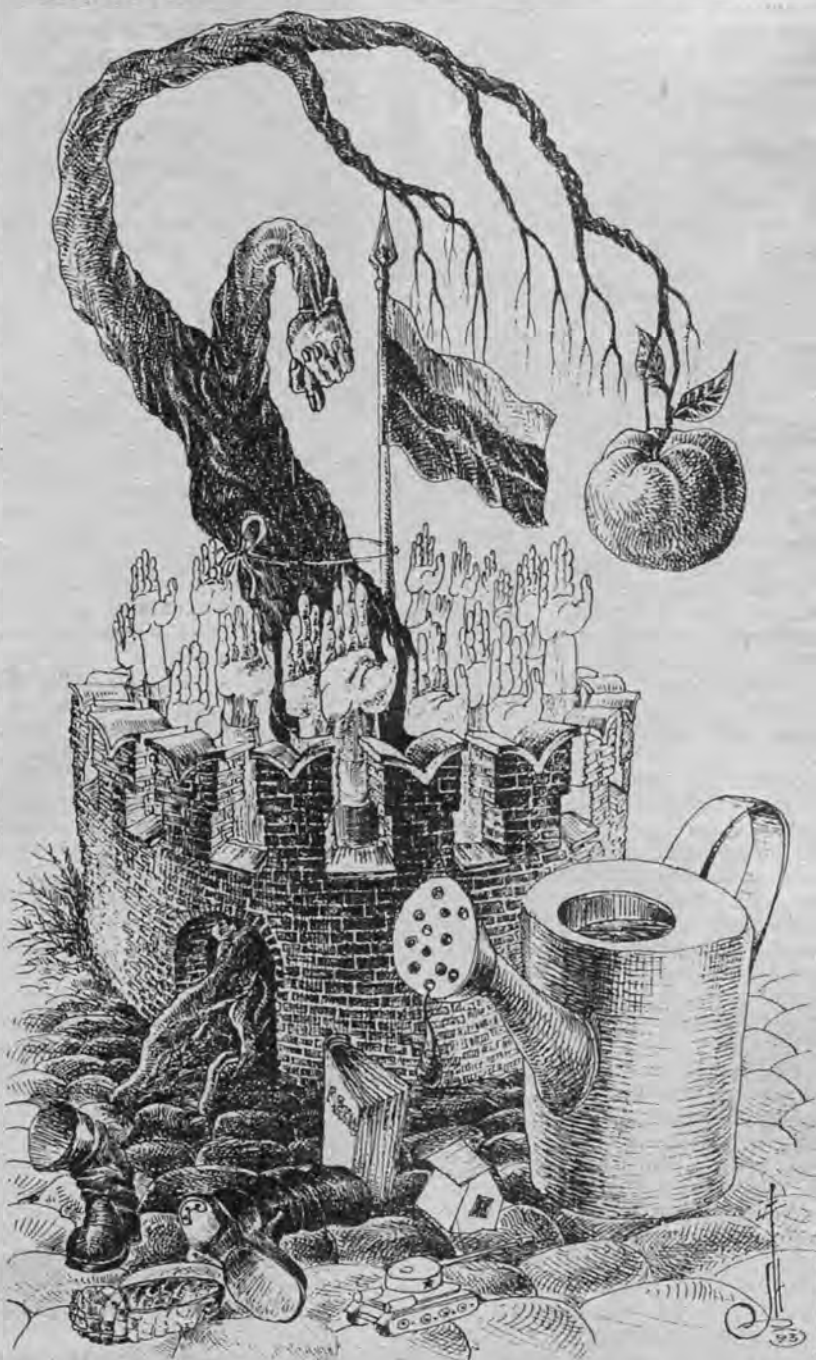
В коммунистической бригаде к коммунизму держим путь никто не дастъ нам будь я гадом с пути бригадного свернуть в коммунистической бригаде ой любу братцы жить в коммунистической бригаде ой некогда тужить комколлективом в фильму налей налей налей не то заложишь фирму а хочешь в мавзолей там в комбригаде ясно кому чего за что и даже если ясно что нету ничего.

Х асбулат удалой бедна сакля твоя не тужи дорогой есть икра минтая дам коня дам киньжаль золотую казну а за это за все ты отдай мне страну.

С депутатом ясно противопутат но может скажут гласно где зиждет сам путат в коммунизме низменность порешим горой кто народом избран тот его герой пункт подпункт поправочка пятый микрофон можно для затравочки всероссийский шмон на хрену кастрюля в голове собес космическими струями нас попутал бес дайте право голоса порешу вас всех выросли бы волосы жизненный успех депутат приходит депутат уйдет нынче жопа в моде иль наоборот в коммунизме было бы ой как хорошо золото билибино мнѣвник хорошѣв там тебе колбаски икры минтая ленинские сказки про круги своя на кругах на энтих как бы ни жилось сговоришься с ментом в заказнике лось гибнет предприятие позвони в цэка там мероприятия там отдел зэка депутат не ведает изберут иль нет но в цэка обедает даже если нет депутату трудно за него народ передачи нудные все наоборот мы его избрали наш он депутат было брали наших вот он супостат кто берет теперича знает госкомстат коммунизм с сосисками жэками цэка бабы с месткомсисками попугай какá нукуда не денешься коммунизма спид с клинтоном поделишься тут возникнет мид.

Х асбулат удалой бедна сакля твоя ты народный герой съезд сказал не тая.

К ак придешь голоснуть как совок не забудь пролетарскую суть в комбригаде зажавши в комок к коммунизму держите путь у вас там тонны метрами, принятые за грудь я в партиях не петрию и я уж как-нибудь.

Девочки с Кораном в руках

Надежда Константинова

Исламское возрождение в Средней Азии вызывает в России в основном тревогу. Опасаются прихода к власти консервативно настроенных традиционалистов — сторонников замкнутости в социально-экономической и политической сферах, призывающих восстановить «жесткие порядки старины глубокой», никоим образом не соотносящиеся с изменившимися общественными реалиями и представляющие «угрозу всему цивилизованному миру».

Нормальный восточный человек

Но сегодня для большинства жителей Средней Азии «возвращение к истокам» тесно переплетается с ростом национального самосознания и самоидентификации, растущим стремлением познать вековые традиции, обычаи, религию, являющиеся базовым элементом их культуры.

В более узком смысле это означает, с одной стороны, внедрение основ бытового ислама в повседневную жизнь семьи, а с другой — насыщение последнего классическими канонами.

Незнание основных положений, нормативных регламентаций ислама, характерное сегодня для подавляющего большинства сельского и городского населения, все менее допустимо с точки зрения «нормального восточного человека».

В этой связи особую значимость стали приобретать религиозные просветительские центры, религиозные школы для мужчин и, что особенно важно, для женщин, являющихся хранительницами национальной культуры и основным ее «передачным звеном».

В среднеазиатском обществе сами женщины по-разному относятся к исламу: от фанатичного признания до столь же фанатичного отрицания. Для многих женщин проблема состоит не столько в признании их равноправия с мужчинами, сколько в том, как облагородить себя, изжить в себе и своих близких все то, что мешает традиционному стилю жизни, общения, воспитания детей,

**Мужчинам
нравится
в исламе
многоженство.
А женщины
обращаются
к религии,
чтобы обрести
уважение
общества**

созданию и сохранению семьи.

В начале 90-х годов религиозные курсы, школы для девочек и женщин, основанные на базе Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, появились в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Карши, Коканде.

Стать истинной мусульманкой

Ташкентская школа, пожалуй, самая многочисленная. Здесь в 18 группах четырехступенчатого курса, рассчитанного на два года обучения, в 1992 году занимались 400 человек. Самой юной слушательнице было пять, а самой старшей — сорок лет. Абсолютное большинство — незамужние девушки и молодые женщины до 30 лет.

Занятия ведутся в группах по 15–20 человек в течение трех часов три-четыре раза в неделю. С большим интересом, вниманием, прилежанием и нескрываемым

«Нормальному восточному человеку» непозволительно не знать основные положения ислама

Ташкентская религиозная школа: девочек учат правильно читать и понимать Коран

старанием слушательницы изучают арабский и древнеузбекский языки. Педагоги — исключительно женщины.

Особое место занимает углубленное изучение Корана, девушек учат правильно читать и понимать отдельные суры, пропуская прочитанное через самое себя, и тем самым постепенно постигать великую духовную мудрость древнего писания, наполняя им свое бытие.

Среди замужних женщин, поступивших в школу, часто можно встретить представительниц так называемых «средних» городских слоев (жены работников бывшего партаппарата, интеллигенции), а также современного нувористства (работников торговли, различных коммерческих структур). Незамужние происходят в основном из бедных городских (реже сельских) семей, «низших» слоев общества.

Что же влечет в эту школу такой пестрый контингент? Молодые узбечки идут сюда, влекомые прежде всего желанием научиться быть истинными мусульманками, что требует определенных знаний, умения, а следовательно, усилий в овладении, понимании и глубоком осмыслении религиозных догм.

В школу идут в первую очередь жительницы города, в целом настроенные более традиционалистски. В сельской местности женщины в меньшей степени образованны и просвещены в религиозном смысле. Узбекская деревня пред-

ставляет собой скорее хранительницу продуктов распада когда-то существовавшей, но порушенной традиционной культуры, чем очаг возрождения.

Новые жены лучше старых?

В городе знание и владение религией, обычаями, традициями признается неперемнным условием благовоспитанности, порядочности, социальной привлекательности. Вместе с тем многие городские женщины не принимают целый ряд религиозных канонов, законов шариата и адата, в особенности таких, как затворничество, многоженство, ранние и родственные браки, что никоим образом не соотносится с их представлениями и общественными стереотипами.

Они критически воспринимают основные положения и регламентации ислама, изучают их скорее для общего ознакомления, нежели для неперменного следования им. Данные обследований, проведенных в 1991–1992 годах, свидетельствуют: как в сельской местности, так и в городских центрах основная часть девушек и молодых женщин признает установления ислама лишь теоретически. Отношение к этим установлениям разнится даже среди жительниц городских районов, в зависимости от того, в «старом» или «новом» городе они живут. В «старом» городе, где преобладает местное население, традиционалистские настраения сильнее, чем в «новом», в

котором ранее проживали преимущественно европейцы, а местное население во многом обрусело, «откололось» от традиционных взглядов. Оно стремится, как правило, не погрузиться с головой в ислам, а скорее ознакомиться с его нормами как с культурным наследием.

В отличие от женщин многие мужчины, считая себя мусульманами (хотя имеют об исламе весьма смутное представление), с удовольствием подхватывают идею реставрации института многоженства, понимая это как призыв к тому, чтобы бросить старых жен и жениться на молодых де-вушках.

Так легче выйти замуж

Родители везут своих дочерей в такую школу за сотни, а то и за тысячи километров, отказываясь от светского воспитания в пользу религиозного часто по экономическим причинам. Если ребенок не богат талантами, плохо успевает в школе, а у семьи нет необходимых не только средств, но и связей для получения дочерью все еще престижного высшего образования или среднетехнической квалификации, то это наводит родителей на мысль о религиозной школе.

Девушку из бедной семьи и замуж выдать весьма непросто, это требует больших денежных затрат. Если же девочка не блещет красотой или, хуже того, страдает каким-либо физическим недостатком, то надежда на удачный брак и вовсе мала. В подобных случаях овладение религией видится практически единственным путем, чтобы благочестивую девушку, знающую Коран, обычаи и традиции, взяли в порядочную семью.

Среди самих школьниц обнаруживается особая тяга к религиозной школе в силу ее особого микроклимата: доброжелательность, терпеливое, уважительное отношение к личности ребенка, на которого грубо не давят, не унижают и тем более не оскорбляют и в то же время держат в строгости.

Некоторые девочки, начавшие посещать религиозную школу параллельно с общеобразовательной,

были вынуждены покинуть последнюю. Их отчислили из-за того, что они стали носить особую одежду: белые галстуки, голубые платья с длинным рукавом, а также «иштин» — надеваемые под платье штанишки особого покроя для сокрытия ног, которые, как и руки, по мусульманским обычаям не должны оголяться.

Спасение для проституток

На необычно одетых девочек на улицах все обращают внимание (кто из любопытства, а кто и с благоговением), и это становится для них хорошим стимулом. Девочки из низших слоев, забытые, бесперспективные социально и экономически, начинают ощущать некое превосходство, причастность к «высокому делу религиозного возрождения». Это ставит их, пусть даже на время, в некое особое, привилегированное общественное положение.

Особую роль религиозная школа призвана играть в решении такой сложной, с точки зрения традиционной восточной морали, проблемы, как социальная реабилитация девушек и женщин, подвергшихся насилию либо ставших проститутками. В основном это девушки из сельской местности, приехавшие в город в поисках работы или на учебу и оказавшиеся вне строгого родительского присмотра. Сельские девушки, как правило, более развиты физически по сравнению с городскими в силу того, что они раньше и интенсивнее приобщаются к физическому труду, но одновременно и более наивны, доверчивы и неискушенны, не подготовлены к суровостям городской жизни. Предоставленные сами себе, они зачастую становятся жертвами собственной доверчивости, а то и беспечности. В результате замужество оказывается невозможным. Обучение в

Этот снимок, сделанный в Узбекистане в 1928 году, еще недавно казался экзотикой. Теперь женщины вновь облачаются в национальную одежду и надевают паранджу

религиозной школе может помочь им вернуть уважение окружающих.

Рост традиционалистских воззрений сопровождается и своеобразным ренессансом не только забытых, но и прежде запрещаемых мусульманских обычаев. Это касается прежде всего ранних браков. В последнее время девушек стали выдавать замуж в 15 лет. Жениха подыскивают родители, родственники или «профессиональные» свахи и все чаще — среди этнических узбеков, проживающих в престижном зарубежье: США, Германии, странах Ближнего и Среднего Востока.

Свадьба без выпивки

Свадьбы справляют по законам ислама, когда торжество представ-

ляет собой чтение Корана, чинное сидение за обильным угощением, плавную беседу, а не шумные, лихие застолья. Невесте предлагается облачаться в национальный свадебный наряд, а не в вошедшее в моду и ставшее непереносимым, хотя и странным атрибутом восточной свадьбы, белое подвенечное платье с фатой.

Ислам принимают некоторые русские женщины, в частности в Ташкенте. Не думаю, что русские боятся наступления «темных времен религиозного средневековья». Скорее, эти русские женщины хотят разделить моральные, этические, культурные ценности людей, с которыми вместе живут. Это происходит в смешанных браках, в районах с преобладанием узбекского населения.

Восстановление утраченного культурного и религиозного наследия не всегда проходит гладко. Власти пытались закрыть школу. Фанатики пытались подмять ее под себя.

Тяжелое социально-экономическое положение, сложившееся и в деревне, и в городских центрах, может привести к возникновению различных течений, ставящих во главу угла не духовное и культурное возрождение, а межклановую борьбу за власть, неизбежно сопровождающуюся вспышками религиозного фанатизма и межнациональной розни. Это недостойно человека. И утвердить принцип «Полюби людей, будь добрым к их печали беспросветной», провозглашенный великой узбекской поэтессой первой половины прошлого века Надирой, чье изображение помещено на первой почтовой марке независимого Узбекистана, помогает женская религиозная школа.

ТАШКЕНТ

Фото из журналов «Экспресс» (Франция), «Ньюсуик» (США) и «Шпигель» (ФРГ)

Мода на ислам постепенно проникает и в Европу. Немки, принявшие исламство

Так ли уж грозен Грозный?

В интересах России предоставить Чечне особый статус

Владимир Колосов,
Ростислав Туровский

Полтора года Россия с Чечней состоит в каких-то неясных отношениях. Политически республика вроде бы живет совершенно самостоятельно, хотя в Чечне продолжают говорить об «имперских кознях», которыми охотно объясняют внутренние неурядицы.

Чеченцы убеждены, что они «в блокаде», что Россия «не дает денег», желая поставить свободолюбивый народ на колени. В России же недовольны тем, что администрация Ельцина продолжает вести себя с Чечней так, как будто она остается частью федерации: не переходит на мировые цены, дает субсидии и дотации.

Нефтерубли

Жизнеспособна ли Чеченская Республика? В Чечне есть своя нефть, но узкая специализация чеченской экономики (нефтедобыча, нефтепереработка, нефтехимия и производство нефтяного оборудования) недостаточна для самостоятельного существования.

Здесь находятся функционирующие с начала века и в основном выработанные нефтепромыслы. Добыча неуклонно снижается. В 1992 году добыли около 87 процентов от уровня 1991 года, который, в свою очередь, равнялся 79,5 процента от 1985-го. Но это цифры, общие для Чечено-Ингушетии, а примерно половина здешней нефти

приходится на долю Ингушетии. Другими словами, энергией Чечни может себя обеспечить.

А вот для загрузки нефтеперерабатывающей промышленности — стержня, основы чеченской экономики — добываемой здесь нефти явно недостаточно. Ее придется ввозить, а нефтепродукты экспортировать. Ввозить откуда? Из Азербайджана? Ирана? Но тогда пришлось бы прокладывать нефтепроводы через территорию Дагестана, который (по крайней мере пока) входит в состав Российской Федерации. К тому же Азербайджан не способен поставлять достаточное ее количество, а Иран, если и станет продавать Чечне нефть, то только из политических соображений. Значит, основным поставщиком на долгое время остается Россия.

Гидроэлектростанций в респуб-

лике нет. Есть одна теплоэлектростанция. В целом производство электроэнергии на душу населения в три с половиной раза меньше, чем в среднем по России. По всем социальным параметрам Чечня прочно удерживает последние места в Российской Федерации. Все производство ориентировано на российские рынки сбыта.

И прокормить себя Чечня в состоянии. Но конфигурация оросительных систем опять-таки делает ее зависимой от России: один из каналов, Алханчуртский, начинается в Северной Осетии, другой, имени Ленина, берет начало в Ставропольском крае. Продукция консервных заводов тоже может сбываться только в Россию.

Другими словами, полный разрыв Чечни с Россией предполагает даже не радикальную перестройку всей чеченской экономики, а ее слом и строительство новой, принципиально иной, для которой на сегодняшний день не существует ни ресурсов, ни основ.

Шлагбаум на пути в Закавказье

Железные дороги, шоссе, трубопроводы, связывающие Россию с Закавказьем, идут через Чечню. Железнодорожная магистраль Ростов — Баку проходит по левому берегу Терека через казачьи станицы, затем по чи-

сто чеченской территории, где расположен узел Гудермес. Здесь основная магистраль соединяется с параллельной, проходящей через Грозный. Даже второстепенная железная дорога от Астрахани не минует чеченской территории.

Попасть на автомобиле

Вооруженный путь разрешения российско-чеченских противоречий невозможен. Против Москвы сплотятся все чеченцы

из России в Махачкалу, минуя территорию Чечни, можно только по местным дорогам в районе дельты Терека к югу от Кизляра. Все центральные автотрассы пересекают чеченские земли.

Следовательно, в случае разрыва отношений у Чечни практически есть возможность опустить «шлагбаум», отрезав от России Дагестан и осложнив связи с Закавказьем. Однако возможна связь через Каспийское море, порты Астрахани, Махачкалы, Дербента.

Теоретически у России есть способ избавиться от такой опасности. Для этого необходимо контролировать Гудермес и левый берег Терека, «срезать» угол, который делают и железная, и автомобильная дороги, заходя в Чечню. Но строить там новые трассы придется в очень тяжелых условиях... А если в обход Чечни? Тогда — миллиарды рублей и минимум три года работ.

Русские чеченцы и чеченские русские

И после возвращения из ссылки чеченцы «вытаскивались» из республики скрытой безработицей, низким уровнем и качеством жизни.

После 1957 года прочно укоренилось отходничество — выезд на «шабашные» заработки в Сибирь, на Крайний Север. В результате в 80-е годы произошло существенное увеличение чеченской диаспоры в России. В 1979 году доля чеченцев, проживающих в Чечено-Ингушетии, составляла 80,9 процента от их общей численности на территории СССР, в 1989-м эта доля снизилась до 76,6 процента.

Небольшие чеченские общины, по несколько сотен или тысяч человек, образуют своеобразную «чеченскую сеть», которая покрывает большую часть России. В Волгоградской, Астраханской областях, Калмыкии, где чеченцы часто называются чабанами, есть более крупные чеченские общины.

Означает ли это, что угроза Дудаева в случае необходимости перенести боевые действия в Россию — не пустой звук?

С одной стороны, большая часть чеченцев в России вполне интегрирована в местную жизнь и, судя по всему, не считает для себя обязательным откликаться на призывы далекого грозненского вождя. С другой — достаточно немного хорошо организованных маргиналов, по тем или иным причинам желающих «разобраться» с местными властями или жителями.

Сколько-нибудь многочисленные выступления чеченцев в ответ на требование «превратить Москву в зону бедствия» маловероятны. Внутренняя дисциплина в чеченских общинах, нежелание менять место жительства и, следовательно, противопоставлять себя русским должны стать здесь надежным тор-

мозом. Однако отдельные террористические акции не исключены, а их провокационная роль огромна. Так что вовсе пренебрегать угрозами Дудаева неразумно.

Разделять и властвовать?

Однако и у России существуют возможности аналогичного давления. В республике, особенно на левом берегу Терека, множество казачьих станиц, и казаки вполне способны стать «партией влияния» России в Чечне.

Опасен для Чечни «ногайский фактор». В самой Чечне ногайцев не так много — около 7 тысяч. Но ногайское национальное движение требует воссоединения народа в рамках Дагестана или Ставропольского края и претендует на чеченскую часть Ногайской степи.

Добавим к этому, что границы нынешней Чеченской Республики никогда и никем юридически не были утверждены. В советское время они подвергались многократным перекройкам, особенно после депортации чеченцев и ингушей в 1944-м и их возвращения. Часть границ проходит по ареалам расселения родственных чеченцам народов — ингушей, аварцев. Часть граничит с народами иных языковых групп и традиций — грузин, русских, осетин, ногайцев.

Практически любой участок границы может в какой-то момент стать «спорным». При этом население региона и разнородно, и в то же время связано между собой, так что в возникающих здесь конфликтах любому арбитру опасно, да и невозможно принять какую-либо одну сторону. Политика «разделяй и властвуй» на Северном Кавказе могла бы обернуться для России трудной прогнозируемыми последствиями: слишком велики возможности воздействия на ситуацию у Чечни.

Ни войны, ни мира

Вряд ли кто-нибудь сомневается, что важнее всего для России остается политическая стабильность. Вместе с тем ясно, что стабильность на Северном Кавказе немыслима без стабильной Чечни.

Полтора года существования дудаевского режима поставили республику на грань гражданского противостояния, готового в любую минуту взорваться. В интересах России был бы мирный уход в отставку нынешнего чеченского президента и замена его не новым бонапартистским режимом, но правовой и устойчивой структурой. Здесь позиции России близки позициям движения «Даймох», сплотившего различные оппозиционные силы.

Что же можно сделать? Совершенно очевидно, что вооруженный путь разрешения российско-чеченских противоречий невозможен: он окажет разрушительное воздей-

ствие на всю Российскую Федерацию, сплотит не только чеченцев, но и остальные народы против имперской России, породит антирусские настроения и волну беженцев на всем Северном Кавказе.

Какой эффект могут дать экономические методы давления? Переход на мировые цены означает косвенное признание Чечни. Ввести эффективный приграничный контроль вряд ли удастся, во всяком случае это потребует крупных затрат. Что же касается экономической блокады, то она ударит прежде всего по русскому городскому населению, к тому же будут максимально осложнены связи центра России с Дагестаном.

Признавать или не признавать?

Вместе с тем полное признание Чечни тоже нежелательно: во-первых, оно стало бы сильным ударом по авторитету нынешнего российского руководства; во-вторых, возрос бы стремительно падающий рейтинг Дудаева; в-третьих, возможен эффект домино: какие-то другие республики также стали бы рваться из России.

В нынешней ситуации, когда долговечность правительства Дудаева вызывает большие сомнения, наилучшей тактикой представляется выжидание в сочетании с затяжными переговорами.

Желательно привлечь к переговорам оппозицию, национальные меньшинства, в частности русское, армянское, ногайское.

Крупный аргумент в пользу России на переговорах — экономическое состояние республики. Нужно гарантировать Чечне, что сохранение единого экономического пространства будет означать для нее право получения льготных кредитов, инвестиций, субсидий, которые помогут «вытянуть» крайне запущенную социальную сферу.

Но надо быть готовым к тому, что чеченские лидеры для «сохранения лица» потребуют для Чечни особого статуса в рамках федерации — например, статуса ассоциированного государства (модель отношений Пуэрто-Рико и США).

Если бы Россия пошла бы на такой вариант, это дало бы возможность сохранить единое экономическое пространство, единую валюту, оставить за центральной властью функции обороны и внешнеполитического представительства.

Однако в таком повороте таится опасность: правовые представления нынешней чеченской политической элиты сильно разнятся с российскими. Не исключена ситуация, при которой в рамках формально единого государства будут сохраняться принципиально разные правовые нормы и схемы, что-то вроде вассального «государства в государстве».

ФИРМА "ФОРУМ"

ПРОДОЛЖАЕТ ПРОДАЖУ
(за наличный и безналичный расчет)
цены даны по состоянию на 9 марта 1993 г.

наименование	цена (руб.)
1. Видеомагнитофоны	
- JVC 1560	309 000
- JVC 20	278 000
2. Видеоплейеры	
- JVC P-7	200 000
3. Телевизоры	
- TV JVC 141 (36 см)	260 000
- ORION с 14 M1	205 000
4. Видеокамеры	
- National M-3000	1 030 000
5. Аппарат факсимильной связи	
- Panasonic KXF 90D	598 000

*Фирма быстро поставит любую видео-,
аудио- и оргтехнику.
Конвертация и таможенная очистка - бесплатно.*

Адрес офиса: Москва,
6-й Монетчиковский пер., 19.
Проезд: ст. метро
"Павелецкая".
Телефоны: 231-72-96,
231-81-53, 299-40-65.

В постоянных заботах и суете уставшие и немного озлобленные мы возвращаемся к верному другу - доброй книге, и жизнь нам кажется проще и радостнее.

ЛУЧШИЕ И САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЗНАМЕНИТОГО
АМЕРИКАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ

МАРКА ТВЕНА

ГОТОВИТ К ИЗДАНИЮ
ИЗДАТЕЛЬСТВО "ОКО"

Спешите приобрести первую книгу - "Приключения Тома Сойера"! Купив интересно и красочно оформленную книгу, Вы сделаете замечательный подарок себе и своим детям!

Издательство "ОКО" приглашает к взаимовыгодному сотрудничеству книготорговые организации и оптовых покупателей. Общий уровень исполнения и качество наших книг - гарантия Вашей прибыли.

О книге: твердый переплет, пленка, шитый блок, иллюстрации в тексте, объем издания - 480 страниц, формат - 84x108, 1/32, бумага типографская № 1.

По всем вопросам просьба обращаться в издательство по адресу: 123448, Москва, проспект Маршала Жукова, д. 58, тел.: 199-17-53.

Примечание: извините, но книги наложенным платежом не высылаются, письма с подобными просьбами не рассматриваются.

Не держите деньги в банке

**Спасти от
роста цен
в состоянии
и
государство
в целом и
каждая
семья в
отдель-
ности**

Владимир Кольцов

Рост цен — ключевая проблема нынешнего этапа экономических реформ. По мере принятия все новых правительственных решений и разработки очередных программ спасения отечества становится все более понятно, что все они обречены на абсолютную неудачу, если не будут найдены эффективные методы борьбы с инфляцией, способной обратить в прах всю экономику.

Рост цен ощущается повседневно: в магазине, когда покупаешь товары, которые еще вчера стоили намного меньше, в быту, когда идешь платить за квартиру и коммунальные услуги, на работе, когда за месяц получаешь больше, чем раньше за год, но этого все равно не хватает, чтобы прокормить семью. Все более настойчиво средства массовой информации твердят о гиперинфляции, не всегда понимая, о чем идет речь.

Государство надуло?

На бытовом уровне главным мерилom инфляции являются эмоции. Когда человек едет на метро в магазин, чтобы купить там десяток яиц, он думает о том, есть ли яйца в магазине. Когда он едет обратно, он считает и сравнивает. Метро раньше стоило 5 копеек, а сегодня 6 рублей, десяток яиц 1 рубль 30 копеек, а сегодня 150 рублей. Из таких нехитрых сопоставлений делается единственно возможный вывод:

цены возросли более чем в 100 раз. «А зарплата? — спрашивает себя обыватель. — Раньше было 200 рублей, а сейчас 12 тысяч — всего в 60 раз. Значит, государство опять меня надуло».

Для того чтобы грамотно ответить на вопрос, кто кого обманул и если обманул, то насколько, придется сказать несколько слов о механизме ценообразования в рыночной экономике.

В основе его лежит так называемая цена равновесия, которая, в свою очередь, определяется только двумя параметрами: спросом на данный товар и его предложением. До конца 1991 года мы имели типичный кризис недопроизводства, когда спрос был намного выше предложения, что заставляло государство, которое не хотело высвобождать цены из-под своего контроля, изобретать всевозможные системы нормированного распределения (карточки, «заказы», талоны, льготы отдельным категориям граждан). Цена равновесия устанавливалась только на «черном рынке» и называлась в народе спекулятивной ценой.

В этих условиях у российского правительства были две возможности сбалансировать рынок: увеличить предложение товаров и услуг или сократить спрос на них.

Теоретически увеличить предложение, что было бы предпочтительнее, можно двумя способами — увеличить внутреннее производство и нарастить импорт из-за рубежа. Однако при ближайшем рассмотрении выяснилось, что ни одно, ни второе невозможно. Производство рушилось из-за износа материально-технической базы, а импорт сокращался из-за отсутствия иностранной валюты, притом что свой рубль был неконвертируемым.

Оставался только второй путь — сократить совокупный спрос. На деле это означало либо принятие директивных ограничительных мер и дальнейшее нормирование потребления, что в корне противоречило бы самой идее перехода к рынку, либо тотальное повышение цен путем вывода их из-под государственного контроля.

Цены еще не свободны

Когда в начале 1992 года был предпринят первый и пока единственный шаг к рыночным отношениям — либерализованы цены, — экономика испытала своего рода ценовой шок. Большинство цен взлетело до уровня равновесной цены, которая определяется балансом спроса и предложения.

При этом в идеале и спрос (покупатели) и предложение (производители) должны быть абсолютно свободны и не зависеть ни от каких директивных механизмов распределения, то есть принимать решение о покупке и соответственно продаже товара только исходя из критериев прибыльности этих операций.

Но ни производители, ни покупатели по-

Рисунок
Марата
Таурова

РОСТ ЦЕН В 1992 году (в процентах)

настоящему еще не свободны от административных ограничений. В России продолжают действовать три разновидности цен: фиксированные, регулируемые и свободные. Фиксированные цены, которые закрепляются государством на определенном уровне и никакое предприятие не имеет права их превышать, действуют на газ, отдельные виды детских товаров, некоторые медикаменты, электро- и теплоснабжение населения, драгоценные металлы.

Регулируемые цены устанавливаются путем воздействия государства на цены предприятий-производителей на федеральном и региональном уровне и путем ограничений цен на товары 6 тысяч предприятий, попавших в список предприятий-монополистов. Так регулируются цены на

нефть, электро- и теплоснабжение предприятий, железнодорожные и морские перевозки, отдельные виды услуг связи. На региональном уровне за счет доходов местных бюджетов могут регулироваться цены на некоторые продовольственные товары (хлеб, молоко, детское питание). Остальные цены свободны и зависят только от соотношения спроса и предложения.

Производители по степени своей свободы тоже делятся на несколько групп.

Первые, являющиеся государственными предприятиями, до сих пор связаны государственными заказами и работают по фиксированным ценам, причем за их продукцию рассчитывается государство за счет бюджета. Это большинство предприятий энергетических отрас-

лей, военно-промышленного комплекса, предприятия, поставляющие продукцию на экспорт для государственных нужд.

Вторая группа предприятий преимущественно поставляет продукцию другим предприятиям-смежникам по ценам, либо определенным в межправительственных соглашениях, либо устанавливаемым ими самими на двусторонней основе.

Наконец, третья группа предприятий, производящих в основном потребительские товары, уже ориентируется на свободный рынок и вынуждена устанавливать цену исходя из баланса спроса и предложения.

Что такое гиперинфляция?

В условиях высоких темпов роста цен возникает вопрос, как их измерить.

В статистике цивилизованных стран все показатели выражаются либо в текущих ценах, то есть в ценах на момент проведения статистического обследования, либо в постоянных ценах какого-то года в прошлом, для того чтобы устранить ценовые колебания и иметь возможность сравнивать стоимостные величины.

В странах с высокой инфляцией рост стоимостных объемов производства абсолютно не означает его увеличения в натуральном выражении. Как раз наоборот: в тех странах, где стоимость произведенной продукции возросла по отношению к предыдущему году более чем в два раза, чаще всего имеет место абсолютное сокращение физического объема производства, а возросшие цены искажают действительную картину.

Возникает самостоятельная проблема измерения темпов роста цен. Это делается с помощью индексов цен, представляющих собой отношение стоимости определенного набора товаров в году, который принят за базовый, к стоимости того же набора в текущем году. Если полученная величина больше единицы, значит, цены возросли, если меньше, то цены упали.

В нашей стране традиционно рассчитываются только два индекса — индекс оптовых цен и индекс потребительских цен.

Индекс оптовых цен показывает, насколько цены отгрузки товаров 3 тысяч крупнейших предприятий 105 отраслей промышленности в текущем году отличаются от цен базового года. Индекс потребительских цен фиксирует соответствующие сдвиги в розничных ценах на 150 продовольственных и непродовольственных товаров в 151 российском городе. В нашей статистике под темпом инфляции обычно понимается показатель либо оптовых, либо розничных цен.

Обычно инфляция измеряется в расчете на год и составляет в большинстве западных стран не более 3–5 процентов. Когда темп инфляции измеряется двузначными числами, говорят о высокой инфляции, трехзначными и более — о гиперинфляции.

Понятие гиперинфляции впервые было использовано в Веймарской республике в Германии в 1922 году. Гиперинфляция была в Боливии в 1985-м — 11 749 процентов, ее пережили в 70-е годы многие другие латиноамериканские страны.

В современной экономической науке под гиперинфляцией понимается такое состояние экономики, когда имеет место хотя бы одно из следующих условий: рост цен превышает 50 процентов в месяц или государство в лице правительства теряет контроль за денежной поли-

тикой и не в состоянии управлять процессом роста цен.

В этом контексте Россия, которая является объектом пристального внимания практически всего мирового сообщества, судя по статистическим данным, пока не может быть отнесена к странам с гиперинфляцией.

На протяжении прошлого года ежемесячный рост розничных цен колебался от 9 процентов в августе до 38 процентов в феврале, ни разу не перешагнув 50-процентную отметку. Даже в январе 1993-го, одном из самых «инфляционных» месяцев, рост цен составил 32 процента. Разумеется, по отдельным товарам он был значительно выше и нередко зашкаливал за 50 процентов, но, беря средневзвешенные величины, реально пока говорить о просто высоком темпе инфляции в России. Если не учитывать четырех-пятикратный скачок цен в январе 1992-го, который ознаменовал собой переход от контролируемого к свободному ценообразованию, то общий уровень оптовых и потребительских цен повысился за прошлый год в 7–8 раз (на 700–800 процентов).

Почем «потребительская корзина»?

Очевидно, что все люди пострадали от роста цен. Это каждый из нас чувствует по собственному карману. Однако основной удар по кошельку потребителей пришелся опять-таки на период декабря 1991 — января 1992 года: реальные доходы снизились из-за скачка цен, по разным оценкам, на 35–40 процентов. Как бы жестоко это ни звучало, но это и были те лишние деньги, которые осели в наших карманах за прошлые годы и для которых в нашей стране просто не было товаров. Конфисковав тем самым излишнюю денежную массу, государство приступило к постепенному повышению доходов населения. Номинальная зарплата (то, что каждый из нас получает в кассе) росла даже несколько быстрее, чем цены, в результате чего к концу года реальная зарплата (то, что на эти деньги можно реально купить) сохранилась практически на уровне января 1992-го. Другими словами, на свою зарплату в декабре 1992 года вы могли приобрести примерно столько же товаров и услуг, сколько было вам доступно в январе, но, правда, на треть меньше, чем в декабре 1991 года.

Правда, в результате ценового сдвига произошла некоторая переориентация структуры доходов и расходов населения (см. схемы 1 и 2).

В структуре доходов, как и прежде, львиную долю занимает оплата труда, однако в ней снизилась доля непосредственно заработной платы и повысился удельный вес

«прочих доходов», то есть люди стали активно подрабатывать «на стороне». В расходах населения, особенно пенсионеров, основное место занимает покупка продуктов питания. Сама структура свидетельствует, что население направляет большую часть своих доходов на текущее потребление и не склонно сегодня к накоплению, особенно в рублях. Это вполне объяснимо, ведь темп инфляционного обесценения рубля очень высок.

В «потребительскую корзину», входят 28 наименований продовольственных товаров, 148 наименований непродовольственных товаров и 30 наименований услуг.

В январе 1993 года стоимость такой «корзины» составила для одинокого мужчины 30–59 лет 14 606 рублей, для семьи, состоящей из мужа и жены, — 26 219 рублей, для семьи, состоящей из мужа, жены и ребенка 7–12 лет, — 31 712 рублей и для семьи с двумя детьми 7–12 и 13–17 лет — 39 940 рублей. По отношению к январю прошлого года рост составил 4–5 раз, а по отношению к декабрю — значительно больше.

Вспоминаю телевизионный сюжет на заре идеи свободных цен. Корреспондент беседует с типичным спекулянтom, купившим товар в государственном магазине и тут же перепродающим его втридорога. Затем этот сюжет показывают западному бизнесмену и спрашивают:

— Как вы оцениваете тот факт, что человек купил товар в одном месте дешевле и продал его в другом месте дороже?

Товар есть. Но цены...

— Good business (хороший бизнес)! — говорит бизнесмен, с чем с радостью соглашается счастливый корреспондент, получивший желаемый ответ.

И ни тот ни другой не понимают, что говорят на разных языках. Бизнесмен имеет в виду рынок со свободными ценами, где все они уже выравнялись, и сыграть на их разнице ой как не просто, а в нашем случае имеет место элементарная спекуляция, возникшая из-за того, что государство контролирует часть цен.

Биржи уже не биржи

Эта ситуация привела к биржевому буму 1991 — начала 1992 года, когда предприятия, вместо того чтобы поставлять продукцию по фиксированным государством ценам, получив послабление, всеми правдами и неправдами тащили ее на так называемые биржи, которые таковыми не являются и по сей день, где и продавали по свободным ценам, получая колоссальные сверхприбыли. В настоящее время, когда цены выравниваются, большинство бирж, которые не имеют теневых подходов к государственным ресурсам, тихо погибают, поскольку им просто нечем торговать.

Ценовые пропорции постепенно приближаются к мировым. Абсолютно неверно полагать, что в конечном итоге внутри нашей страны должны появиться цены мирового рынка, то есть нефть, например, должна стоить порядка 72 тысяч за тонну. Цена в рублях зависит

только от текущего обменного курса рубля на доллары и средней мировой цены. Речь идет о том, что соотношение цен на отдельные товары, так называемые относительные цены, должны приблизиться к среднемировым пропорциям. Например, чтобы выйти на средневропейские пропорции цен (что логично, поскольку Россия торгует преимущественно с Европой), наши внутренние цены на электроэнергию должны возрасти в 2,2 раза, нефть — в 2,5 раза, нефтепродукты — в 1,5 раза, газ — в 8,3 раза, уголь — в 1,9 раза, разумеется, при том условии, что все остальные цены останутся неизменными.

В условиях сильной инфляции удержать цены на каком-то приемлемом уровне, не приводящем к сильным структурным деформациям, можно только с помощью жесткой финансовой политики.

Правительство сегодня стоит перед дилеммой: либо сокращать все виды расходов, сдерживая тем самым инфляцию, но и подрывая производство, либо и дальше финансировать производство, подстегивая инфляцию.

Банковский обман

Радикально настроенные экономисты в правительстве стоят за то, чтобы сокращать расходы всех видов: государства, предприятий и населения. Все это очень жесткие меры. Сокращение расходов государства означает, по сути, ликвидацию дефицита госбюджета, который возникает в основном из-за финансирования нерентабельных предприятий, дотаций убыточному сельскому хозяйству, многочисленных социальных выплат и расходов.

Сократить расходы предприятий — на деле значит прекратить предоставление всевозможных централизованных кредитов народному хозяйству и увеличить учетную ставку (процент, который взимает Центральный банк с коммерческих банков за пользование централизованными кредитами), что, в свою очередь, еще больше поднимет процентную ставку в коммерческих банках, чьи кредиты уже сейчас можно использовать только для молниеносных торговых операций. Значит, об инвестициях, обновлении и расширении производства придется забыть.

Наконец, сократить расходы населения означает либо заморозить, либо ограничить рост заработной платы темпом ниже уровня роста цен, то есть сократить реальную зарплату и вообще забыть о таких populistских мероприятиях, как индексация вкладов населения или повышение процента по ним.

Рисунок Виктора Богорада

Кстати, все, даже самые привлекательные, предложения коммерческих банков к населению открыть депозиты у них под «самый высокий процент» (сейчас 100–120 процентов годовых) — по существу, скрытый обман. Если номинальная процентная ставка в России положительная (сейчас 100–120 процентов годовых), то реальная — отрицательная. Она исчисляется как разность между номинальной ставкой и годовым темпом инфляции. Даже если в прошлом году вам удалось положить свои деньги на счет под 100 процентов, то, принимая во внимание восьмикратное повышение цен (темп инфляции 800 процентов), весь ваш выигрыш по сравнению с тем, если держать деньги дома в чулке, заключается в том, что они обесценились не в 8, а только в 7 раз.

В условиях сильной инфляции и у людей, и у правительства — у каждого — своя правда. Разумным для правительства является очень ограниченное дозирование кредитования ключевых предприятий, без которого рухнет все остальное, своего рода иглотерапия.

Разумным для населения является спасение своих денег от инфляции. Правила хорошо известны: не копить наличность в чулках, покупать сегодня, а не завтра, покупать товары ажиотажного спроса — завтра они будут дороже, конвертировать рубли в укрепляющиеся свободно конвертируемые валюты, приобретать недвижимость в центре города. В принципе при разумной политике и на уровне государства, и на уровне семьи инфляцию можно сбить до приемлемого уровня, но главная опасность сегодня — переход к гиперинфляции не по причине ее высоких темпов, а по причине ее неуправляемости. А это уже вопрос, относящийся исключительно к компетенции власти.

Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

«Теперь они называют улицы именем Петлюры»

Симон Визенталь, известный охотник за нацистами, — о ситуации в Прибалтике и на Украине

С 84-летним доктором Симон Визенталем, возглавляющим Центр документации союза евреев, преследовавшихся при нацизме, беседует собственный корреспондент «НВ» в Австрии **Анатолий КОВРИГИН**.

— Доктор Визенталь, я знаю, что вы обеспокоены тем, что в Прибалтике и на Украине усилие национализма привело к реабилитации нацистских преступников. Что вы в связи с этим предпринимаете?

— В Литве под реабилитацию репрессированных при Сталине подвели и тех, кто принимал участие в нацистских преступлениях в годы второй мировой войны. Никакие они не патриоты, а самые что ни на есть убийцы. Мы обратили внимание Витаутаса Ландсбергиса, тогда он был председателем Верховного Совета Литвы, на недопустимость такого рода действий. Бюро нашего центра, которое занимается Прибалтикой, направило в Вильнюс делегацию для переговоров с Ландсбергисом, с генеральным прокурором Литвы. Им были представлены доказательства, подтверждающие преступные деяния тех, кого реабилитировали в Вильнюсе.

— Какой была реакция?

— Официального ответа мы так и не получили.

— Время — союзник тех, кто пытается уйти от наказания, а не тех, кто стремится к восстановлению справедливости.

— Да, поэтому некоторые преступники благополучно доживают до старости и уходят из жизни, так и не поплатившись за свои злодеяния. Примером может служить случай с Альгимасом Климайтисом. После установления в 1940 году советской власти в Литве он ушел в подполье и организовал отряд для борьбы с Красной Армией. А после прихода немцев занялся другим делом — погромами евреев и гражданских лиц, симпатизировавших Советам. Отряд Климайтиса повинен в смерти тысяч людей.

— И куда же он делся?

— В 1945-м он исчез. Только в середине 80-х годов нам удалось напасть на след Климайтиса в Гамбурге. Про-

куратура возбудила против него уголовное дело, но из-за отсутствия прямых свидетелей и недостаточности доказательств оно было приостановлено.

Мы решили обратиться к советским властям, у которых, как я полагал, обязательно должны быть данные о Климайтисе. Однако наши запросы в прокуратуру Литвы, обращения к высшим должностным лицам СССР, в том числе к Леониду Брежневу и тогдашнему первому секретарю ЦК компартии Литвы Пятрасу Гришкявичюсу, остались без ответа.

— Значит, Климайтису удалось избежать распыления?

— Да, его мы не смогли посадить на скамью подсудимых. Недавно я узнал от его сына, с которым встречался, что Альгимас Климайтис умер. Он ушел от ответственности, хотя на совести Климайтиса и ему подобных многие тысячи жизней. Только евреев в Эстонии было уничтожено 2000, в Латвии — 71 500 и в Литве — 143 000.

— Довольно заметные политики Балтии говорят сейчас, что евреи сами виноваты: среди них было слишком много коммунистов, и они слишком активно поддерживали советскую власть.

— От подобных рассуждений за версту несет расизмом. Среди евреев были и сторонники, и противники коммунизма, но ни то ни другое не повод для геноцида. Факт остается фактом: Эстония уже через две недели после прихода немецких войск в 1941-м была «свободна от евреев». Там стали сооружать концентрационные лагеря и свозить туда евреев со всей Европы для уничтожения. Эстонские эсэсовцы отличались особой жестокостью. Многие из них нашли после войны прибежище в Англии и Канаде.

— Я читал в австрийских газетах, что у вашего центра есть сведения о сотрудничестве немецких неонаци-

стов с правыми экстремистами в Балтии. О чем идет речь?

— Например, немецкий экстремистский журнал «Нацбунд», главный редактор которого уже привлекался к судебной ответственности за неонацистскую деятельность, теперь рассылается по всей Европе не из Германии, а из Каунаса. У нас есть точный адрес.

— А как к вам попал этот журнал?

— Получил по почте прямо из Каунаса. Видно, те, кто мне направил, хотели меня подразнить, показав, что им все позволено.

Я обратил внимание посла Литвы в ФРГ на тот прискорбный факт, что его страна приютила откровенных неонацистов. Посол поблагодарил меня за эту информацию.

Но последовали ли за этим какие-то действия литовских властей, мне не известно.

— Почему реабилитация преступного прошлого стала возможной в Балтии?

— Это одно из проявлений националистических тенденций в трех балтийских республиках. Меня очень тревожит выезд «некоренного населения», в том числе и евреев, из Прибалтики. То, что сорок процентов населения Эстонии было лишено права участвовать в последних выборах, совершенно недопустимо. Дискриминируются те русские и представители других национальностей, которые еще два года назад голосовали за независимость Эстонии. Теперь их же и наказали. Никак не могу смириться с тем, что в конце XX столетия люди вынуждены уезжать из родных мест из-за национального неравноправия. Я вообще обеспокоен явным всплеском расизма и фашизма на территории бывшего СССР.

— Следите ли вы за ситуацией на Украине? Переоценка прошлого и там привела к реабилитации оуновского движения, Степана Бандеры и его единомышленников.

— На Украине улицы называют в честь бывших погромщиков, например Симона Петлюры! По этому поводу я направил личное письмо президенту Леониду Кравчуку. Я напомнил украинскому президенту, что петлюровские гайдамаки в 1918–1920 годах убили 80 тысяч евреев. Известно, как закончил свою жизнь Петлюра. В 1926 году в Париже его застрелил молодой украинский еврей. И убийцу Петлюры оправдали, так как на суде выяснилось, что 15 членов его семьи стали жертвами петлюровского погрома.

Симон Визенталь, который почти полвека неустанно ищет и находит скрывающихся от правосудия нацистских преступников, превратился в живую легенду

1941 год. Погром в Каунасе. В Прибалтике немцы были освобождены от лишних забот. Всех евреев уничтожили местные националисты

Когда в 1941 году немцы взяли Львов, то на некоторое время они предоставили полную свободу действий украинским националистам. И те постарались: за несколько дней убили 8 тысяч евреев.

— **Что вам ответил Кравчук?**

— Он прислал мне ответ через австрийское посольство. Письмо уже было переведено на немецкий язык, хотя я прочитал бы его и на украинском, ведь я вырос на Западной Украине. Кравчук написал мне, что Петлюра сам наказывал своих людей, виновных в погромах. Что касается переименования улиц, то это не политика центральных властей, а решения местных органов.

Беда в том, что на Украине, как и во многих других странах Восточной Европы, бывшие коммунисты настроились на новую волну и превратились в типичных националистов. Таковы президент Кравчук, президент Хорватии Туджман, лидер Словакии Мечиар.

— **Есть ли у вас какая-то возможность влиять на эти процессы?**

— В том самом кресле, где вы сейчас сидите, недавно сидел заместитель премьер-министра Украины. Он приехал пригласить меня на мероприятие, посвященное жертвам Бабьего Яра. Когда я познакомился с программой, то заметил: все хорошо, но не хватает анализа еще одного аспекта этой трагедии, а именно — роли украинских полицейских.

— **Вы согласились поехать в Киев?**

— Нет. Немцы, вторгшиеся на чужую территорию, не знали, как им выявить евреев и коммунистов. Они бы не смогли убить столько людей, если бы не помощь местных головорезов. Забывать об этом нельзя.

Именно поэтому я отказался ехать в Киев. Я не могу принимать участие в фальсификации истории.

Сейчас не хотят вспоминать о сотрудничестве украинской полиции с фашистами. Но это было! Таких людей нельзя реабилитировать. То, что сейчас делают на Украине, напоминает попытку заклеить рану пластырем. Но гной все равно выступит наружу.

— **Вы долгие годы вели поиск нацистского преступника Алоиза Бруннера. Появились сообщения о том, что он умер. Можете ли вы подтвердить или опровергнуть этот факт?**

— Сообщение о его смерти поместила арабская газета, издающаяся в Париже. Судить о достоверности этой информации трудно. Однако нам известно, что в том доме в Дамаске, где Бруннер жил все последние годы, его больше нет.

— **В чем обвинялся Бруннер?**

— Всюду, куда не поспевал Адольф Эйхман, ответственный за уничтожение европейских евреев, он посылал в качестве своего заместителя Бруннера. На совести Бруннера депортация евреев из Салоник, Парижа, Вены, Словакии... После войны он укрылся в Сирии, которая отказалась его выдать. И за все им содеянное он так и не понес наказания. Правда, однажды он лишился глаза и пальцев на руке, вскрыв посылку, в которой было заложено взрывное устройство. Бруннер сам рассказывал об этом западным журналистам, полагая, что эта акция — дело рук израильских спецслужб.

— **Летом этого года в Вене состоится Конференция ООН по правам человека. Что вы от нее ждете?**

— Признаюсь, что отношусь к подобного рода мероприятиям сдер-

жанно. На таких форумах тон задает большая политика. Например, арабы, несомненно, поставят вопрос о 400 депортированных из Израиля палестинцах. Многие при этом забывают, что речь идет о членах экстремистской организации «Хамас», запятнавшей себя кровью ни в чем не повинных людей. Кстати, в Алжире этих же самых исламских экстремистов не депортируют, а просто расстреливают. Против этого почему-то никто не протестует.

После того как прекратили свое существование национал-социализм и коммунизм, основная угроза человечеству исходит от фундаментализма. Все его разновидности имеют один корень — попрание прав человека. И в этом заключена громадная опасность фундаментализма.

— **Насколько мне известно, вы сейчас участвуете в создании международного трибунала, который должен рассмотреть преступления, совершенные в Боснии и Герцеговине.**

— С разных сторон ко мне обратились с предложением заняться этим делом. Мой опыт в деле восстановления истины и поиска преступников может пригодиться. Я основал в Нью-Йорке Международный институт по изучению проблем геноцида. Именно он и занимается подготовкой слушаний по боснийским делам. К этому делу мне удалось привлечь внимание как в Европе, так и за ее пределами, прежде всего в Америке. В конце прошлого года я обратился к президенту Бушу, с которым меня связывает личная дружба, и он поддержал мою позицию: преступления, совершенные в Боснии и Герцеговине, не должны оставаться безнаказанными.

ВЕНА

**Господа предприниматели!
Фирма "НОВЬ" имеет
честь предложить вам:**

**разработку фирменного стиля с
регистрацией товарного знака;**

**изготовление оригинальных визитных
карточек и бланков, календарей, плакатов,
буклетов, рекламных ручек, пакетов,
брелков, значков, сувенирных карт,
упаковки и т. п.;**

**оформление оригинал-макетов для любой
печатной продукции;**

разработку и изготовление вывесок.

Тел.: 200-31-68

НОВЬ

**Строительная
фирма**

«КРОСТ»

изготовит и установит
в Вашу квартиру или
офис стальные двери
с сейфовым замком и
декоративной
обивкой.
Тел. 482-37-12

Бордель в офицерском доме

Константин Исаков

С большим душевным волнением ожидают в Германии тот день и час, когда последний российский солдат покинет территорию своего некогда самого опасного противника.

Из федеральной казны, то есть кошелька налогоплательщика, перестанут оплачивать услуги, в которых никто в Германии давно уже не нуждается. Прекратятся полеты российской авиации и рокот танков, раздражающие мирный сон бундесбюргеров. Возможно, относительно быстро удастся восстановить ландшафты и окружающую среду. Освободить пейзажи от танкодромов, стрельбищ и свалок ржавой техники. Немцы надеются и на то, что прекратятся бесчисленные коммерческие махинации российских военных.

**Российские
войска
отступают
организованно,
распродавая
все на своем
пути**

ракет были предназначены для прорыва обороны противника и стремительного наступления на Запад.

Однажды в располагающей к доверительной беседе обстановке подполковник бундесвера рассказывал мне о своих былых страхах.

— Я долгое время служил на восточной границе ФРГ. На территории ГДР нам противостояла 8-я советская гвардейская армия. Мы всегда знали, что в случае войны, даже с учетом того, что нас поддержат войска НАТО, русские все равно прорвут нашу оборону. Но сколь грозен был противник, мы поняли по-настоящему лишь после объединения Германии. В составе группы инспекторов я оказался под Эрфуртом в расположении одной из дивизий 8-й армии. Ее материальное обеспечение было рассчитано на оснащение двух дивизий, в считанные дни она могла быть соответственно вдвое увеличена. Войска располагались в таком порядке, что, полу-

Денщики и шнапс

Статус «группы советских оккупационных войск в Германии» части Красной Армии получили 10 июня 1945 года. До осени 1949 года они подчинялись советской военной администрации в Германии. После образования Германской Демократической Республики из официального названия советских войск было изъято прилагательное «оккупационные». Наконец 29 июня 1989 года ГСВГ переименовали в Западную группу войск.

Несмотря на смену названий, задачи мощнейшей советской военной группировки в Восточной Европе не менялись. 8 мотострелковых дивизий и одна бригада, 8 танковых дивизий и один артиллерийский дивизион, 5 воздушных армий (большинство дивизий гвардейские) — около 338 тысяч солдат и офицеров, десятки тысяч танков, тысячи артиллерийских и минометных стволов, самолетов и вертолетов, сотни ядерных баллистических

После объединения Германии солдаты и офицеры Западной группы войск стали получать рождественские подарки от своего потенциального противника

чив приказ о наступлении, им не требовалось длительное перестроение или перегруппировка. Достаточно было выкатить на позиции орудия, вывести из ангаров танки. Поразились мы не только мощи, но и несоответствию между казарменной чистотой, блеском техники и убогой жизнью советских солдат и офицеров...

Восточных же немцев, которые жили бок о бок с советскими войсками на протяжении 40 лет, поражало другое. То, что неофициально почти каждый советский офицер имел денщика из солдат (такие порядки были в Германии лишь в кайзеровской армии начала века), что за бутылку шнапса у любого сержанта можно было выменять пару канистр бензина, горсть патронов, бинокль, саперную лопатку или еще что-нибудь столь же полезное в домашнем хозяйстве.

Немцы платят

Договоренность о выводе советских войск из восточной части объединенной Германии была достигнута 16 июля 1990 года в Железноводске на встрече президента СССР Михаила Горбачева и федерального канцлера Германии Гельмута Коля. Условия временного пребывания и планомерного вывода советских войск с территории пяти новых федеральных земель Германии были зафиксированы 12 октября 1990 года в Бонне. По этому договору войска должны были полностью удалиться из обещанного немецкого края к 31 декабря 1994 года.

Столь стремительный вывод вызвал в консервативных кругах советских военных эффект разорвавшегося фугаса и чуть было не заставил их ринуться на политиков в последний и решительный бой.

Начальник генштаба генерал Моисеев (его сняли после путча) настаивал на том, чтобы советские войска оставались в Германии столько, сколько и американские. Сам же вывод войск, по Моисееву, должен был занять не меньше семи лет. Полковники Алкснис и Петрушенко потребовали на заседании Верховного Совета СССР растянуть вывод на 16–19 лет.

Однако московские политики остались верны подписанному соглашению. Тем более что по условиям договора практически все расходы по пребыванию и выводу советских войск Германия взяла на себя. Германия обязывалась выплатить на

Главнокомандующий Западной группой войск Матвей Бурлаков считает, что во всем виновата «русская эмигрантская мафия», которую как магнитом притягивают городки российских военных

покрытие текущих армейских расходов 3 миллиарда марок. Еще 1 миллиард марок выделялся на погашение транспортных расходов по выводу войск. Немецкая сторона обязывалась финансировать программы переквалификации военнослужащих, отчисляя на эти цели еще 200 миллионов марок. 7,8 миллиарда марок шли на строительство 36 тысяч квартир общей площадью 2 миллиона квадратных метров и сооружение четырех домостроительных комбинатов с годовой производительностью 100 тысяч квадратных метров жилья. Итого: 12 миллиардов марок плюс 3-миллиардный беспроцентный кредит.

В 1991–1992 годах с территории Германии было выведено 60 процентов личного состава, техники и вооружений, материально-технических средств. Из 777 военных городков российские войска освободили 468. Германия получила 15 аэродромов и 101 полигон.

Широкомасштабная военная и хозяйственно-транспортная операция не имеет в мире аналогов. Таково мнение главнокомандующего Западной группой войск генерал-пол-

ковника Матвея Бурлакова, высказанное на недавней пресс-конференции в берлинском отделении российского посольства в Германии, на которой побывал берлинский корреспондент «Нового времени» Борис Лысенко.

Однако в декабре 1992 года в Москве канцлер Германии Гельмут Коль попросил еще ускорить вывод войск. В обмен он обещал дополнительные наличные средства. Президент Борис Ельцин уступил.

Срок вывода сократился на четыре месяца, Россия получила за это 550 миллионов марок на обустройство военнослужащих и отсрочку выплаты 5-миллиардной задолженности бывшей Восточной Германии.

Федеральное правительство с радостью пошло бы и на другие компромиссы, лишь бы российские войска побыстрее ушли. Однако это желание не разделяют российские военные. И на то у последних есть веские причины.

Умелец Данило...

Во-первых, советские солдаты и офицеры в Германии получают надбавку к своей рублевой зарплате в конвертируемой валюте. Ежемесячно рядовому выдают 25 марок, прапорщику — 600, лейтенанту — 900, полковнику — 1500 марок. Во-вторых, офицеры и прапорщики имеют практически неограниченные возможности для овладения навыками свободного и очень свободного предпринимательства.

До массовой торговли оружием дело, правда, еще не дошло. Немецкая полиция зарегистрировала лишь 16 случаев подобных сделок. Однако в большинстве других случаев причастность к ним российских военнослужащих трудно доказать. Например, нашли в Дрездене в пустующем доме 57 ящиков ручных гранат и 4 ящика противотанковых мин, а чье добро — неизвестно.

Благодаря усилиям репортеров из журналов «Шпигель» и «Фокус» перестали быть секретом процветающие в уже немногочисленных казармах чужеземных войск бойкая торговля ширпотребом и недвижимостью, распродажа армейского снаряжения, горюче-смазочных материалов... Продается или сдается в аренду даже то, что уже не является собственностью российских войск. Что нельзя продать, откручивается, вывинчивается, отдирается, отрывается и увозится с собой.

Командование группы

Российские танки в Германии: в новый поход, но уже на восток

войск болезненно реагирует на подобные сообщения. Как передает наш корреспондент Борис Лысенко, генерал Матвей Бурлаков считает это «попыткой очернить российских военнослужащих, дискредитировать их в глазах немецкой и мировой общественности» и перекладывает всю ответственность на «русскую эмигрантскую мафию».

Некоторые «недостатки» генерал-полковник все же честно признал. Например, «в 1992 году было совершено пять попыток хищения оружия. Нам известны 50 случаев, когда немецкие граждане пытались купить оружие у наших военнослужащих, но это им не удалось». Матвей Бурлаков не стал скрывать, что «имеются отдельные, не связанные между собой правонарушения: хищения, спекуляции, стремление нажиться на бесопытных немецких товарах». Он даже привел несколько примеров.

Так, начальник торгового предприятия «Сток» в Дрездене Данило способствовал уклонению местной фирмы от уплаты налогов. Полиция его задержала, но вскоре отпустила, не обнаружив в его действиях состава преступления. Начальник торгового предприятия одного из авиационных подразделений майор Власов пытался нажиться на продаже ковров. Директор магазина Соколов продавал по спекулятивным ценам сигареты и спиртные напитки. Осенью 1992 года судили четырех российских солдат, которые обворовывали и угоняли немецкие автомобили. Застигнутые на месте преступления полицией, они отстреливались из автомата, ранив двоих блюстителей порядка.

В 1992 году свыше ста должностных лиц были привлечены к материальной ответственности, а некоторые даже осуждены, 27 работников в военной торговле освобождены от занимаемой должности и отправлены в Россию. Но Матвей Бурлаков счел «неправомерным» говорить «об организованной преступности, связанной с мафиозными структурами».

Он искренне недоумевал, почему это «вокруг наших городков и населенных пунктов все больше концентрируются криминальные элементы», которые «запимаются контрабандой, воровством, спекуляцией», «проникают на территорию военных городков, совершают правонарушения в отношении военнослужащих и членов их семей, пытаются втянуть наших военнослужащих в свою деятельность!».

Не оставил Матвей Бурлаков камня на камне и от претензий германской стороны к экологическому состоянию военных городков: «Проблемы, конечно, имеются. Но об их масштабах говорит такой пример: с немецкой стороны выдвинуты претензии по экологической

части в девяти городках из 468. При чем большинство претензий не подтвердилось или не имело к нам отношения! Состояние передаваемых нами городков мы фиксируем на видеопленку».

Однако немецким властям беспокойство доставляют не военные городки, а обширные свалки, наштапированные боеприпасами стрельбища, заправочные станции, которые эксплуатировались с нарушениями принятых в Германии норм. Не исключается возможность утечек со складов химического оружия. По мнению саксонского министра по делам охраны окружающей среды Арнольда Фааца, Западная группа войск причинила больший ущерб природе, нежели предполагалось раньше. По словам министра, «затраты на рекультивацию лишь в Саксонии составят около 370 миллионов марок».

Три тысячи телевизоров

По условиям подписанного в 1990 году Бонном и Москвой договора советские войска обязывались передать немецким властям освобождающуюся недвижимость: городские дома и квартиры, в которых жил генералитет и офицерские семьи. Хотя добрая половина войск уже выведена, офицерские квартиры почему-то не освобождаются. Государственная жилищно-строительная фирма «Лихтенберг» в берлинском районе Карлсхорст ожидала, что ей будет передано 765 квартир бывших советских офицеров, но дождалась передачи лишь 16.

Немецкие чиновники выяснили, что в таких квартирах живут немецкие, русские и польские новоселы с

сомнительными документами. Некоторые советские офицеры, их ближние и дальние родственники стали сдавать жилплощадь в аренду. В таких домах обосновывались фирмы, торгующие куртками и подержанной радиоаппаратурой. В Лейпциге на Гумбольдтштрассе немецкие чиновники обнаружили дешевый русский бордель. «Берлинер моргенпост» со ссылкой на полицию сообщает, что «нелегальный бизнес» российских военнослужащих нанес убыток Германии около 100 миллионов марок.

Как не велико искушение немецких властей набраться терпения и не дразнить гусей, они все же начали жаловаться генерал-полковнику Матвею Бурлакову, но, похоже, без особого результата. Впрочем, слухи о коммерциализации российских войск в Германии докатились до российского президента, который поручил тогдашнему главному государственному инспектору России Юрию Болдыреву разобраться в ситуации.

В начале 1993 года не российская печать, а немецкий «Шпигель» предал гласности 10-страничный доклад экспертов Юрия Болдырева. Доклад красноречиво свидетельствует: мы недооцениваем наших военных, их природной коммерческой смекалки, закаленной в условиях рыночных отношений, максимально приближенных к боевым. Масштабы предпринимательской активности российских военных оказались гораздо обширнее, чем можно было предполагать.

Юрий Болдырев рекомендовал российскому президенту немедленно разжаловать пять высокопоставленных генералов российского

Где еще, кроме Германии, российский солдат может обзавестись «филипсом»

министерства обороны, начать должностное расследование деятельности главнокомандующего группой войск Матвея Бурлакова и двух его генералов.

Эксперты Юрия Болдырева выяснили, что генерал-полковник Матвей Бурлаков поручил российско-швейцарскому совместному предприятию «Мос Энико-Инвест» и одному рижскому торговому обществу выступить посредниками в продаже горюче-смазочных материалов. Армия продала этим фирмам 82 тысячи тонн дизельного топлива по демпинговой цене — 27 пфеннигов за литр.

«Шпигель» утверждает, что доход от подобной торговли (и немалый) осел на счетах латвийских фирм.

Затерялся след и 99 миллионов марок, которые российская армия должна была бы выручить от продажи цветных металлов. Ревизоры, правда, выяснили, что по просьбе двух московских генералов 17 миллионов марок были переведены на счета каких-то фирм в Финляндию, США и Швейцарию. Еще 13 миллионов, лежавшие на армейском счету в лейпцигском отделении «Дойче банк», исчезли в неизвестном направлении.

Командование группы войск отвергает обвинения в массовых закупках военнослужащими товарных партий ширпотреба, попытках избежать уплаты таможенной пошлины. Но государственные ревизоры обнаружили на одном из военных складов принадлежавший доблестным защитникам отечества товар на сумму 31 миллион марок: 3390 устаревших телевизоров и видеомagneтофонов, тысячи сервисов.

Поставкой товаров в обход таможенных правил занимались замести-

тель Бурлакова по тылу и командующий 16-й воздушной армией. Неизвестному адресату в Ставрополь были отправлены две установки по производству растительного масла. Причем отправлены «за так», то есть даром. В качестве армейского снаряжения, замаскированного под телефонные аппараты, через Польшу вывезли 17 тысяч литров алкоголя.

4 марта 1993 года Юрий Болдырев был освобожден от своей должности. Формальным объяснением отставки явилась реорганизация административных служб президента. На последовавшей вслед за тем пресс-конференции в Москве Юрий Болдырев говорил о «неопишемых» масштабах коррупции в стране. Касаясь хищений в Западной группе войск, он назвал только одну цифру. Валютную надбавку, которую российские военнослужащие получают от германского правительства и предназначенную для облегчения вывода войск, наши воины кладут на счета в немецкие банки. Таким образом «пристроено» более 27 миллионов марок.

Деньги есть, жилья нет

Однако больше, чем обвинения в коррупции, сообщает Борис Лысенко из Берлина, руководство группы войск обеспокоено трудностями с обустройством выводимых войск.

Раньше в СССР основные группировки войск были размещены вдоль

Распродажу армейского добра военнослужащие Западной группы войск начинали со своей военной формы

западных границ. Ныне их инфраструктура отошла к Украине, Беларуси, государствам Балтии и Молдове. Встал вопрос о создании на территории России новой базы для выводимых войск. За немецкий счет построено уже 8539 квартир, лишь четверть из них — в России. А бесквартирных семей на территорию Российской Федерации выведено более 20 тысяч.

В конце января 1993 года в Бонне на заседании смешанной комиссии перед немецкой стороной был поставлен вопрос об ускорении темпов обустройства войск в России: пока оно отстает от темпов вывода. Немецкая сторона отнеслась к этой проблеме с пониманием.

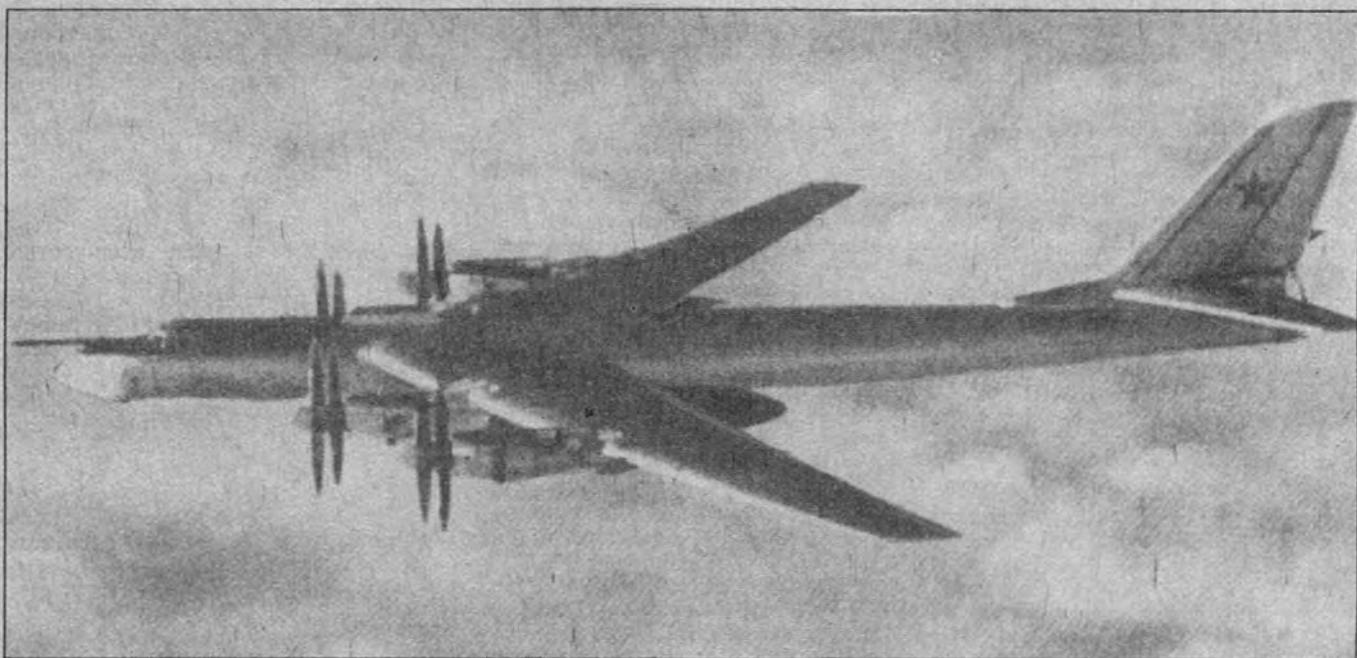
Но будет ли проблема решена? Пока из общих 8,35 миллиарда марок, выделенных Бонном на строительство жилья, подписано контрактов лишь на 3 миллиарда марок, выплачено по итогам работ всего 1,4 миллиарда. Не странно ли? Германия деньги платит большие, а проблема с жильем для военнослужащих в России не решается.

В очередной раз наши военные решили проявить коммерческую смекалку и роздали подряды на строительство не германским фирмам, чего ожидало правительство ФРГ, а более дешевым — турецким...

Авторынок в Потсдаме: российские военные выбирают подержанные «лады»

Фото автора и из журнала «Шпигель» (ФРГ)

Российский тяжелый бомбардировщик ТУ-95МС

Сколько ядерного оружия нужно России

Договор СНВ-2: шаг вперед или шаг в пропасть?

Игорь Сутягин

После того как президенты Борис Ельцин и Джордж Буш подписали Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2), в нашей стране началась ожесточенная полемика о том, как оценивать это событие — как исторический прорыв к светлому будущему или как акт величайшего предательства национальных интересов? Спорят генералы и ученые, демократы и оппозиция, патриоты и западники.

Особенно острый характер приобрел этот спор, после того как начались парламентские слушания по договору в Верховном Совете России. Предполагается, что парламентариям потребуется примерно два месяца, чтобы прийти к окончательному решению — ратифицировать договор, несмотря на возражения противников, или отвергнуть его.

Закрома не опустеют

К 1 января 2003 года Россия и США согласились сократить свои стратегические ядерные силы таким образом, чтобы общее количество ядер-

ных боезарядов, которые находятся на развернутых межконтинентальных баллистических ракетах, баллистических ракетах подводных лодок и тяжелых бомбардировщиках, не превышало 3500 единиц.

При этом должны быть уничтожены межконтинентальные баллистические ракеты, оснащенные разделяющимися головными частями индивидуального наведения, за исключением не более чем 105 таких ракет одного типа, трансформировав их в моноблочные. Находиться эти ракеты должны в тех пусковых установках, где они находились на момент подписания предыдущего Договора СНВ-1.

На практике это означает, что договор разрешает сохранить на вооружении Ракетных войск стратегического назначения России 105 ракетных комплексов РС-18 (известных на Западе как СС-19). Сегодня эти комплексы несут по 6 боезарядов. Останется на каждом по одному. При этом в договоре специально оговорено, что штатные платформы для размещения снятых боезарядов уничтожать нет необходимости. То есть место для размещения еще 5 боеголовок на остающихся РС-18 сохраняется. Это же относится и к подводным лодкам,

число боезарядов на которых также предстоит сокращать.

Особо в договоре оговаривается обязательство ликвидировать все так называемые «тяжелые» ракеты, а это отечественные РС-20, широко известные под западным обозначением СС-18. 90 пусковых установок могут быть сохранены при условии переоборудования их в пусковые установки для моноблочных ракет.

В соответствии с договором начиная с 1 января 2003 года общее количество боезарядов, которые находятся на баллистических ракетах подводных лодок, не должно превышать 1700–1750 единиц.

Важным элементом договора является и то, что в общую сумму боезарядов засчитываются все без исключения ядерные заряды, устанавливаемые на тяжелых бомбардировщиках, — будь это хоть новейшая крылатая ракета большой дальности, хоть устаревшая бомба свободного падения.

Таким образом, в результате реализации Договора СНВ-2 могла бы сложиться такая структура стратегических ядерных сил сторон, один из возможных вариантов которой представлен ниже.

Естественно, в таблице на стр.26 этот вариант не обязательно оптимален и не является единственно возможным. Например, Россия мо-

Россия	США
МБР	
105 РС-18 350 РС-12М мобильных 300 РС-12М в шахтах	500 «Минитмен-3»
БРПЛ	
6 подв. лодок типа «Тайфун» (1200 зарядов на 120 БРПЛ) 7 подв. лодок типа «Кальмар» (336 зарядов на 112 БРПЛ) 4 подв. лодки типа «Дельфин» (192 заряда на 64 БРПЛ)	18 подв. лодок типа «Огайо» (1728 зарядов на 432 БРПЛ)
ТБ	
80 ТУ-95МС (480 зарядов) 20 ТУ-160 (240 зарядов)	20 В-2 (80 зарядов) 75 В-1В (900 зарядов) 36 В-52Н (288 зарядов)
Итого	
3203 заряда (1151 носитель)	3496 зарядов (1078 носителей)

гла бы пойти на развертывание большего количества ракет РС-12М — либо в мобильном варианте, либо в шахтах — и полнее использовать разрешенный лимит в 3500 боезарядов. Соединенные Штаты, вероятно, в будущем могут отказаться от сохранения на вооружении межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования, и тогда на вооружении в ядерном оснащении могли бы быть сохранены 96 тяжелых бомбардировщиков В-1В и до 67 В-52Н.

Как сделать из Америки Африку?

Противники Договора СНВ-2 утверждают, что он подрывает мощь отечественных стратегических сил сдерживания, оставляя Россию беззащитной перед подавляющим превосходством Соединенных Штатов.

Не хотелось бы повторять известные факты, но еще в 1990–1991 годах Генеральный штаб совместно с соответствующими видами вооруженных сил провел детальную проработку вопроса о таком предельно допустимом уровне сокращения тогда еще советских стратегических ядерных сил, который не привел бы к увеличению опасности для СССР и росту неопределенности при планировании сдерживания потенциальных агрессоров. Искомая цифра примерно известна — 2500 боезарядов.

Безусловно, люди, заикляющиеся на определенной политической позиции, с порога отвергнут справедливость этой оценки. Однако спорить можно лишь с тем, кто готов воспринять аргументы оппонента, — иначе это не спор, а базарная свара. Поэтому представляется про-

дуктивным попытаться оценить возможные последствия применения Россией того количества боезарядов, которое сохранится после реализации Договора СНВ-2.

Дело в том, что наиболее активные противники договора серьезно недооценивают степень уязвимости современного индустриально развитого государства в случае применения ядерного оружия и переоценивают контрсиловую потенциал ядерных вооружений. Между тем расчеты, проведенные некоторыми специалистами, показывают, что уничтожение всего лишь 57–65 объектов военной инфраструктуры на территории США лишит Соединенные Штаты возможности в течение по крайней мере 5–10 лет возобновить выпуск некоторых ключевых видов современного оружия, тяжелых транспортных самолетов и прочего.

Разрушение или просто серьезное повреждение реакторов 68 действующих в Соединенных Штатах атомных электростанций на несколько десятилетий сделает абсолютно непригодной для проживания территорию приблизительно в 195–430 тысяч квадратных километров.

Страшный сам по себе, этот результат будет иметь катастрофические последствия для экономики США: 49 АЭС расположены на Восточном побережье и на Среднем Западе, в опасной для проживания зоне окажутся индустриальные районы Атлантического побережья и Великих озер. Флорида перестанет быть курортом — она станет напоминать мертвую землю Чернобыля. По этой же причине и Нью-Йорк утратит славу финансовой столицы мира. Уничтожение одного лишь терминала аляскинского порта Валдиз на несколько лет лишит Соеди-

ненные Штаты 30 процентов потребляемой на их континентальной части нефти. А ведь на территории США есть еще и химические предприятия, и крупные водохранилища.

Чтобы возникла подобного рода апокалиптическая картина, необходимо доставить на территорию Соединенных Штатов 200–270 боезарядов. При уровне СЯС, который устанавливает Договор СНВ-2, такое и даже большее количество ядерных боеприпасов может быть с гарантией доставлено на цели в Северной Америке даже в наихудшей для российской армии гипотетической ситуации.

Если из-за океана ударят первыми?

Такой ситуацией, скажем, явился бы случай, если бы, во-первых, удар по российским ядерным средствам был нанесен силами США из дежурного режима, то есть без повышения уровня готовности стратегических сил, что может быть обнаружено заранее.

Во-вторых, если бы все цели на территории России были поражены американцами одновременно и запуск уцелевших российских ракет начался лишь после полного завершения американской атаки. Но ведь на практике подобный вариант не имеет шансов быть реализованным, так как из-за разницы в полетном времени к удаленным на разное расстояние целям часть атакующих ракет будет обнаружена заблаговременно. Ясно, что незамедлительно после поражения наиболее «ближних» российских целей начнется ответный запуск российских ракет из более удаленных районов.

При этом во всех случаях число ядерных зарядов, которые достигнут территории США, будет существенно выше, чем 200–270. В результате Америка по крайней мере на 10–15 лет окажется отброшенной в состояние, не сравнимое даже с состоянием нынешних слаборазвитых стран Африки.

Все это дает, как представляется, основание говорить о том, что пусть Договор СНВ-2 еще и несет на себе печать «холодной войны», это — шаг в верном направлении, так как устраняет неоправданно избыточный запас тех «мегасмертей», который как СССР (а теперь Россия), так и США копили годами, чтобы в случае нужды «реализовать» на территории «наиболее вероятного противника». И если договор будет ратифицирован, в международных отношениях станет больше здравого смысла. Говорить же, что Договор СНВ-2 разрушает способность России сдерживать возможные агрессивные по отношению к ней действия, как-то даже неудобно...

Панихида по «Барсу»

Тайны российских подлодок

Александр Полюхов,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Имею честь сообщить, что шведский тральщик «Ландсурт» во время учений в Балтийском море обнаружил затонувшую старую субмарину, вероятно российскую. Из письма командующего ВМФ Швеции вице-адмирала Дика Бёрессона стало ясно, что поиски ответа на одну загадку истории приблизили решение совсем другой. Шведы давно ищут пропавший над морем в 1952 году самолет ДС-3. Воздушный радиоразведчик был подбит советским истребителем, как теперь признано Москвой, над нейтральными водами и тянул к шведскому острову Готланд, но рухнул где-то на пути. Пока все усилия не дают нужного результата, но зато впервые здесь столь тщательно обследуют дно.

Что увидел «Морской филин»

Сонар засек частично разломившуюся и ушедшую в ил подлодку, рядом с которой, очевидно, лежат две торпеды. Спущенный с тральщика подводный робот оправдал свое прозвище «Шёувен» («Морской филин»), разглядев и сняв на видео допотопный корпус. Слабосоленая вода Балтики «законсервировала» корабль.

Шведские моряки полагают, что нашли «Барса» или «Львицу». Обе лодки пропали без вести в мае и июне 1917 года.

Первая мировая война застала Балтийский флот России в плачевном состоянии. Сказались огромные потери в русско-японской войне, отставание национальной оборонной промышленности и свойственная россиянам «сухопутность» в образе мыслей и действий. Хотя в 1912 году была принята специальная программа модернизации «подплава», дабы подорвать морское превосходство Германии, первые подлодки нового поколения опоздали к началу военных действий.

По проекту А.Бубнова их строили на Балтийском заводе в Петрограде и на Русско-Балтийском заводе в Ревеле (ныне Таллинн). Новичкам давали имена хищников из

семейства кошачьих: «Барс» (так окрестили и сам тип этих субмарин), «Гепард», «Кугуар», «Леопард», «Львица»... Затем стали называть в честь иных зверей, рыб и птиц. Всего в 1915–1917 годы успели изготовить 16 кораблей на Балтике и 6 — на Черном море.

Некого атаковать?

Увы, «морские кошки» вместе с тремя десятками более примитивных сотоварищей не смогли внести заметного вклада в исход битвы на Балтике. Они главным образом простаивали на базе из-за неисправностей, а во время редких атак их торпеды обычно не попадали в цель или не взрывались даже при попадании. За войну они потопили всего 8 (в том числе «Волк» потопил 4) вражеских пароходов, причем исключительно грузовых. Германские и британские подводники считали победы сотнями — только немецкая U-35 отправила на дно 62 корабля! Правда, большинство их удач приходилось на Атлантику, но и в Балтийском море, например, англичане сумели отправить на дно массу «торговцев» и два германских крейсера. Таким образом, для русских моряков главная сложность на Балтике заключалась не в отсутствии (как намекает советская историография) объекта для атак — интенсивного судоходства, а в плохом техническом состоянии лодок и низкой боеготовности их экипажей.

А.Бубнов создал субмарину без герметичных внутренних переборок, что увеличивало вероятность ее гибели. На срочное погружение уходило более трех минут: цистерны заполнялись не открыванием клапанов, а при помощи насосов. Из носа и кормы били трехметровые фонтаны воды, что демаскировало «Барсов». Вместо импортных дизелей в военное время пришлось ставить менее мощные, отечественные, снятые с канонерок Амурской флотилии. В итоге реаль-

ная надводная скорость составляла порой лишь половину от проектных 17 узлов. 650-тонная субмарина имела экипаж из 33 человек, вооружение — из 8 забортных торпед, 2 торпеды во внутренних аппаратах и пары пушек. Какой-либо защиты ото льда лодки не имели, поэтому в зимнее время стояли на приколе.

На хлебе и воде

Британские подводники, действовавшие на Балтике с базы в Ревеле, отмечали отвагу русских коллег, от-

Еще одна подлодка из «семейства кошачьих»...

важивавшихся выходить в море на подобных судах. Они же возмущались явным пренебрежением петербургских адмиралов к подготовке подводников, к условиям их жизни на берегу, к оплате опасного ратного труда.

«Пища моряков — чай, черный хлеб и щи, — докладывал своему начальству английский офицер, по утрам намазывавший на белый хлеб масло и джем или уплетавший яичницу с беконом. — Жалованье в среднем составляет жалкие 5 рублей в месяц — всего 10 шиллингов! На плавбазе «Двина» нет даже кресел в офицерской кают-компании. Просьбы подводников о страхова-

нии их жизни наталкиваются на глухую стену».

Николай П считал подлодки морскими игрушками, а когда не увидел от них проку в войне, то потерял к ним всякий интерес. Морские офицеры, особенно высший состав, считали плавание под водой ничем иным занятием, а молодые понимали, что тут чинов не выслужишь. Кормить, учить и обихаживать застрявших покойников считалось излишним. Характерно, однако, что, хотя к 1917 году революционные настроения нашли благодатную почву среди балтийских подводников, здесь не прижились жестокие порядки, установленные большевистским Центробалтом. В тесном пространстве «Барсов» сложилась естественная близость матросов и офицеров, поэтому расправ над «золотопогонниками» там не было.

Вообще деморализация флота, где на смену боевому духу пришел

и «Волк» охотились у шведских берегов. На подходе к бухте Хавринге «Барса» заметил и атаковал германский миноносец. Сброшенная им глубинная бомба почему-то не взорвалась. Тогда немцы пустили в ход глубинные тралы с подвешенными к ним зарядами тротила — так называемые «драконы». Четверка кораблей эскаорта прочесывала подозрительный район, пока один за другим не раздались два взрыва. После второго на поверхности появились масляные пятна, заметно увеличившиеся в размерах в результате новой атаки глубинными бомбами. Более точного подтверждения своей победы немцы получить не смогли, но, скорее всего, «Барс» и 33 моряка под командованием лейтенанта Ильинского погибли именно так.

От «драконов» не уйдешь

9 июня на поиск конвоев противника вышла новая группа лодок. На долю «Львицы» выпало дежурить практически в том же районе, где затонул «Барс». Она безуспешно попыталась атаковать немецкое судно, но была обстреляна из пушек миноносцем сопровождения.

Германские моряки уверены, что несколько снарядов попали в медленно погружавшуюся субмарину — «китовые» фонтаны служили отличным ориентиром. Чтобы добить поврежденную лодку, немцы при помощи радионискового телеграфа вызвали подкрепление. Из пяти спущенных эскадрой за борт «драконов» взорвались четыре. Больше «Львицу» никто не видел. Вместе с ней на дно ушли 32 моряка.

«Барсы» могли погружаться, увы, максимум на 45 метров, что не спасало от донных тра-

лов. Поврежденные лодки пытались ходить ближе к своим берегам, как это однажды удалось «Гепарду». Осенью 1916 года немцы сбросили на него 22 глубинные бомбы и сочли его потопленным, но субмарина ухитрилась добраться до Ревеля. К сожалению, «Барс» и «Львица» либо сумели пройти лишь часть пути, либо уже мертвые дрейфовали какое-то время по воле морских течений. Поэтому шведы обнаружили их обломки не там, где германские капитаны бомбили русских подводников.

Опознание по приметам

...Хотя примерно в той же зоне Балтики были в разное время потеряны

немецкая U-19, английская E-18 и русская «Гепард», шведские специалисты считают, что, скорее всего, найдено место гибели «Барса» или «Львицы». В пользу данной версии свидетельствуют обнаруженные рядом с лодкой торпеды.

Именно «Барсы» несли торпеды на внешней подвеске, которая в данном случае разрушилась под воздействием подводных взрывов или медленной коррозии. Вряд ли обнаружен «Гепард», который во время последнего выхода в море имел задание патрулировать на внешней кроме русских минных заграждений, а не в бухте Хавринге, как «Барс» и «Львица». Не только шведские, но и английские источники констатируют, что именно эти две субмарины затонули где-то у острова Готланд, а «Гепард» был потерян восточнее. Но ошибка, разумеется, не исключается.

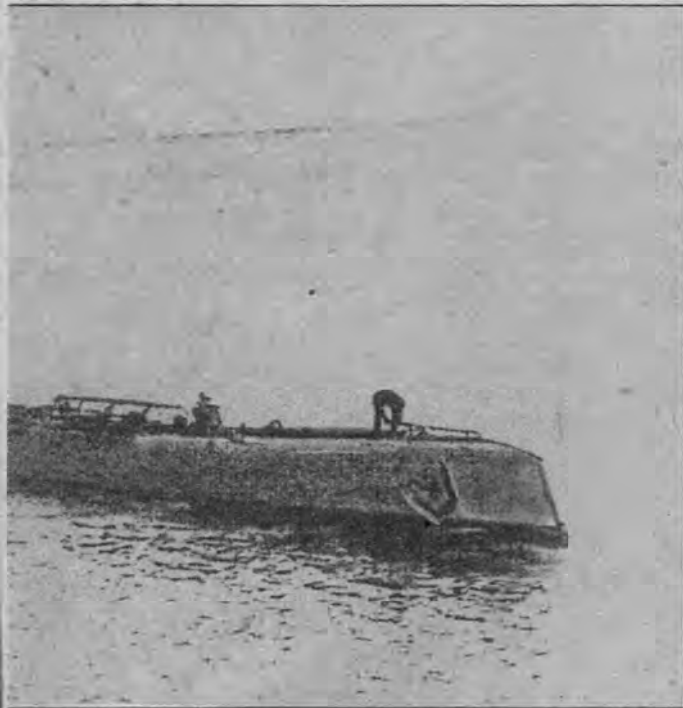
Судьба других «Барсов» более-менее известна: трудный прорыв из захваченного немцами Ревеля в Гельсингфорс (ныне Хельсинки), затем тяжелейший «ледовый поход» в Кронштадт. Одни пострадали в ходе аварии, других отправили в металлолом. Часть вошла в состав Краснофлота под пролетарскими названиями типа «Большевик», «Красноармеец», «Батрак», «Комиссар». Последняя в 1918 году, еще именуясь «Пантерой», потопила британский эсминец, участвовавший в блокаде Кронштадта. Это один из самых крупных боевых кораблей, когда-либо потопленных российскими или советскими подводниками.

После торпедной атаки экипаж субмарины, укрываясь от надводных сил противника, прошел под водой 75 миль — в три раза больше проектного лимита. После 28 часов моряки теряли сознание в отсеках из-за нехватки кислорода, а свечи, использовавшиеся для освещения в целях экономии электроэнергии, отказывались гореть.

— В любом цивилизованном государстве, — сказал мне шведский историк, — находка старейшей подлодки, без вести пропавшей 76 лет назад, стала бы сенсацией. А у вас? — осторожно поинтересовался он, косвенно выражая свое сомнение в добродетельности России наших дней.

Боюсь, любезное письмо вице-адмирала Бёрьессона подошьют в толстую папку в МИД или министерстве обороны России, и тем все кончится. А ведь вполне можно по архивам проверить информацию, на Балтийском заводе поискать данные о построенном там «Барсе». Глубина позволяет обследовать субмарину при помощи «Морского филина» отечественной породы или даже водолазов, если, конечно, Балтийский флот или иные солидные организации проявят к этому интерес. Не уверен, что дело дойдет до подъема «Барса» или хотя бы останков экипажа, но нужно, как минимум, бросить венок на место гибели, отслужить панихиду по морякам.

СТОКГОЛЬМ

хаос, меньше затронула команды подлодок. Даже после Февральской революции подводники продолжали почти бессмысленную для них войну на море. Пользуясь пассивностью надводных сил России, обнаглевший германский флот превратил Балтику в прообраз «автобана» — в шесть рядов двигались ежедневные караваны со шведской железной рудой и другими припасами в немецкие порты. На перехват им и пытались прорваться через густые минные заграждения храбрые экипажи «подплава». В шведском музее морской истории мне удалось найти следы двух упомянутых вице-адмиралом Бёрьессоном субмарин.

19 мая «Барс», «Гепард», «Вепрь»

Красный монарх и заговор темных сил

Леонид Млечин

Бошко Перович прекрасно одетый молодой человек. Он говорит тихим голосом, на его лице вежливая улыбка. Он инженер-машиностроитель, в прошлом году участвовал в «освобождении Вуковара от хорватских усташей».

Теперь в помпезном зале в окружении большой свиты он принимает иностранных гостей. Бошко Перович — премьер-министр автономного края Воеводина.

Это северная часть Сербии. Чуть дальше на запад, на другом берегу Дуная — Хорватия, вернее, Сербская Краина — непризнанная республика сербов, которые живут на территории Хорватии, но хотят присоединиться к Сербии.

«Немачка», которую не любят

Процветающая Воеводина не похожа на прифронтовой край, но ее руководители ведут себя так, словно находятся в осажденной крепости.

Радолуб Етински, министр культуры и просвещения Воеводины, так же молод, как и премьер-министр. До назначения на пост министра он был профессором международного права. У Радолуба очки с большими диоптриями, бледное лицо и

— Война против Югославии — это начало третьей мировой войны. Только в России это еще не поняли, — сказал мне премьер-министр

Красный монарх Иосип Броз Тито правил Югославией с конца войны до своей смерти в 1980 году. Теперь в Сербии его считают виновным в развале страны. Тито был хорватом...

сильный голос. Он говорит быстро, нервно и пылко:

— Ватикан, ЦРУ, Германия и исламский мир разработали тайный план расчленения нашей страны. Германия объединилась для того, чтобы разрушить Югославию, взять под свой контроль Балканы, завершить то, что немцам не удалось в прошлую войну.

По-сербски Германия звучит очень ласково — «Немачка», но произносится это слово с ненавистью.

Любомир Лукич, новый министр информации Воеводины, раньше работал на телевидении. Седой подвижный человек в коричневом вельветовом пиджаке, он похож на только что избранного секретаря обкома по пропаганде, которому не терпится показать, как умело он поставит это дело. Он громко и радостно хохочет:

— Наши враги не могут простить нам преступлений, которые они совершили против нас! Они устраивали геноцид сербов в первую и во вторую мировые войны и пытаются уничтожить нас в третий раз. Все дело в том, что сербы построили свой дом на перекрестке важнейших европейских дорог. Один немец признался мне: «После евреев, армян и курдов настал ваш черед».

О заговоре в Сербии говорят все. Одни искренне, другие по долгу службы.

Председатель президиума республики Черногории Момир Булатович, который производит впечатление разумного политика, тоже отдает должное теории заговоров:

— Внутренние факторы сделали Югославию нестабильной. Но Югославия исчезла по воле внешних сил.

«Ваше время прошло, — сказал мне один дипломат. — Вы могли существовать только до тех пор, пока существовала конфронтация между СССР и США».

Президент Сербии Слободан Милошевич выражается жестче:

— За развалом Югославии стоит немецко-католический альянс. Это реванш, пересмотр итогов второй мировой войны. Бывшие югославские республики поделены на хорошие и плохие. Хорошие — те, кто воевал на стороне фашистов. Плохие — те, кто был против нацизма.

Начальник генерального штаба югославской армии генерал Живота Панич:

— У нас была прекрасная стабильная страна. Похоже, это не понравилось кому-то на Западе, и к власти в югославских республиках привели экстремистов. Они развалили Югославию и устроили резню.

Обратите внимание, продолжал генерал, как только снизился накал конфликта в Ливане, взорвалась Югославия. У Америки столько сил и средств, что она может вызывать такие конфликты повсеместно.

Немцы с помощью американцев легко добились того, чего сами не смогли сделать в годы второй мировой войны, излагал свое видение ситуации в Европе генерал Панич. Они уже практически присоединили к себе Хорватию, Словению, Боснию и Герцеговину, а Венгрия и так ближайший союзник Германии. Таким образом немцы получили выход к теплым морям и пути для вывоза своих товаров...

Удар в спину

С одной стороны, я постоянно слышал от сербских политиков:

— Хорваты всегда ненавидели сербов. Хорваты — это нация, которая стремится к геноциду других народов. С первого дня существования Югославии они только и думали о том, как нанести нам удар в спину.

С другой стороны, сербы, которые жили раньше в Хорватии, говорили мне:

— Раньше мы не чувствовали никакой розни, были замечательными соседями. Никого не интересовало, кто серб, а кто хорват. Все изменилось в одно мгновение с приходом к власти в Хорватии Туджмана.

Стороннему наблюдателю непросто в этом разобраться.

Если на протяжении всей истории сербы так натерпелись от хорватов, зачем призывали их жить вместе? Зачем цеплялись за единое государство? Зачем мешали разводу, который

мог произойти вполне цивилизованно, без крови?

Если же, напротив, между хорватами и сербами не было никакой напряженности, то почему два года назад на **первых свободных выборах** хорваты проголосовали именно за националистическую партию Туджмана, которая обещала создать независимое государство хорватов?

Тысячелетняя война

Та легкость, с какой распалась Социалистическая Федеративная Республика Югославия, словно подтверждает версию о заговоре.

«Это лишь последняя стадия тысячелетней войны, которая началась в 1054 году, когда христианская церковь разделилась на сербохорватской земле и разделила навсегда два народа», — прочитал я в одной из книг, только что изданных в Белграде сербскими историками.

«Сербь выбрали православную церковь и потому остались самостоятельными. Хорваты отдали себя под покровительство Рима, приняли католицизм и обрели себя на потерю самостоятельности. Вся их история есть лишь смена созеренков. Хорваты считали, что могут обрести утерянную идентичность, только уничтожив сербов».

«Фрустрация, комплекс неполноценности, религиозный фанатизм, национальный шовинизм, готовность служить чужим интересам — вот лицо хорватов...»

На Балканах убивают с особой жестокостью. Хорватский усташ с головой убитого им сербского четника

Хорваты и сербы действительно были разведены когда-то расколом церкви.

Находившиеся под влиянием Византии сербы стали греко-православными, использовали кириллицу и ориентировались на восток.

Хорваты сохранили верность римско-католической церкви, использовали латинский шрифт и ориентировались на западную Европу.

Но до создания первой Югославии между сербами и хорватами не было никаких столкновений, именно поэтому вместе со словенцами и черногорцами в 1918 году они объединились в одно государство. А европейские политики щедро наделили их землей, на которой жило еще и значительное число венгров и албанцев.

Конфликт между сербами и хорватами, двумя родственными в языковом и этническом смысле нациями, пытаются придать многовековую глубину, но он разгорелся лишь в XX веке.

Неоцененные усилия старшего брата

Пытаясь понять, почему развалилась СФРЮ, сербские политики говорят, что нельзя было ослаблять федерацию: республики получили слишком большую самостоятельность, породившую, в свою очередь, сепаратизм.

Но первая, довоенная Югославия как раз и была унитарным государством! Страна жестко управлялась из центра, сепаратизм подавлялся, автономии имели минимум прав. К чему это привело?

В 1918 году в унитарной Югославии сербы оказались самым многочисленным народом. Столицей нового государства стала столица Сербии. Сербь чувствовали себя народом-объединителем, своего рода старшим братом и обижались: почему хорваты и словенцы не ценят их усилий?

А другие народы обвиняли Белград в том, что сербское руководство отказало хорватам и словенцам в автономии, что сербы заняли командные посты в армии, заставляли хорватов перейти на кириллицу, запретили македонцам изучать в школах родной язык...

«Резня и яд»

Между двумя великими войнами борьба хорватов за самостоятельность превратилась в борьбу против доминирующего положения сербов. В 1929 году зарю-

Югославский король Александр I и королева Мария. Король старался быть символом единства югославы. В 1934-м его убили

дилось движение хорватских усташей, которые начали террор против сербов как носителей идеи единого государства.

В рамках Югославии хорватам ничего не удалось добиться.

Независимость Хорватии принес вождь националистического движения усташей Анте Павелич, которому симпатизировали Гитлер и Муссолини. Он стал хозяином в Загребе после того, как Югославия в 1941 году была оккупирована немецкими войсками.

Хорваты приравняли себя к арийцам. А цыган и сербов — к евреям. Евреи носили повязки со звездой Давида и буквой Z (жид) и подлежали депортации в концлагеря. Вскоре за евреями последовали сербы. В общей сложности в Хорватии было убито 800 тысяч человек.

Хорватские солдаты убивали сербов с особым удовольствием. Даже немцев смущала такая жестокость: они предпочитали убивать, сидя за письменным столом — ничего личного, только выполнение долга перед нацией.

В 1945 году сербы сквитались с усташами.

8 мая партизаны Иосипа Броз Тито заняли Загреб, и англичане передали им плененную хорватскую армию. Как писал сербский писатель и нынешний президент Югославии Добрица Чосич, «на резню и яд мы ответили резней и ядом».

Страна, которую построил Тито

Тем не менее после освобождения от немцев сербы и хорваты вновь объединились в одном государстве. Вторую Югославию создал руководитель коммунистических партизанских отрядов Иосип Броз Тито.

Тито управлял страной куда более жесткой рукой, чем югославский король, но республики в составе СФРЮ получили все атрибуты самостоятельности. За этим Тито следил строго, постоянно увеличивая их права в сфере экономики и местного самоуправления.

Тито разрешил покупать землю, дома, создавать частные магазины. Рыночный сектор экономики процветал, и люди не боялись, что завтрашний указ или закон все у них отнимет. Любой югослав мог получить заграничный паспорт и уехать.

В сербских магазинах даже сейчас, когда ООН ввела экономические санкции, много еды и мало людей.

Но в Сербии Тито не поминают добрым словом и не ходят с его портретами на демонстрации, хотя приверженцев крепкой коммунистической руки здесь не меньше, чем в России.

Тито назван главным виновником распада Югославии. И не потому, что, несмотря на все разумные шаги в экономической сфере, красный монарх до самой смерти оставался неограниченным диктатором.

Тито не могут простить то, что он был хорватом.

Посмертный приговор

Если Ленина обвиняют в том, что проехал через Германию в запломбированном вагоне, то Иосипа Броз Тито — в том, что он вернулся в Югославию, откуда ему пришлось бежать в мае 1944 года под напором немецких войск, на британском эсминце «Блэкмур»...

Реестр обвинений безграничен.

Тито, устанавливая после 1945 года границы внутри Югославии, передал другим республикам сербские земли...

Выселял сербов из Боснии и Герцеговины, из Косово и Хорватии, уменьшая в этих районах процент сербского населения. Провозгласил существование македонской нации на землях, всегда принадлежавших сербам. Не сделал Боснию и Герцеговину частью Сербии...

Разрушил федеральную службу безопасности, передал ее республикам, а армию поставил под командование хорватских генералов, среди которых был и Туджман, будущий президент Хорватии...

В 1974 году внес поправки в конституцию, предоставив большую свободу республикам. Новая конституция превратила Югославию в слабую конфедерацию, почва для развала страны была подготовлена...

Конституция от Тито

На самом деле красный монарх жестоко расправлялся с любыми проявлениями национализма, считая их опасными для созданного им государства. И в том числе не церемонился с хорватами.

А хорваты были недовольны тем, что в руководстве Союза коммунистов слишком много сербов и мало хорватов. Что крохотная Черногория имеет столько же прав, сколько и большая Хорватия. Что сербы занимают ведущие позиции в партийном аппарате и в органах государственной безопасности даже на территории Хорватии. Что валютные доходы республики, получаемые от адриатического туризма (на ее территории находятся такие курорты, как Дубровник), передаются другим республикам.

Но когда в 1967 году ассоциация хорватских писателей опубликовала «Декларацию о названии и положении хорватского литературного языка», которую можно было истолковать как националистический документ, Тито заявил: «Эти люди нанесли нам удар в спину. Больше у нас подобных вещей никогда не случится». Последовали жесткие репрессии.

В 1971 году в Загребе и других хорватских городах были волнения, бастовали тридцать тысяч студентов, требуя создания самостоятельного государства. Тито сказал тогда, что в Загребе «действуют контрреволюционные элементы, либералы и сепаратисты», и сместил республиканское руководство Союза коммунистов.

Для самого Тито его хорватское происхождение не имело никакого значения.

Тито в той же степени ощущал себя хорватом, в какой Сталин считал себя грузином, Троцкий евреем, а Дзержинский поляком.

Хотя нет, это сравнение не подходит, потому что между сербами и хорватами нет больших этнических раз-

личий, отличить серба от хорвата очень трудно, и они говорят практически на одном языке, который в Загребе назывался хорватосербским, а в Белграде сербохорватским.

Тито считал себя вождем всех народов Югославии. Ему казалось, что хорошо продуманный федерализм уничтожит национализм. И ошибся.

Хочешь уйти? Не отпущу!

Первую Югославию создали державы-победительницы в первой мировой войне. Они руководило желание восстановить этническую справедливость — дать самостоятельность народам центральной и юго-восточной Европы, в первую очередь на Балканах.

Балканские либералы начала века верили в панславянскую идею, в преодоление этнических и конфессиональных различий, в возможность совместной жизни.

Но новые государства, возникшие на обломках Австро-Венгерской империи — Югославия и Чехословакия, — уже несли в себе зародыши этнических конфликтов.

Коммунист Иосип Броз Тито, напротив, исходил из того, что этнические различия непреодолимы, поэтому каждая этническая группа должна получить равные права. Коммунисты были уверены в том, что избежали ошибок, которые подрывали стабильность первой Югославии.

Но и федерация оказалась столь же нестабильной, объединение республик — непрочным. Стремление к самостоятельности сильнее всех других чувств и настроений.

Тито умер в 1980-м. Еще почти десять лет федерация держалась жестким корсетом сплетенного воедино аппарата компартии, госбезопасности и армии. Когда корсет ослаб, федерация рассыпалась.

Это могло произойти бескровным путем. Но в Югославии началась война, потому что Сербия не хотела отпускать ни Словению, ни Хорватию.

В следующем номере: что означает югославский опыт для России и стоит ли повторять тактику сербов? Почему президент Сербии Милошевич ругает Москву и хвалит нового президента США Клинтона?

Усташи

О хорватских террористах, которые называли себя усташи («восставшие»), заговорили после того, как они убили югославского короля Александра и министра иностранных дел Франции в 1934 году.

Это был ответ на убийство черногорским фанатиком героя хорватов Стьепана Радича.

После 1945 года большая часть усташеской эмиграции обосновалась в Австралии и в Латинской Америке. Многие хорваты хорошо устроились в эмиграции и финансировали террористическую деятельность новых усташей. Тренировочные лагеря существовали в основном на территории Австралии.

Усташи проповедовали: «Если есть в мире государство, которое не имеет права на существование, то это Югославия. Сербские оккупанты должны быть изгнаны за Дрину и Дунай, а Югославия разрушена».

С 1967 года усташи стали взрывать бомбы в Белграде.

В марте 1971 года взорвали бомбу в югославском консульстве в Милане. В апреле убили югославского посла в Стокгольме.

В январе 1972 года подложили бомбу в югославский самолет, который взорвался над территорией Че-

Кардинал Степинац — духовный отец борьбы хорватов за создание самостоятельного государства

хословакии, 27 человек погибли.

В сентябре захватили самолет шведской авиакомпании и потребовали выдать семерых товарищей, которые сидели в шведской тюрьме. Стокгольм заплатил угонщикам сто тысяч долларов и передал шестерых осужденных (седьмой предпочел остаться в тюрьме).

В июне 1972 года 19 молодых усташей через Австрию проникли в Югославию. Они захватили грузовик и стали распространять листовки, призывая хорватов к восстанию, однако никто не откликнулся на их призыв.

Войска безопасности окружили их уже в горах Боснии и Герцеговины. Усташи были хорошо подготовлены, вооружены автоматическим оружием с телескопическими прицелами. Они убили тринадцать человек, но и сами почти все погибли.

В ФРГ в активном усташеском подполье находилось полторы тысячи хорватов. В 60-е годы они убили югославского дипломата, отправляли в Югославию бомбы в почтовых посылках, подложили взрывное устройство в поезд «Эллада-экспресс».

Вслед за этим в ФРГ были убиты несколько хорватских лидеров, и многие решили, что Тито предпринял ответные меры.

В 1976 году пятеро хорватов заложили бомбу на центральном вокзале в Нью-Йорке (при ее обезвреживании погиб полицейский) и захватили американский самолет в знак протеста против «геноцидной идеи югославизма».

В 1977 году три вооруженных хорвата ворвались в помещение югославского представительства в ООН в Нью-Йорке, ранив охранника, и стали разбрасывать листовки с призывом к мировому сообществу поддержать «создание независимого хорватского государства».

В 1976 году югославский вице-консул в Западной Германии был убит хорватскими националистами. Фото из книги «Геноцид сербов» и из журнала «Шпигель» (ФРГ)

Беглецы

Разговор с двумя
молодыми людьми
в Сеуле о Пхеньяне

Александр Чудодеев

В Пхеньяне говорят, что в стране нет тюрем. Здесь используют эвфемизм «особо ограниченные места». Они, в свою очередь, делятся на «места особого режима», «трудовые лагеря», «центры трудового перевоспитания по статье 69», «специально изолированные коммуны», «центры защиты молодежи» и так называемые «санатории для умалишенных».

По некоторым сведениям, в концлагерях КНДР содержится более 200 тысяч человек.

«Особо ограниченные места»

«Трудовые лагеря» — это фактически обыкновенные тюрьмы. Их, по разным данным, от 12 до 16 тысяч. Там содержится от 500 до 2500 заключенных. Другое название «трудоустройства» — «Камхавон», «Дом идейного перевоспитания». Обитатели таких «домов», как правило, обычные преступники, однако попадают сюда и те, кто, например, пытался бежать в Россию или Китай или каким-то образом «скомпрометировал» политику партии.

«Центры трудового перевоспитания по статье 69» предназначены для наказания за мелкие преступления. Или иногда за невыполнение рабочих обязанностей. В каждом северокорейском городе существует как минимум один такой «центр»,

рассчитанный на 100–200 человек. Приговор — от 3 до 12 месяцев принудительных работ.

«Центр защиты молодежи» рассчитан на «малолетних преступников», число которых постоянно растет с 1989 года, когда в Пхеньяне состоялся XIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Встречи с зарубежными сверстниками породили критические настроения у молодых северокорейцев.

«Специально изолированные коммуны» существуют в соответствии с указом № 149 административного совета КНДР для выселения в отдаленные места лиц, «подверженных влиянию губительной идеологии». Эти места в Северной Корее так и называют — «районами номер 149». Туда попадают и «контрреволюционеры», и пытавшиеся бежать из КНДР, и их семьи. «Преступников» везут в «коммуны» в товарных вагонах, как правило ночью, им не разрешают брать с собой в дорогу какие-либо вещи.

«Коммуны» располагаются на расстоянии не менее 50 километров от Пхеньяна или Кэсона и 20 километров от других городов. В отличие от «мест особого режима», «коммуны» не огорожены колючей проволокой, их обитатели могут проживать в местных деревнях, к ним допускаются гости. Однако в удостоверения личности ставят штамп «149», что делает переселенных людьми второго сорта.

В каждом городе или уезде существуют «центры защиты» для тех,

кто совершил мелкие преступления, скажем, сев на газету с портретом Ким Ир Сена или в какой-либо другой форме проявив неуважение к руководителям страны.

«Санатории» — это, по сути дела, психбольницы. К душевнобольным в Северной Корее могут быть отнесены верующие. На каждый уезд по одному «санаторию» со 100–150 пациентами. Общее число помещенных в «психушки» составляет около 15 тысяч человек. Судить о том, какой процент составляют узники совести, трудно.

«Места особого режима» — самые зловещие заведения в северокорейском лагерном комплексе. Там сидят в основном «политические», относящиеся к категории «смертников». В 1962 году был создан первый лагерь в приграничье с Китаем уезде Онсон. Через тридцать лет таких лагерей стало уже 12, и в них — более 150 тысяч политзаключенных.

В КНДР существуют и лагеря для иностранцев. По данным международной организации «Азиатский взгляд», имеется по меньшей мере два подобных лагеря, где содержится несколько сотен иностранцев из Японии, Китая, Франции, Италии, Голландии, Ливии... Обитатели этих мест подразделяются на две категории: тех, кого незаконно похитили и обучают для использования в дальнейшем в разведывательной либо террористической деятельности за рубежом, а также тех, кто за высокое вознаграждение по собственной воле приехал в Северную Корею и сейчас помогает в разработке новых образцов военной техники.

Концлагерь «Едок»

В конце прошлого года, когда 25-летние Кан Чхоль Хван и Ан Хек, содержавшиеся длительное время в концлагере «Едок» (60 километров севернее Пхеньяна), сумели перебежать сначала в Китай, а затем в Южную Корею, стали известны подробности жизни обитателей «мест особого режима».

В декабре 1992 года в Сеуле я встретился с этими двумя молодыми людьми.

«Новое время». Как вы оказались в лагере?

Ан Хек. Я из приморского города Нампхо, к югу от Пхеньяна. Когда мне исполнилось 17 лет, отец, работавший в городском управлении внешнеэкономических связей, «выбил» для меня особый пропуск, разрешающий поехать в гости к родственникам в пограничный с Китаем город Хесан. Многие местные жители переходили границу, чтобы торговать на китайской территории, то же самое делали и китайцы

— это было обыденным явлением, граница особо не охранялась.

Я услышал, что в Китае идут реформы, провозглашены экономические свободы. Страшно захотелось на все это взглянуть. Я из любопытства перешел на китайскую сторону. Погулял, посмотрел — и вернулся обратно. Меня арестовали, обвинив в шпионаже, и отправили в Пхеньян. Полтора года меня допрашивали в стенах министерства общественной безопасности. В ноябре 1987-го отправили в «контрольный пункт номер 15» в уезде Едок. Там я провёл 16 месяцев, если бы не вмешательство отца. Отец за мое освобождение заплатил солидную взятку лагерному начальству.

О пользе заграничных родственников

Кан Чхоль Хван. Я родился в японском городе Киото: мой дед возглавлял Лигу корейских граждан в Японии, а бабушка — женскую организацию корейских соотечественниц. Они работали на режим Ким Ир Сена, во всем старались его поддержать. В 1961 году, после долгих уговоров, они решили навсегда переехать в Северную Корею.

Всю семью поселили в престижном столичном районе. Дед получил пост в управлении городской торговли, отец возглавлял отдел в министерстве торговли, а бабушка стала заместителем председателя ЦК профсоюзов Северной Кореи.

В августе 1977 года неожиданно исчез дедушка, а через месяц в наш дом ворвались агенты госбезопасности и всех — бабушку, отца, дядю, сестренку и меня, девятилетнего, — арестовали и отправили в лагерь «Едок». Мать, правда, пощадили. Видимо, сказало ее происхождение — она была из «семьи героев-патриотов». Позднее, уже в лагере, отцу прислали судебную бумагу об их разводе.

Нам не предъявили никакого обвинения. Многие в лагере не знали даже официальной причины ареста. Только после того как мы отсидели почти год, в барак пришли семь человек из «органов» и предъявили бабушке документ, в котором говорилось, что ее муж «виновен перед партией и народом в совершении тяжких преступлений».

Гибель деда и арест всей нашей семьи бабушка позднее объясняла тем, что накануне отъезда в КНДР мой дед вместе с некоторыми руководителями лиги выступили против назначения главой этой организации некоего Хан Дук Су, за которого активно ра-

товал Пхеньян. Хан все же стал председателем и до сих пор возглавляет лигу.

В лагере «Едок» находятся более 5 тысяч корейцев, вернувшихся в разное время из Японии и других азиатских стран.

Я отсидел почти 10 лет и вышел благодаря вмешательству заграничных родственников, которые за мое освобождение заплатили северокорейским властям немалые деньги. Но моя бабушка, отец и дядя умерли в лагере.

«НВ». Что представляет собой «Едок»?

А.Х. «Контрольный пункт номер 15» — таково официальное название лагеря — занимает несколько десятков квадратных километров — почти половину территории уезда Едок. В лагере около 50 тысяч заключенных — это одно из самых крупных учреждений подобного рода в КНДР. «Едок» окружен заграждениями из колючей проволоки в 3–4 метра высотой. Охраняют его солдаты со специально натренированными собаками. Вокруг «Едока» глубокий ров с водой, за ним — минные поля.

К.Ч.Х. Сам лагерь состоит из 5 больших поселков: один входит в «зону революционизации», а четыре остальных — «зона полного контроля». В первой «зоне» жизнь более сносная. Там обитают в основном семейные.

В «зоне полного контроля» мужчинам и женщинам строго запрещено находиться вместе. Нет даже обязательных в других местах заключения часов по изучению трудов Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

Сидят здесь, как правило, родственники бывших капиталистов либо тех, кто перебежал в Южную Корею, а иногда власти и не объяс-

няют никак причину. Говорят: «Посадили сюда, значит, ты — враг».

Ставка в игре — женщина

«НВ». Каковы лагерные нравы?

А.Х. В лагере — самые разные люди: от обычных граждан до высокопоставленных в прошлом кадровых работников, таких, например, как Линь Мань Хо — сын вице-президента КНДР Ли Ден Ока, или Хун Сунь Хо — одноклассник Ким Чен Ира по университету. Однако отношение охраны лагеря ко всем одинаковое — «раз ты попал сюда, ты не человек, а червяк и во всем должен подчиняться охранникам».

14–15 часов в сутки работали на лесозаготовках, в шахтах и каменоломнях, собирали лекарственные травы, идущие на экспорт.

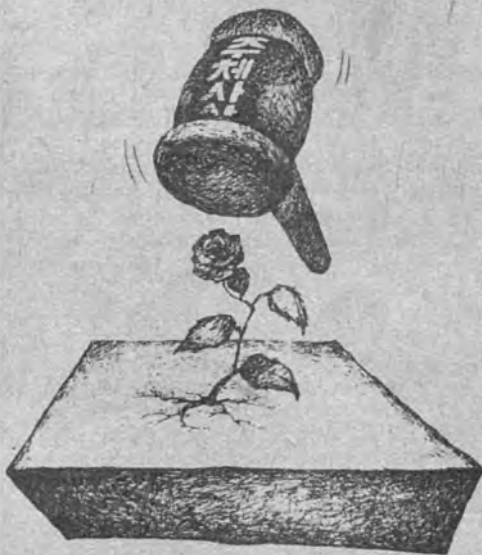
Если арестант не выполнил положенную в день норму выработки, его бросают в карцер. Там человек находится в полусогнутом положении: потолок в бетонной камере не выше полутора метров. Руки связывают, потому что многие заключенные в карцере пытались покончить с собой.

В день на человека в лагере выдают 500 граммов кукурузных зерен и щепотку соли. От голода заключенные ели змей, крыс, лягушек, листья... Каждый год от истощения умирали 40–50 человек. Охранники срывали с умерших одежду (если ее можно было еще носить) и отдавали другим заключенным. Нередко из-за этого между арестантами вспыхивали драки. Ведь тюремной одежды в «Едоке» не выдают — в чем забрала, в том и ходишь весь срок.

Все заключенные разбиты на подгруппы — пятёрки. Во главе пятёрки «старший», который отвечает за поведение остальных. «Старшие» еще лютее, чем охранники.

К.Ч.Х. Меня избивали почти каждый день на протяжении всех 10 лет заключения. При этом, если охранник тебя ударил — а бьют подчас просто так, ради «разминки», — ни в коем случае нельзя показывать злость, обиду. А то расстреляют. Ежегодно из лагеря убегало около 15 смельчаков, но их отлавливали, а затем у всех на глазах расстреливали.

Женщины в лагере наиболее притесняемы. Любимое занятие охраны — игра в азартные игры на женщину. Лагерное начальство разработало специальную памятку, в которой регламентируется поведение заключенных. Один из первых пунктов — запрет женщинам иметь детей. Если же женщина забеременела, проводится лагерное собрание. На глазах у всех несчастную заставляют раздеться. Охранник, тыча ей палкой в живот, обвиняет ее в совершении «страшного преступления перед народом».

СЕУЛ-МОСКВА

Falcon

ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНАЯ
КОМПАНИЯ

сигареты
всего мира известной
фирмы "Р.Дж.Рейнольдс"
со склада в Москве

Звоните :
289-45-03
289-13-28(fax)

Наш адрес: М., Октябрьская, 103
Проезд: от ст. метро "Рижская"
контроль: 18, 42, авт. 84
до ост. "Гостиница "Северная""

**ОРГАНИЗАЦИЯ РЕАЛИЗУЕТ
ПО САМЫМ НИЗКИМ ЦЕНАМ
ШИРОКИЙ АССОРТИМЕНТ
ЛЕГКОВЫХ И ГРУЗОВЫХ
АВТОМОБИЛЕЙ
П/О ГАЗ**

ТЕЛЕФОНЫ В МОСКВЕ: (095) 536-73-00, 536-53-55.

RUSSIAN 209-95-81
PRESS 209-76-52
SERVICE 200-21-10

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

КОММЭКС

ПРОВОДИТ РАСПРОДАЖУ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ СО СКЛАДА В МОСКВЕ

(цены даны с учетом НДС по состоянию на 22.02.1993 г.):

Телефонные аппараты

Panasonic KXT 3155	73100
Panasonic KXT 3611	64200
Panasonic KXT 4001	162000
Panasonic KX F 50B	454000

Видеокамеры

JVC M-31	589000
Panasonic NVG 120EN	673000
Panasonic M-3000	998000
Panasonic M-9000	1582000

Видеоплееры

ORION N300 EV	163000
AKAI R110EDG	182000
JVC P-7	190000

Видеомагнитофоны

ORION N 700 EP/DK	260000
JVC HR-DX 20A	245000
JVC HR-D 1560	280000
SONY SLV-X55ME	429000
Panasonic F-55	494000

Телевизоры

JVC C 21T1	360000
JVC 14M1	230000
ORION 20AR	280000
ORION 14J	226000
SHARP 21N52-Ei	350000

Магнитофоны

Thakral F20S	31000
Thakral CFS-33EK	35000
Thakral FC-303	42000
Thakral M-7000	54000

Продукты питания и ТНП

Шоколад "MARS", 60 г	155
Шоколад "SNICKERS", 60 г	160
Шоколадная паста "HAZELLA", 350 г, Голландия	650
Зимние мужские сапоги "Salamander Boots", ФРГ	14000
Спортивные костюмы, лицензия	10000-11000

КОНТРАКТНЫЕ ПОСТАВКИ.

ОПЛАТА В РУБЛЯХ ПО БИРЖЕВОМУ КУРСУ.

СРОК ПОСТАВКИ - 25-30 ДНЕЙ.

Растворимый кофе "JACOBS", ФРГ, 200 г, стекло	1,52 \$US
Чай цейлонский "DILMAN", п/э упаковка, 1 кг	2,52 \$US

**ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
ОПТОВИКОВ.****ПОСТОЯННЫМ ПАРТНЕРАМ
ПРЕДОСТАВЛЯЮТСЯ
ХОРОШИЕ СКИДКИ.**

Адрес: Москва, м. "Новокузнецкая", набережная Максима Горького, 4.

Телефоны: (095) 231-09-42, 231-26-46

Апология сионского мудреца

Почему два бывших узника ГУЛАГа
оказались сегодня по разные стороны баррикады

Григорий Померанц

Писатель Леонид Бородин, который сейчас стал редактором журнала «Москва», мой давний оппонент. Еще в 70-е годы в статье «По поводу вы-
ставки И. Глазунова», опубликованной за рубежом, он критиковал «яновых, померанцев, амальриков и пр.» за «злобу и желчь в адрес художника». Из этих нескольких слов ясно, что он воспринимал меня, так сказать, суммарно в целой группе людей, которые его раздражали.

В более ранней статье, вызванной призывом молодых публицистов к национальному покаянию («Вестник РХД», №97, а точнее, призывом Федотова к национальному покаянию, о котором вспомнил один из них), Бородин упрекает своих противников за «гордый взгляд иноплеменный»; «недобросовестные» (подчеркнуто мною. — Г.П.) перепевы федотовских статей и тому подобное.

Я читал и вполне мог принять все инвективы на свой счет (по крайней мере «гордый взгляд иноплеменный»; к сожалению, Федотова я тогда еще не читал и перепевать не мог, но, прочитав, нашел у позднего Федотова мысли, очень близкие моим собственным).

Русские: два типа

Однако странное дело! Леонид Бородин вызвал во мне какую-то странную полусимпатию, симпатию к личности поверх взглядов. Текст не был набором общих мест. Чувствовался чело-

Георгий Федотов, религиозный мыслитель, с горечью писавший о том, что в России многие смешивают свободу как творческую силу с разрушительной волей.

Алексей Хомиков, писатель, один из основоположников славянофильства. Спорил с западниками, впрочем, не переходя на личности. Во многом был с ними согласен.

век, выстрадавший свои идеи и настолько убежденный в них, что несогласие он мог объяснить только недобросовестностью. В таком человеке всегда есть что-то истинное, и хочется его понять. Захотелось мне понять и Бородина.

В предисловии к «Снам Земли» я писал: «Русские не сводятся к одному типу, и то, что одному типу близко, другому чуждо. Есть русские типы, открытые к чужому, легко вступающие в симбиоз с ним, ассимилирующие чужаков, и есть закрытые. Иногда они представлены в одном человеке. Например, в Достоевском — и всемирная отзывчивость, и староверческая ксенофобия.

Оба типа — и открытый («петербургский») и закрытый — могут быть духовны и

В Федоре Достоевском прекрасно уживались всемирная отзывчивость со староверческой ксенофобией.

Апостол Павел, в одном из посланий, вошедших в Новый Завет, сказал: для Господа нет ни эллина, ни иудея.

бездуховны. Открытый тип легко становится чисто интеллектуальным, безглубинным. Закрытый тип бездуховен иначе — перевесом языческой грубой плоти или плотского ума, как у Г. Шиманова. Но может быть вседенская открытость рублевской Троицы и закрытость внутреннего пространства суздальской церквушки с ее особым теплым душевно-духовным миром (таким мне представляется мир Л. Бородина).

Что касается спора Бородина с публицистами, развившими идеи Федотова, то «я нахожу, что авторы, поднявшие в «Вестнике РХД» вопрос о русской (российской) вине, во многом правы. Но протест против признания за Россией вины в генезисе тоталитаризма я тоже пытаюсь понять и, кажется, в конце концов понял — после чтения статьи Леонида Бородина... Никакой позы, никаких вывертов...»

Примерно так же мы относимся друг к другу и сейчас. В интервью «Российской газете» Бородин опять смешивает меня с целой партией, которая его раздражает. Эту ошибку делал, кстати, и А. И. Солженицын в «Образовании» и в «Наших плюралистах», мысленно ставя меня во главе партии и даже требуя, чтобы я приз-

вал к порядку своих некорректных сторонников.

Речь шла тогда о зарубежных публицистах, которых я в глаза не видал и читать не читал. Впоследствии, натолкнувшись на действительно некорректные выпады против Солженицына в статье Воздвиженского (в «Огоньке»), я выступил против нее (в «Литературной газете» вместе с Зинаидой Миркиной) и получил в ответ залп полемических статей со стороны «своей» партии.

Член никакой партии

«Теории, которые строятся на самодостаточности интеллигенции, ее чуждости окружающему миру, не просто ошибочны — они недобросовестны, — говорит Бородин. — Самая яркая из них принадлежит талантливому публицисту, да и лагерный опыт имеющему Григорию Померанцу...»

Выношу за скобки обвинение в недобросовестности (об этом отчасти сказано и будет еще сказано потом). Прежде всего, я не чувствую себя ни во главе партии, ни членом партии.

С 16 лет (в 1934 году) меня захватили слова Стендаля: «Позиция автора имеет только один недостаток: каждая партия может считать его членом партии своих врагов».

В более поздние годы сложилась привычка рассматривать сложные вопросы с нескольких противоположных точек зрения.

Бородин все еще видит во мне свой собственный партийный стандарт, вывернутый наизнанку. Он за Добро, следовательно, его оппоненты за Зло; следовательно, их теории не просто ошибочны — они недобросовестны...

Тут мы незаметно соскальзываем из рационального мышления в мифологическое. Бывают теории ошибочные — но целое направление недобросовестных теоретиков! Такое возможно только под руководством КПСС. А я философствовал на нарах.

В рамках моей концепции естественнее предположить, что оппоненты бессознательно иногда служат злу. Последнее — увы! — верно про каждого: любая наша ошибка может открывать дорогу злу.

Небольшое зло, способное расти...

Само деление на Черное и Белое, Добро и Зло, без оттенков, ведет к ожесточению, к невозможности диалога и в конце концов от Сциллы к Харибде. Гораздо плодотворнее разговор об иерархии истин, святынь, ценностей.

Для меня есть нечто более святое, чем национальное и народное. Думаю, что народное, племенное было высшим и совпадало с Богом до мировых религий. Мировые религии подчеркнули ценность личности. Только личность обладает бессмертной душой — народы смертны. Ничего нигилистичес-

Александр Гершен известен как глава левого крыла западников. Не отказывался вступать в разумный диалог со славянофилами.

Николай Бардяев, русский религиозный философ, определявший христианство как религиозно развитой личностью, свободной от страха и несущей миру свою свободу.

кого в этой идее нет, нечто подобное можно прочесть у Пастернака, Бердяева, Федотова, Флоренского. Или просто у апостола Павла. Однако я не считаю, что национальное лишено ценности; его ценность подлинная, но меньшая, и зло начинается с нарушения иерархического порядка. Зло сперва небольшое, но способно расти и расти.

Я хотел бы начать разбор интервью Бородин с того, что в нем верно, с пафоса, который я разделяю.

Меня тоже не тянуло к людям, у которых за душой ничего нет, кроме ненависти к советской власти. Мне не хватало в них любви. Но откуда берется убеждение, что любить можно только свое, племенное? Невольно приходит мысль, что народы были плохо, поверхностно крещены и в их религиозности осталось очень много неосознанного язычества. И, возвращаясь к христианству из атеизма, эти люди больше чувствуют в Новом завете веру отцов, чем собственно новозаветное.

Для Бердяева, опиравшегося на некоторые идеи Достоевского, христианство — религия личности и свободы, религия сильно развитой личности, свободной от страха и несущей миру свою свободу. Бородин боится свободы. И это, к сожалению, не только его черта. Очень многие в России смешивают свободу как творческую силу с разрушительной волей — разгульной, разбойничьей или деспотической (об этом с горечью писал Г.П.Федотов).

Взгляд из Тимоники

«Диссиденты боролись за столь неоспоримую ценность, как свобода. Что же разделяло их и вас, участников национал-христианского движения?» — спрашивает интервьюер. Бородин отвечает:

«Вы сказали «неоспоримая ценность». Так ли на самом деле? Ведь нет ничего проще, чем бросить в толпу лозунг свободы, а там хоть трава не расти...»

В истории Европы каждый шаг в освобождении личности связан с развитием правового государства, с ростом законности. Эту нераздельность свободы и ответственности трудно понять там, где «закон, что дышло...». Рассуждение Бородина — верная характеристика того русского типа, которого я назвал суздальским, а Федотов — старомосковским. За ним стояла своя историческая правда. Но хочется возразить на нее словами Федотова:

«В наше время умышленно не желают понимать значение слова «свобода» и требуют его строгого определения. Строгое определение свободы встречает большие философские трудности, а отсюда заключают с поспешным торжеством о пустоте и бессодержательности самой идеи. Как будто бы легко определить «любовь», или «Родину», или даже «нацию». И будто бы нужно сперва найти определение нации или отечества, чтобы

умереть за них. Еще не совсем сошло в могилу то поколение (поколения), которое умело умирать за свободу, как за величайшую святыню, не спрашивая ее философских определений. Вера не тождественна богословию. Существенно не содержание свободы, а вера в свободу или пафос свободы» (из статьи «Социальный вопрос и свобода»). Это — характеристика петербургско-русского типа, противостоящего «патриотам», типа русского и одновременно вселенского.

С ним я связываю свои надежды. Но есть и нынешний хаос, и страх перед ним объясняет страх Бородина перед свободой (понятой как воля):

ГРИГОРИЙ ПОМЕРАНЦ

«Леонид Бородин вызвал во мне какую-то странную полусимпатию, симпатию к личности поверх взглядов. В таком человеке есть что-то истинное, и хочется его понять».

«Да, свобода слова — большая ценность, но нельзя же было не подумать и о том, как это свободное слово отзовется. Надо было предвидеть, что, вынув один кирпичик, потом не остановить обвал всей стены. Что начнется распад не только империи, а всего: экономики, культуры, системы отношений с миром...» Здесь я обрываю цитату, чтобы сказать: до сих пор верно. Но дальше Бородин делает выводы, справедливые для Московии XVII века. Справедливые, возможно, и для сегодняшней Тимоники, но решительно ложные в широком современном мире: «Либеральное сознание — легкомысленное сознание. По природе своей оно разрушительно. Поэтому его триумф неизбежно кончается диктатурой». Это где неизбежно? В Англии? В Соединенных Штатах?

Либеральное — значит твердое

Опыт показывает, что либеральные порядки гораздо тверже, чем деспотические, и закон в либеральных странах соблюдается с железной твердостью, чего никак нельзя сказать о рос-

сийских судах до либеральных реформ Александра II. Политическая свобода — это порядок, при котором личность чувствует себя под защитой закона.

Легкомысленным было сознание некоторых российских либералов, уверенных, что завести новые порядки так же просто, как перенять с Запада дубленки и колготки. Но демократическое движение к этому никак не сводилось. Бородин говорит, что не встретил в нем ни одной новой мысли. Думаю, что он просто не узнал, не оценил нового.

Новым был разрыв с традицией революционного подполья, заговоров и конспираций. Новым был принципиальный отказ от насилия, осознание задачи интеллигенции как ненасильственного действия, направленное к торжеству ненасилия. Новым было принципиальное уважение к законам и требование к власти, чтобы она соблюдала хотя бы свои собственные законы (для России это до сих пор ново). К сожалению, круг, в котором происходили сдвиги к подлинной свободе, был очень узок (вступить в него значило рисковать лагерем или ссылкой). Многие довели до ранней смерти или изгнания.

И когда кризис заставил власть опустить поводья и обратиться к обществу, она нашла только либералов третьего сорта (по щедринскому счету: «применительно к подлости»). Сидел человек в райкоме, боролся с влиянием Запада, потом произносил западнические речи — теперь говорит о державности. При чем здесь интеллигенция? Это тип, давно описанный в романе «Братья Карамазовы»: Раки-тин, семинарист-карьерист. При чем здесь демократия? Демократия наша — без демократов. Как Третья французская республика — без республиканцев. Из людей, воспитанных ЦК и ЧК (ЦК цыкало, ЧК чикало), очень трудно выбрать порядочных депутатов. Нужно время, чтобы отстоялась мусть. Или отстоится и сложится новая элита, или опять повторится круг: новый зажим и новый развал. Никаких гарантий нет.

Интеллигент как разрушитель?

Не может народ прямо из страны рабства шагнуть в обетованную землю свободы. Так или иначе придется помучиться, пока переменятся привычки, пока выйдут на пенсию несправимые холопы и сложатся новые характеры. Я об этом думаю и пишу с 1987 года, когда поверил в серьезность перестройки. Ибо главная беда не в экономических трудностях, а в психологических. Основной обвал — той мути, той гнили, которая сдерживалась привычками страха и лицемерия и сегодня вывалилась наружу.

В сознании Бородина вся эта перспектива искажена. Он думает, что интеллигент — природный разрушитель, нечто вроде Ленина, притом очень упрощенного (реальный Ленин был и собирателем земель русских). Считать интеллигента ленинцем все

равно что считать выкреста типичным евреем.

Бородин ссылается на Федотова, но он его очень невнимательно читал; только закрыв глаза на все, что сделала напряженная мысль **позднего** Федотова, пересматривая первоначальные оценки, можно понять логику Бородин, основанную на одной вырванной из контекста фразе из «Трагедии интеллигенции» — «идейность задач и беспочвенность идей».

Поздний Федотов понял, что эта западная идейность, личностная идейность в западной, лишенной правовых традиций стране, исторически неизбежна и может быть творческой силой (не верьте мне — перечтите статьи «Создание элиты», «Новое отечество», «Рождение свободы», «Россия и свобода», «Судьба империй»). Бородин с его однозначной логикой, отсекающей открытые вопросы, выводит из идейности задач и беспочвенности идей **неизбежность** нового красного террора.

«Те, что пришли следом, уже стреляли, — говорит Бородин, — вот почему теории, которые строятся на самодостаточности интеллигенции, ее чуждости окружающему миру, не просто ошибочны — они **недобросовестны**».

Красный кхмер, союзник Дудаева

«Самая яркая из них принадлежит талантливому публицисту... (то есть я и являюсь предводителем красных кхмеров. — Г.П.). В его (то есть в моей. — Г.П.) концепции интеллигент уподоблен парашютисту, заброшенному в заведомо враждебную среду и оказавшемуся между молотом власти и наковальней народа. К несчастью, несколько поколений студенческой молодежи воспитывались на такого рода представлениях о своей диаспорности, избранности, им **внушали, что интеллигенция больших стран, чтобы защититься от собственного народа, должна искать союза с малыми народами, — несравненно более правдивыми и духовными. Но жизнь показала, что превосходства нет, и малый народ также способен кровью разрешать свои проблемы...**»

Я подчеркнул то, что является чистой фобией. Ничего подобного не писал и не говорил ни я, ни кто-либо другой, находящийся в здравом уме и твердой памяти. Если бы Бородин здесь не путал, не смешивал солидарности интеллигенции против черной сотни с заговором против народа, то я должен быть союзником генерала Дудаева.

Взрыв кровавых страстей на окраинах, среди малых народов, я предвидел и лет десять тому назад: в статье «За поворотом» писал то, что Бородин в упор не хочет видеть: поворот к великорусскому национализму в центре вызовет удесятеренную антирусскую волну на окраинах и в результате евреи, подталкиваемые черносотенной пропагандой, будут уезжать за границу, а русских будут резать, как резали в 1958 году в Грозном.

Статья была опубликована примерно в 1985 году в журнале «Страна и мир» (Мюнхен). В 1990 году я процитировал кусок в своих воспоминаниях («Октябрь», №12). Это вызвало протест ингушских кругов. Я извинился за неясность формулировки: имелась в виду не массовая резня, а ряд отдельных столкновений со смертельным исходом, вызвавших бунт русских рабочих.

Мой корреспондент, однако, был уверен, что в Грозном **ничего не было**, что я клевету, и возбудил против меня дело по статье 74 (о возбуждении национальной розни против ингушского народа). Пришлось объясняться в московской прокуратуре...

ЛЕОНИД БОРОДИН:

«Теории, которые строятся на самодостаточности интеллигенции, не просто ошибочны — они **недобросовестны. Самая яркая из них принадлежит талантливому публицисту Григорию Померанцу».**

Пока трава взойдет...

Слава богу, то, что я писал об интеллигенции и о ее роли в процессе вестернизации, несколько раз опубликовано (последний раз в «Знамени», №11/91). Читатель может сравнить, насколько это похоже на призрак, возникший в уме Леонида Бородина. Сознательного искажения я у Бородина не предполагаю, но бессознательное искажение Другого может быть еще страшнее. Против сознательной подтасовки фактов есть простое средство: не лгите, не печатайте вранья. Не всегда удается выполнить, но по крайней мере ясно что делать. А здесь — чем пособить? Философской культурой? Это дерево растет очень медленно. А пока травка вырастет, роса очи выест.

Происходит психологическая подтасовка. Я становлюсь символом исторических процессов, о которых пишу и которые считаю неизбежными (часто без всякого восхищения; более того, с тревогой). Возникает фигура сионского мудреца, который злобно планирует то, что на самом деле происходит без всякого плана. Если

не говорить о планах Провидения, нам недоступных.

Бородин видит во мне то, чего нет, и не заметил фразы, очень для меня важной: «Думайте о Боге, пишите по-русски — вот и получится русская культура». По-моему, творческая личность не нуждается в кумире народности — и ни в каком другом кумире.

Бердяев, например, очень многим обязан немецкой философии (да и славянофилы на нее опирались). Нынешние почвенники не знают ни Запада, ни Востока, но это их не украшает. Великая русская культура всегда вырастала на открытом перекрестке. Она была византийско-русской или европейско-русской. Русская традиция XIX—XX веков — это традиция открытости Западу, традиция участия в общей европейской жизни.

«Отстойник»

Диалог — значит, попытка понять, какую истину преувеличивает, заостряет оппонент. Но для Бородина Другой просто **недобросовестен**. Недобросовестен я, **недобросовестен** А.Н.Яковлев, выступивший лет двадцать назад против великорусского шовинизма, **недобросовестен**, вероятно, профессор Зубов, убедительно показавший несовместимость этнического национализма с многонациональной Россией («Знамя», №1/93).

Я понимаю, что есть известный слой — «суздальский», «старомосковский», тяготеющий к закрытости. За этим его сознанием — подсознательный страх перед историей, потребность в «отстойнике» русского духа.

Закрытый тип не бесплоден. Он создал «Привычное дело», «Что передать вороне»... Кое-что можно создавать, замкнувшись и отгородившись от глобальных проблем. Нельзя, однако, философствовать, духовно не выходя за околицу. И нелепо считать, что только отгородившееся и «отстоявшееся» истинно ценно. По-моему, важнее продолжение европейско-русской традиции. Она слышна в музыке (Шнитке, Артемьев, Губайдуллина), она продолжается в традиционной прозе Гроссмана, в комическом эпосе Искандера и в неповторимой эссеистике Синявского, она есть и в живописи, остающейся русской без всяких патриотических мотивов.

Спор идет не между национальным и антинациональным, а между двумя течениями одной культуры. 150 лет тому назад это временами сознавалось, и Хомяков спорил с Герценом. Спорили люди одного философского уровня, и между ними возможен был диалог. Сегодня диалог почти немислим.

Единственное условие диалога — отказ от монополии на любовь к России, признание, что не только «наши» обличают зло, любя Россию, более ею. Когда любовь становится политическим требованием, громче всех звучат голоса Гонимых и Реганы.

Тайны торфодобытчи

Юрий Гусев

**Лишние
люди
на чужбине
и дома**

С доверчивых школьных лет мы привыкли от души сочувствовать Онегину, Печорину и другим «лишним» людям, которые никак не могли найти достойного приложения своим силам и способностям и проводили жизнь, мотаясь между поместьем, столицей и границей, от скуки влюбляя в себя мечтательных барышень.

Ни Пушкину, ни Лермонтову, ни Тургеневу в жизни бы не достало фантазии хотя бы близко представить, какими лишними, абсурдно ненужными станут спустя сто лет тысячи и тысячи талантливых, энергичных людей, готовых служить народу, обществу, миру, истории.

Открытия, списанные по акту

Такие вот мысли меня посетили, после того как мне довелось полистать следственные дела венгерских писателей-эмигрантов.

Я надеялся обнаружить там что-нибудь никому не известное, сенсационное. Скажем, кусок рукописи какого-нибудь неизвестного, но гениального романа, или сверхинтересные письма, в которых содержатся удивительные подробности о жизни знаменитых людей, или об эпохаль-

ных событиях нашей истории. Да мало ли что могло лежать в столе у профессионального революционера и литератора, видевшего и пережившего столько, сколько мне и не снилось!

Самого человека машина репрессий перемолола и уничтожила, но ведь что-то из того, что им было создано, ради чего он жил, должно было остаться и лежит где-то в недрах Лубянки, и никто об этом не подозревает, а если и подозревал бы, оно, это что-то, вполне возможно, написано по-венгерски. Чекисты тех лет не то что венгерский — русский-то плохо знали, а я вот найду это и предъявлю потрясенному человечеству, спустя столько лет доказав, что такой-то — X, У или Z — не зря жил и не бесследно умер...

Могу предупредить всех, кто, размышляя о кладовых КГБ, питает такого рода иллюзии: оставь надежду на сенсацию, всяк сюда входящий! Конечно же, рукописи, письма, книги при аресте старательно собирались и увозились. Возможно, их даже просматривали. Но после этого, закрывая дело (а дела тогда закрывали быстро: на все про все хватало часто одной недели), ненужные, посторонние бумаги уничтожали.

Оставалось лишь «нужное»: протоколы допросов, обвинительное заключение, приговор. Затем обычно следует датированная 1955–1956 годами бумага о прекращении дела «за отсутствием состава преступления». И везде — аккуратная справка о том, что все изъятые при обыске и аресте материалы уничтожены «по акту». Литературные шедевры и исторические сенсации, если они были, сожжены. От человека осталась лишь тоненькая папочка, которую легко и просто хранить.

Ваяние на конвейере

Как известно, статуя из гранита ваяется так: от глыбы отсекается все ненужное, остается лишь абсолютно необходимое. Дела репрессированных — тоже своего рода статуи, лишённые всяких излишеств. Конечно, они тоненькие, корявенькие, одинаковенькие — зато удобные для хранения. Да ведь и КГБ не музей, и следователи его не Родены и не Коненковы, а простые труженики. Часто — очень простые...

При чтении этих дел у

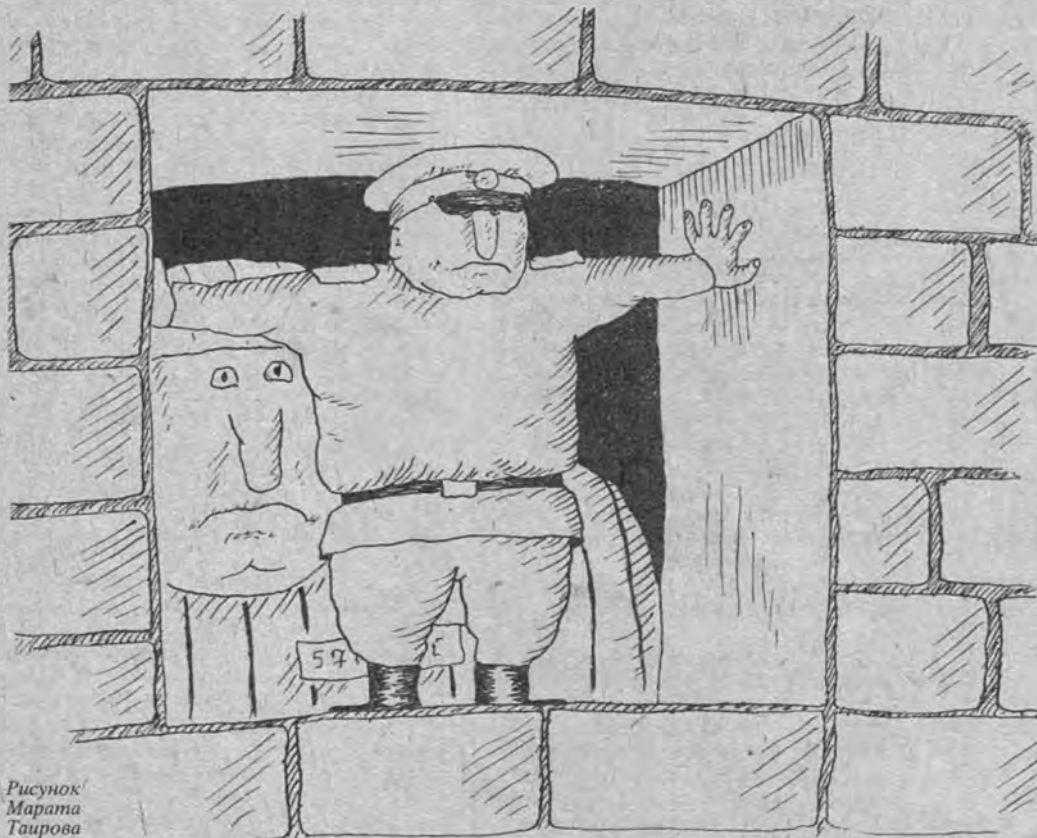

Рисунок
Марата
Таирова

Последняя фотография Фридеша Карикаша, который выдал «агенту венгерской разведки шпионские материалы о механизации торфяной промышленности»

меня возникало странное, двойственное ощущение ужаса и одновременно скуки. Ужаса — от сознания того, как скоро, налаженно, без заминок и сбоев работал конвейер по осуждению и убийству живых, интересных людей, обладавших и незаурядным интеллектом, и сильной волей (все-таки это были в основном революционеры, преследовавшиеся у себя на родине, в Венгрии, тем или иным путем прорвавшиеся в Советский Союз, чтобы тут обрести спасение и условия для спокойной творческой работы!).

Скуки — от убожества, примитивности того ритуала, которым сопровождалось стряпание обвинительного заключения. Завербован тогда-то и тем-то (часто — несколькими агентами и в нескольких местах: например, сначала во Франции, потом в Венгрии, а уж после всего этого в Москве, стал активным участником и одним из руководителей «венгерской националистической контрреволюционной шпионской организации»). Далее: завербовал, в свою очередь, тогда-то тех-то (следует длинный список имен — очевидно, все, кого способен вспомнить отупевший, измученный мозг). Признание (иногда — отказ признать вину): «на территории СССР занимался к/р шпионской деятельностью» или «руководил группой шпионов», каковое преступление предусмотрено статьей 58 пунктами 6, 8 и 11 УК РСФСР.

Как правило, никаких доказательств, ни слова о том, в чем именно заключалась эта «контрреволюционная шпионская деятельность», какие сведения передавал арестованный «германской и венгерской» разведкам.

Так и представляешь себе трудяг-следователей, которые, зевая и морщась, думая о жене, об обеде, о повышении по службе, привычно, рутинно истязают этих чертовых иностранцев, досадуя, что те и по-русски ни бельмеса не понимают, а еще говорит: писатель! — и дожидаясь момента, когда потерявший человеческий облик человек готов будет подписать что угодно. А не подпишет — тоже не страшно: особое соображение свое дело знает...

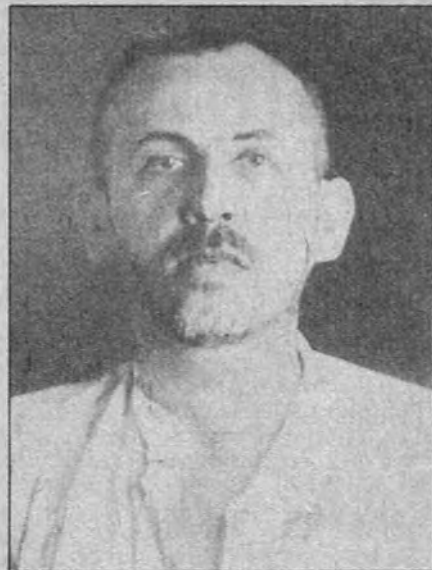
Впрочем, в этих шаблонных, уныло однообразных делах встречаются такие индивидуальные штрихи, которые придают реальной истории иной раз оттенок гротеска, какого-то черного юмора.

Завербован инспектором Барбэ

Герой гражданской войны писатель Фридеш Карикаш, завербованный в Париже зловещим инспектором полиции Барбэ (как сказано, «для провокаторской деятельности»), передал тому «сведения о работе венгерских профсоюзных организаций во Франции». И более того — «выдал руководителей профорганизаций деревообделочников, кожевников и строителей».

Обогадив этими сведениями французские спецслужбы, Карикаш не остановился и уже в Советском Союзе, пробравшись в управляющие треста «Торфстроймеханизация», «передал агенту венгерской разведки Розенгер шпионские материалы о механизации торфяной промышленности».

Составители пространного «За-

После расстрела Шандора Барта его жена скоропостижно умерла. Осталось двое маленьких детей. После его реабилитации в 1957 году дети получили шестьсот рублей — за конфискованную у писателя пишущую машинку

ключения по архивному следственному делу» Карикаша, составленного в феврале 1956 года и показавшего полную несостоятельность обвинения против него, даже не стали опровергать вопиющую чушь насчет «механизации торфяной промышленности». Может быть, даже им неловко было узнать, чем их коллеги обосновали расстрел человека, поверившего в коммунизм.

Иной раз судьба стинувшего в «черной дыре» НКВД человека оказывается чем-то тебе близка. Вот, например, Янош (Ян Осипович) Матейка, литературовед и критик. Когда его арестовали, он заведовал иностранным отделом Института мировой литературы, того самого института, где я работаю и где через сорок лет после несчастного венгра тоже заведовал иностранным отделом.

Парторганизация института в свое время исключила Матейку из партии «за глубокую потерю (какой роскошный термин!) политической бдительности, выразившуюся в нераспознавании (еще перл изящной словесности!) врага народа в лице своей жены, арестованной органами НКВД».

Как, однако, меняются времена! В мое время парторганизация ИМЛИ исключила из партии Валентина Непомнящего, но уже за подписание письма в защиту Синявского и Даниэля.

Анталу Гидашу несказанно повезло. Он вернулся. То ли руководители Союза писателей его спасли, то ли бесконечно энергичная жена — дочь расстрелянного Бели Куна

Подчас унылая драма шаблонного злодейства обретает черты траги-фарса спустя много лет после исполнения приговора. Так, в тридцать восьмом был взят, скоропостижно осужден и расстрелян талантливый писатель Шандор (Александр Рудольфович) Барта.

Тяжба о старой машинке

Его жена (кстати, тоже писательница, сестра «отца венгерского авангарда» Лайоша Кашшака, о котором я писал кандидатскую диссертацию) в это время тяжелобольная лежала дома; спустя год она скончалась.

Двое детей, дочь Сюзанна четырнадцати лет и сын Юрий семи лет, оказались в отчаянном положении. Видимо, кто-то надоумил Сюзанну поискать заступника; в следственном деле хранятся исписанные аккуратным почерком тетрадные странички письма на имя товарища Димитрова: «Я решила обратиться к Вам, зная, что Вы были знакомы с отцом и что Вы посоветовали ему издавать венгерский журнал «Uj Hang»... Я очень хочу учиться, но не знаю, кончу ли десятилетку, так как материальное положение наше очень тяжелое. Мать уже второй год лежит разбитая параличом в постели. После ареста отца ее лишили лечения, и она сейчас находится в очень тяжелом состоянии. Забота о всей семье лежит на мне... Я лично знаю отца как честного человека. Он мне советовал стать пионеркой, впоследствии комсомолкой. Я еще раз прошу Вас помочь мне и тем самым облегчить наше положение».

На письме стоит штамп секретариата Димитрова; ответ же его на просьбу девочки, очевидно, выразился в том, что письмо переслали в НКВД. Димитров в конце концов тоже ходил под богом...

Но фарс еще впереди. При аресте Шандора Барта оперативники забрали все, что имело отношение к его писательской работе, даже пишущую машинку. Спустя двадцать лет Сюзанна, которую эта история воспитала, видимо, лучше, чем отцовские наставления, решила хотя бы вернуть то, что у них отняли. После реабилитации отца в 1957 году она пишет требовательное письмо в КГБ: верните вещи и пишущую машинку. В деле Барта подшита переписка между архивом и отделами КГБ: какая еще машинка? Ничего такого у них нет, да и вообще она была старая, поддержанная... Сюзанна не сдастся, и в конце концов какой-то чиновник накладывает резолюцию: выдать просительнице 600 (шестьсот) рублей.

Рукописи – горят

Нечто в этом роде произошло с писателем Анталом Гидашем, который, правда, вернулся из ГУЛАГа в

Бела Кун на Красной площади. Когда его расстреляют, венгров-эмигрантов будут сажать только за то, что они были знакомы с Куном

1944 году, несмотря на то что он был зятем самого Бела Куна, репрессированного еще в 1937 году.

По некоторым источникам, за Гидаша вступился приехавший в 1940 году в СССР один из руководителей компартии Матяш Ракоши. Сталин уже тогда готовил его в вожди венгерского народа, и Ракоши, как будущему любимому отцу венгров, позволялось, видимо, чуть больше, чем другим. Кроме того, за Гидаша ходатайствовал Союз советских писателей, направив в ЦК письмо за подписями Фадеева, Суркова, Щипачева, Жарова.

Вероятно, Союз писателей всполошила жена Гидаша, Агнесса Кун, женщина очень энергичная. Да, собственно, Гидаш и сам пользовался большим весом: песни на его стихи (например, «Марш ударных бригад») были в 30-е годы очень популярны. Гидаш таким образом уцелел. Однако не уцелели отобранные у него рукописи и книги. И Агнесса, и Союз писателей, и сам Гидаш, вышедший на свободу, многократно обращались в госбезопасность: Гидаш составлял список пропавших рукописей. Но все сгинуло в той же «черной дыре».

Агнессе, правда, кое-чего удалось добиться. Она обратилась с заявлением к наркому Ежову, требуя вернуть хотя бы увезенные книги. И вот некий старший оперуполномоченный выяснил, что книги были доставлены и, видимо, свалены на складе АХУ НКВД «без описи, а общим количеством в 1140 экз.».

Агнесса определила общую стоимость книг в 5463 рубля. Экспертиза «произвела оценку на базе госфонда» и сделала вывод, что эта цена завышена: на самом деле книги стоят 5385 рублей. Приняв все это к сведению, старший оперуполномоченный пишет: «Ввиду того, что установить, соответствует ли действительности список, изъятым книгам у Гидаша

(сохраняю «стиль» оригинала, — Ю.Г.), не представляется возможным, так как при изъятии не был составлен список на книги, а также книги были в употреблении, оплатить гр. Кун А. — 3000 руб. (три тысячи руб.)».

Ненужность человека

Все эти маленькие трагедии и трагифарсы, постигшие этих и еще многих венгерских писателей (конечно, не только писателей и не только венгерских), и заставили меня задуматься о лишних людях XX века.

Разбуженные первой мировой войной, вдохновленные 1917-м, затем 1919 годом, когда в Венгрии произошла пролетарская революция и на 133 дня установилась диктатура пролетариата, эти люди положили свою жизнь, свой талант на алтарь борьбы за коммунизм. И, естественно, оказались ненужными у себя на родине, когда диктатура рухнула.

Большинство из них перебрались в Советский Союз, видя в нем, очевидно, землю обетованную, где они наконец развернутся, отдавая себя делу социализма. Но они оказались и здесь не нужны. Уцелели счастливицы, если не считая десятка верных продолжателей великого дела, которым была отведена особая роль в утверждении идей сталинизма в Венгрии.

Самое грустное в том, пожалуй, что уцелевшие, чудом спасшиеся и потом, у себя на родине, в условиях «народной демократии», «развивающегося» или «развитого» социализма, оказались снова не очень-то нужными.

Да, Антал Гидаш много печался; да, Дьердь Лукач был какое-то время причастен к руководству культурной политикой; да, Бела Йиллеш вращался в верхних кругах Союза венгерских писателей. Все равно на них лежала тень чужой, враждебной венграм силы, благодаря которой они вернулись на родину и даже заняли какое-то положение. И книги их, прямо сказать, народ не расхватывал; даже если учесть, что народ в любые времена тянется скорее к тому, в чем чувствуется нечто такое, запретное. (Когда нечто такое появилось, скажем, у Лукача, он достиг пика своей популярности.)

Что ж говорить о последних годах, когда даже еретик Лукач выглядит заскорузлым сталинистом!

А ведь все эти оказавшиеся трижды ненужными люди хотели как лучше. Хотели дать человечеству счастье.

Может, человечество не поняло их? Или они не разобрались, что ему нужно?..

Фирма "КоВа"
продает квартиры
100-300м²
и строение
1100м² - 3 эт.
в историческом
центре Москвы.

Тел.: 382-53-69, 381-46-80.
Факс: 382-53-69.

Пенсионер Никита Хрущев

Фото Петра Кримермана

Санитарный день

Анатолий Злобин

День за днем более 40 лет писатель Анатолий Злобин ведет свой дневник, фиксируя в нем Время. Девяносто исписанных аккуратным почерком тетрадей хранят дух прожитого и пережитого. В скором времени дневники писателя увидят свет на страницах журнала «Русское богатство». «Новое время» публикует отрывок, относящийся к похоронам Никиты Хрущева.

11 сентября 71-го года. Слушали с Н.Эйдельманом (русский писатель, историк, публицист. — Прим.ред.) в Переделкине радио: у него хороший приемник. Поймали на середине диктора, говорившего о десталинизации. И вдруг мелькают слова о Хрущеве: с 64-го года он жил на даче... Мы насторожились, прошлись по всем диапа-

Семейные похороны в интерьере внутренних войск

зонам. И по всему эфиру это имя — «мор», «дай», «гешторбен».

Н.С.Хрущев умер. Завершилась целая эпоха, пришедшая на середину нашей жизни. Впрочем, эпоха завершилась еще раньше: 14 октября 1964 года, когда Хрущева сняли. Теперь же это окончательно отошло в историю. Однако всем интересно знать — как его будут теперь хоронить? Наши чингисханы пока хранят молчание. Завтра в газетах появится небольшой некролог, который будет подписан: группа товарищей. Затем хорошо, если дадут ему место на Девичке (Новодевичье кладбище. — Прим. ред.), считайте, что покойнику крупно повезло. Хрущев погорел из-за своей половинчатости. Вся русская история — это явление нашей нерешительности, половинчатости. Как начали 14 декабря стоянием на Сенатской площади, так и тянем с тех пор резину, а резина двухъяйная, никак не лопаается.

12 сентября, воскресенье. Москва безмолвствует, тупое молчание. С утра кто-то приехал из города.

— Слышали про Хрущева? Что говорят в Москве?

— По-разному.

— Где же вы слышали?

— Разумеется, в электричке. Пенсионер говорил. Он спрашивал: умер Хрущев или не умер?

Пытаюсь прочесть «Правду» на свет, но там ни строчки, ни звука, ни просвета. Значит, будут тайные похороны, самый страшный вариант. Некомпетентность в масштабе управления страной — что может быть ужаснее? От такой мысли мурашки по коже.

Вечером пытаюсь обзвонить знакомых: никто ничего не знает, слышу в ответ возгласы удивления. Значит, у нашей страны нет никакого прошлого, нет истории, столь же беспробудно и ее будущее.

13 сентября. Осуществляется дьявольский план, который можно назвать и хитроумным, вполне, впрочем, в духе дворцовых интриг. «Правда» дала уголок в полурамке, из которого явствует, что у нас все-таки был бывший секретарь ЦК и Председатель Совета Министров.

А что дальше?

Звонит из Переделкина Борис Ямпольский:

— Если хочешь сделать хорошую покупку, о которой мы с тобой говорили, будь без четверти одиннадцать у «Березки» напротив Девички.

— Это точно. Откуда ты узнал?

— Серый сказал.

Значит, нынче будут похороны частного лица, а завтра можно выступить и с развернутым некрологом. У нас крепко любят покойников, но предпочитают скорее избавиться от них, а после начинаются всякого рода эксгумации. Вот когда его закопают поглубже, тогда можно будет и сказать: покойник был неплохим человеком, а мы не хотели, чтобы народ глумился над трупом, поэтому так и сделали — мы оберегали интересы покойника, мы же великие гуманисты.

Записал второпях. Время 10 часов утра. Пора ехать. Ловим такси.

— Вам куда?
— К Новодевичке, — говорю. —
Едем хоронить Хрущева.
Зина (жена писателя. —
Прим.ред.) толкает меня в бок, а
таксист говорит:

— Был сейчас в кунцевской боль-
нице, там все оцеплено: автобусы,
машины, войска.

Начинаем гадать: может, и нам к
Кунцлагерю поехать и начать отту-
да? Зина против. Да и на дороге все
спокойно, усиленных нарядов не ви-
дать: везти-то его будут по той же
дороге. Зато у монастыря все оце-
плено.

— Вот «Березка», — говорит так-
сист. А майор уже машет нетерпе-
ливо: проезжай.

На мосту окружной дороги тор-
чат зеваки. Поворачиваем влево.
Высаживаемся — тут можно.

Перед нами чистый скверик, на
дорожках только патрули. Неужто
все оцеплено и нам не подойти к
«Березке», где назначено свидание с
Ямпольским. Такого оборота собы-
тий мы никак не предвидели. Идем
вокруг дома в надежде пройти вну-
тренними двориками. Куда там!
Всюду грузовики с брезентовыми
коробками — точно так было и на
похоронах Сталина.

Монастырь обложен со всех сто-
рон. У грузовиков стоят солдаты, у
офицера на пузе рация. На погонах
обозначено — ВВ.

Возвращаемся обратно на скве-
рик. Перед нами движутся четыре
иностранные спины — их пропуска-
ют. Чернявый паренек снимает
телекамерой патрулей и автобусы
на фоне монастырской стены —

Вот и все, что написали газеты о кончине Никиты Хрущева

хороший будет кадр, валютный.
Приближаемся к сержанту. Стоп!
Нельзя.

— Нам надо на кладбище, — гово-
рю.

— Сегодня санитарный день,
кладбище не работает.

— А эти машины тоже для сани-
тарки, да? Не крутите нам мозги,
сержант, мы приглашены Радой
Сергеевской, — тут уж я сам сбился,
не сообразив сразу как надо. — Рада
Никитишна нас пригласила.

— А где приглашение? — хорошо
уже то, что он вступил в диалог.

— Мы ее друзья, она по телефону

сказала: приезжайте к 11 часам к
«Березке». Разве могла она знать,
что будет оцепление? — и показы-
ваю ему свой писательский билет.

На помощь сержанту спешает
старшина. Обращаюсь к нему.

Старшина задумался, но ответа не
дает.

Метров через пятнадцать нас
останавливает на той же дорожке
штатский чин в плаще. Предъявляю
удостоверение и повторяю словес-
ную версию. Штатский сотрудник
совершает молчаливый жест: про-
ходите. Таким же макаром преодо-
леваем еще два кордона.

Прямо на газоне стоит
коричневая «волга». Пристраиваемся к ней —
как бы ее пассажиры.

Теперь можно огля-
деться. Зевак с моста
уже прогнали, там про-
хаживается патруль. По
ту сторону моста на до-
роге стоят грузовики.
Ворота кладбища на-
глухо закрыты. Рядом с
нами стоит автобус с
грифом — УВД. Над ав-
тобусом — многоколен-
чатая мачта. По сосед-
ству второй автобус с
мачтой и антенной. Это
уже второй вид осажда-
ющих — ВВ. От авто-
буса тянется по траве
провод полевого теле-
фона. Но все спокойно и
тихо. Рации бездейству-
ют. Похаживают пол-
ковники и генералы в
штатском. Монастырь в
осаде.

Но где осажденные?
Изредка просачиваются
старушечки с букети-
ками цветов. Их прове-
ряют, и они переходят

«Гроб поставили на земляную кучу, он словно бы утонул в толпе»

на ту сторону улицы — к воротам, где накапливаются прореженной толпой.

У осажденного монастыря самый мирный вид: видны луковичы собора Богоматери Смоленской, шестьюрубная соборная колокольня обхвачена вполне мирными реставрационными лесами.

Со стороны «Березки» к нам пробрался Борис Ямпольский. Начинается дождик. Предлагаем Зине укрыться в «волге», что она и делает, спросив позволения у шофера. Теперь мы еще крепче прикрыты.

На улице возникает движение, идут черные «волги». Подкапывается автобус, выходят музыканты с трубами. Оркестр явно кладбищенский.

А вот и бортовой грузовик с венками, за ним автобус с зашторенными окнами. Машины проезжают на территорию кладбища, и ворота тут же, словно автоматически, закрываются. Мы тоже трогаемся на ту сторону улицы. В калитке открылась тонкая щелочка, но мы уже наседаем.

Кто-то кричит:

— Откройте, нас же немного.

Генерал в штатском плаще сурово командует:

— Лисичкин, открыть! Быстро!

Солдаты еще копаются с крюком у ворот, а я уже проник в калитку и вижу красную крышку гроба.

Итак, оборона прорвана, это же чудо! Спешим по главной аллее. Ямпольский успевает шепнуть мне:

— Мы тут самые опасные.

Я обгоняю его, стремясь поспеть к автобусу. Гроб уже вытаскивают, вижу белый матовый лоб, утопающий в подушке. Хватаю ножку гроба и тут же оказываюсь каким-то образом отгесненным. Поспеваю только ухватиться за венок и уже не выпускаю его из рук. Процессия тронулась, я пристроился.

Читаю надпись: «От Совета Министров». Вот что мне досталось.

Гроб поставили на земляную кучу, он словно бы утонул в толпе, и я ничего не вижу. Зина оказалась ближе меня, прямо с родственниками, за ней цепочка штатских. Кто-то сбоку командует:

— Взялись за руки. Не подпускать.

И тут они продолжают держать оборону. Начинается панихида. Ее ведет невысокий человек в черном костюме с расслабленным лицом. Он говорит с достоинством и горечью. Это Сергей Никитович Хрущев, сын покойного.

Шел дождь, мелкий, сеющий, над гробом держали черный зонтик, который долго не раскрывался. Нам-то ничего, а вот туалет покойного мог нарушиться. Потом говорила донбасская большевичка: пустые слова о партийности, большевистской принципиальности, революционном огне и все такое прочее,

что мы слышим на партсобраниях. Потом выступил Вадим Васильев, который заметно волновался и все время твердил «так сказать». Говорил о 37-м годе, он восстановил честь моего отца и моего деда, так сказать, будут благодарны ему за это, так сказать.

А я подумал, что Хрущев освободил не только 10 миллионов людей, сидевших в лагерях, но и всех нас. И меня он освободил, хотя я и был как бы на свободе. Вот почему я стою сейчас у его гроба.

Ораторы выступали, стоя на куче земли. Сергей Никитович давал им слово, каждый раз подчеркивая, что у нас семейные похороны.

Снова заиграл невидимый кладбищенский оркестр, стали подходить прощаться. Покойник желт и худ, нос заострился, рот в провале, сухая пергаментная желтизна.

— Проходите, проходите, — подталкивают меня.

В ногах мужчина держит красную подушечку: четыре золотые звезды, двадцать орденов — вполне приличные семейные похороны. Я хотел было остаться в ногах, но меня снова отгеснили штатные единицы, они были рассеяны всюду среди нас и ладно исполняли свою работу по защите гроба. Но все равно все было снято и записано, даже микрофон повис над кучей земли.

Родные держатся стойко. Кто-то, верно Юлия (внучка Н.Хрущева. — Прим.ред.), всхлинула. Рада ее тут же одернула:

— Держись, тебе говорят. Мы же договорились.

Поперек могилы лежит лом. Приготовлены веревки. Рядом находится могила Сергея Садовского, ее всю затоптали. Сергей Садовский —

кто он такой? Забивают гвозди.

— Леша, тащи.

14 сентября. Продолжим наши игры. Да уж и недолго осталось. Гроб подтащили и поставили на лом. Хороший гроб, за 154 рубля, мы с Юрой (брат писателя. — Прим.ред.) мечтали отцу такой выкупить, да не осилили. У могилы орудуют пять могильщиков — сколько из них штатских?

И снова:

— Леша, выдерживай.

Дыра была глубока, долго опускали. Начали потом землю бросать, я тоже швырнул несколько пригоршней, в азарт войдя. Вот когда мне горло сдавило.

А могильщики уже всю работу делают лопатами. Штатные тут же запыхались, а вольнонаемным хоть бы хны. Сразу видно: кто есть кто. И вот уже вместо дыры и над нею вырос холмик, словно бы гроб вытеснил его из земли по закону Архимеда. Ребята охлопали холмик лопатами, и все стало гладко. Подошла Нина Петровна (жена Н.Хрущева. — Прим.ред.) и положила большую красную розу. Вообще она прекрасно держалась, да и все остальные из близких. Только один Алеша Аджубей все время пытался быть в отдалении, стремясь раствориться в дожде.

Я оторвал ромашку от совминовского букета, она уже почти не пахла. Все завершилось быстро, почти стремительно. Операция по обороне монастырских стен проведена блестяще спокойно: семейные похороны под государственной охраной с пятью дивизиями прошли так, что лучше некуда. Старушка за моей спиной говорит:

— Живем плохо, а кончаем все одинаково.

Народ и партия любимы

Мы еще стоим, хотя делать нам уже нечего. Пытаемся разговаривать, но рядом тут же вырастает штатная единица, все дорожки заставлены ими, они простреливают нас глазами, но мы уже плевали на них.

Оглядываюсь. Сколько нас тут было? Всего человек чепыреста, но доброты явно в меньшинстве — остальные штатные. Ни один чин с «волги» к машине не подошел — это им не положено. Им дано только не пущать — и никак нельзя идти туда самим. Выходим из ворот. Там висит объявление: в понедельник, 13 сентября, кладбище не работает — санитарный день. Служитель снимает объявление: санитарный день завершился.

Показался Рудный:

— Смотрите, все прошло спокойно. А меня предупредили: будет Ходынка.

Так мечтали прогрессисты и потому не пошли, надеясь, что придут другие. Разбитый, опустошенный, еду в город, должен был встретиться с Зингерманом (литературовед, член Союза писателей. — Прим.ред.). Тот спрашивает меня, едва я вошел в институт:

— А Евтушенко читал стихи?

Молва идет впереди меня, только что успевшего сойти с троллейбуса. Через три часа встретил Евтушенко в клубе писателей.

— Что же ты не был на похоронах?

— Я был там раньше тебя, — объявляет он. — Я был в морге.

Очень точно рассчитано. У могилы ему сейчас невыгодно появляться, тем более со стихами. А в морге, в замкнутом пространстве — пожалуй, подойдет.

К вечеру еле добрался домой, нацарапал отчет об осаде монастыря и вот сегодня, уже в Переделкине, дописываю все это, несколько прийдя в себя и будучи уже в состоянии подумать о том, что было. Хрущев умер, но появился призрак Хрущева. Предсказанный мной на сегодня некролог в центральной прессе не напечатан, значит, у них даже хитроумности нет, есть только тупость да страх. Все соцстраны дали фото и некрологи, молчит одна ГДР. Албания объявила: умер главарь шайки ревизионистов.

Вот и получается у нас, что ничего не было: ни XX, ни XXII съездов, ни сталинских преступлений, ни хрущевской оттепели. Какая тупость! Такая тупость, что она не поддается никакому программированию. Тупость и ложь, рождающиеся из страха. А это уже фашизм. Брежнев я не поиду хоронить, а он ведь кончит еще хуже, это уже точно решено, хоть еще и не подписано. На этом можно поставить точку на моем кладбищенском репортаже, однако продолжают поступать все новые сведения.

Кладбище было закрыто еще 6 часов, людей не пускали, чтобы они могли положить цветы на могилу. А зона оцепления начиналась от метро «Спортивная», тысячи людей скопились там, но все улицы были перекрыты — об этом рассказал Анатолий Аграновский. Вот и получились семейные похороны с участием вооруженных сил. Тайные похороны, запрещенные похороны — любые эпитеты оказываются тут возможными и недостаточными. Тупее не может быть, но в данном случае оказывается справедливой поговорка: чем хуже, тем лучше. Наши чингисханы лишний раз показали всем, что они ничего не могут, не умеют, ни к чему не готовы. Но должна же тут быть и какая-то подоплека, еще не очень явная, но тем не менее весьма существенная. Что-то еще такое мы узнаем в самое ближайшее время, подобные кладбищенские истории так просто не кончаются. И мертвецов ни с того ни с сего не пугаются.

15 сентября. Утром, едва я вошел в столовую, Ямпольский зовет меня и выводит в закуток перед туалетом.

— Прошу тебя никому не говорить о том, что я был на похоронах. И в дневниках не упоминать моего имени, я же знаю, что ты пишешь. Я исчез, я не существую, я не желаю, чтобы мной занимались. Меня нет.

— Да я и не говорил никому. С чего ты взял?

— Во всяком случае прошу тебя на будущее: меня нет и никто не должен мной заниматься. Я хочу дожить спокойно, сколько мне осталось, поэтому я не существую.

— Хорошо, Борис, я никому не говорил и никому не скажу, только ты не умирай от собственной храбрости.

— Я тебе повторяю. Я никого не боюсь, просто меня нет, я знаю, что это такое, когда тобой начинают заниматься, и не желаю этого.

— Ах, Боря, а ты еще говорил, что мы тут самые опасные. Чем же ты опасен, если ты не существуешь.

— Именно этим я и опасен.

Так мы поговорили, и я поехал в Москву по делам. Всюду приходится рассказывать о похоронах. Взамен получаю дополнительную информацию: кладбище уже завалено цветами, все соцстраны прислали Нине Петровне телеграммы со словами соболезнования. Это же элементарный акт вежливости элементарно

«Хрущев освободил не только 10 миллионов людей, сидевших в лагерях, но и всех нас. И меня он освободил, хотя я и был как бы на свободе»

воспитанного человека. Но только не наши чингисханы. Как у Гейне: это такие дураки, которые не знают своего дурацкого ремесла. Путешествовал по маршруту — «Советская Россия», «Новый мир», «Литгазета».

Вот сдать бы им мой репортаж о похоронах великого реформатора и обольстителя Н.С.Хрущева.

— Примите рукопись и распишитесь в получении.

Вот бы они забегали, запрыгали от радости.

— Да, да, в набор! Немедленно.

Или в «Литгазету» отнесу — к Сыру (Виталий Сырокомский, в то время первый заместитель главного редактора «Литгазеты».

Прим.ред.). Тот прочтет и скажет мне правду-матку:

— Это надо печатать в «Нью-Йорк таймс». На первой полосе. Но я туда материалы не подписываю.

Увы, подобные мысли мне даже не приходят в голову. Мой репортаж написан на русском языке, но русским шрифтом он напечатан быть не может, а латинским алфавитом я и сам не хочу.

Выходит, я тоже не существую. Борис Ямпольский прав.

Остается задать последний вопрос: когда это будет напечатано русским шрифтом?

Фото Д. Мурарка (Индия)
из архива семьи Хрущевых

ФИРМЫ СООБЩАЮТ ФИРМЫ

реализует по самым низким ценам оптом и в розницу обувь из натуральной кожи производства Португалии, Германии, Италии со склада в Москве:

- сапоги женские - от 15 тыс. руб.;
- мужскую модельную обувь;
- детскую обувь.

Принимает заказы на поставку импортной обуви. Срок исполнения - 2-3 недели с момента заключения договора.

Фирма "Александр и К^о"

Тел.: (095) 903-54-16.
Тел./факс:
(095) 401-61-44

Организация продает оптом и в розницу видеоманитофоны

PANASONIC NV-Y40EE

- 290 тыс. руб.

Принимаются заказы на покупку бытовой и видеотехники.

Тел.: 369-86-09

действительный член Российской гильдии реэлторов и Петербургского клуба по работе с недвижимостью - предлагает услуги по купле-продаже, аренде квартир, дач, земельных участков и иной недвижимости в Санкт-Петербурге, Сочи и Ленинградской области. Располагаем обширным банком данных. Наш адрес: 198217, г. Санкт-Петербург, а/я 1.

Северо-Русская компания -

Тел. в Санкт-Петербурге:
(812) 235-39-14,
152-46-66, 298-49-76,
в Сочи:
(862) 97-12-06.

■ Косметическое восстановление зубов с помощью светоотверждающих пломб и металлокерамики (материалы - Англия, ФРГ). ■ Анестезия импортными анестетиками (шприцы одноразовые). ■ Наркоз. Адрес: Страстной б-р, 15, главный корпус 24-й горбольницы, каб. 17 (с 10 до 18 ч. кроме суб., воскр., пон.).

"Дента-С"

Тел.:
299-56-31
(после 17 ч.).

предлагает медицинские резиновые перчатки (неаллергенные) производства Малайзии, изготовленные по заказу ведущих медицинских фирм США. Оплата в рублях.

Фирма "ДюАРТ"

Тел./факс: 113-40-20.
Тел.: 110-08-21

объявляет о своей ликвидации. Претензии принимаются в течение двух месяцев со дня публикации.

ООО "КОМПО"

Тел.: 177-92-00

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

RUSSIAN
PRESS
SERVICE

Для размещения экспресс-информации "Фирмы сообщают" обращайтесь по адресу: 103762, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь. Телефоны: (095) 209-92-82, 209-76-52, 200-41-10. Телефаксы: (095) 200-42-23, 200-41-92.

Пытка болью

Врачи не любят, когда пациенты говорят, что им больно

Станислав Зигуненко

— Радикулит! — поставила диагноз участковый терапевт, едва заведя в двери кабинета мою скрюченную фигуру. Разделалась она со мной быстро: спать на твердом, укутываться потеплее, не поднимать тяжести, мануальная терапия, лечебная физкультура, вытяжение, при усилении боли принимать анальгетики.

Больше зло, чем смерть

И вот я сижу дома на больничном. Чтобы обмануть ноющую боль, изучаю свои болячки по «Справочнику практикующего врача». Он уведомляет меня, что радикули дискогенные, или банальные радикулиты, — это «болевые, моторные и вегетативные нарушения, обусловленные поражением корешков спинного мозга, вследствие остеохондроза позвоночника».

Но нельзя ли уменьшить боль?..

**Боль способна
довести до
самоубийства.**

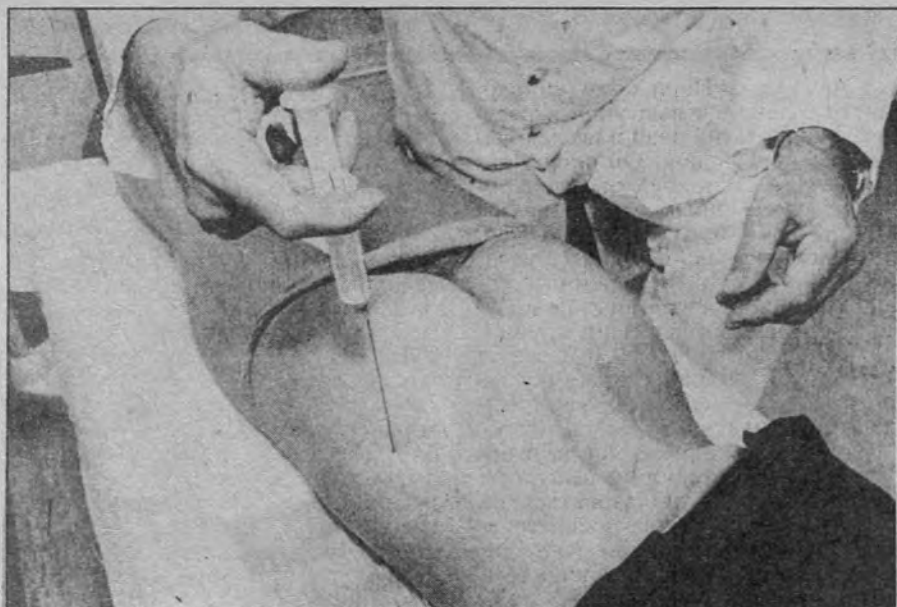
**Но,
оказывается,
ее можно
выключить —
как
выключают
свет...**

Альберт Швейцер говорил, что боль приносит человечеству больше зла, чем даже сама смерть. Сильная стойкая боль может нарушить дыхание, кровообращение и пищеварение. Хроническая боль может покалечить жизнь человека и иногда доводит до самоубийства.

Таблетка анальгина на время сняла проблему, а справочник по фармакологии успокоил — анальгетики данного типа относятся к ненаркотическим средствам. Вообще же сильную боль в современной медицине снимают препаратами на основе опия или морфина.

Наркотики в качестве болеутоляющих средств известны еще со времен Древнего Рима. В XVI веке опий, высушенный сок незрелых коробочек опийного мака, в виде бурой массы стали завозить из стран Ближнего Востока в Азию и Европу. В Европе содержащая опий микстура под названием «laudanum» обрела такую популярность, что ее применяли практически от всех недугов.

В начале XIX века молодой немецкий фармаколог Фридрих Зертюрнер выделил из опия морфин и квалифицировал его как главный активный ингредиент препарата.

Пока что самый распространенный способ снять боль — ввести обезболивающее средство

А в 1832 году был получен в чистом виде еще один опиат — кодеин.

Ныне эти препараты вводят при помощи шприцов подкожно или внутримышечно для снятия болевого шока при ранениях, травмах, инфаркте миокарда, почечной и кишечной коликах, ожогах.

Морфин действует угнетающе на многие центры головного и спинного мозга. Те перестают воспринимать поступающие с периферии болевые сигналы, и человек получает передышку.

Однако заодно с импульсами боли перестают поступать и все другие полезные сигналы. При передози-

ровке может возникнуть отравление, человек теряет сознание, а то и впадает в кому. Да и при нормальных дозах морфина часто возникают — тошнота, головокружение и нарушение дыхания.

Еще одна опасность — быстрое привыкание организма к наркотику. Медики не оставляют попыток отыскать менее вредные средства для «отключения» боли.

О пользе цензоров

Доктор Патрик Волл из медицинского колледжа Лондонского уни-

верситета и доктор Рональд Мелдзак из университета в Монреале выдвинули новую теорию боли, названную ими «теорией ворот». Авторы считают, что импульсы боли на своем пути в мозг проходят целую серию «ворот». Это в основном скопления нейронов, которые работают в качестве своеобразных фильтров или «редакторов». Впрочем, их правильнее было бы назвать цензорами: они выправляют сообщение, а некоторые импульсы и вовсе уничтожают.

Боль — это то, что осталось после многоступенчатого редактирования и рецензирования.

Доктор Вульф попытался воздействовать на некоторые из цензоров нейронов таким образом, чтобы они захлопнули свои «ворота», то есть вообще прекратили доступ болевым импульсам в мозг. Пока известны два принципиальных способа такого воздействия.

...Пытаясь понять, почему индийские факиры так мало чувствительны к боли, еще лет двадцать тому назад исследователи обратили внимание на некую группу веществ в мозге. Их назвали эндорфинами и энкефалинами. Именно они — природные «глушители» боли. В 1986 году обнаружили, что вещества эти вырабатываются специальными клетками, известными под названием хромаффинов. Эти клетки, в свою очередь, вырабатываются надпочечниками. Те, у кого надпочечники работают активно, управляемо, как у индийских факиров, способны сами себе делать общую анестезию.

Предлагаю услуги «истязателя» и «мучителя»

Боль, однако, не всем так уж отвратительна

От болевых ощущений, оказывается, можно испытывать и наслаждение, а также его высшую форму — оргазм. Московская газета «Икс-пресс» в обилии публикует исповеди садистов и мазохистов, а также их рекламные объявления с подробным перечнем предоставляемых услуг.

«Просто «тащусь» при виде на экране или в журналах сцены пыток, особенно средневековых и где в роли палача — красивый, атлетически сложенный парень... Испытываю своего рода платоническое сексуальное влече-

ние к сценам пыток, в которых мечтаю быть на месте истязаемого. Представляю, как меня грубо хватается красивый мускулистый палач, срывает с меня одежду и голого заковывает в цепи и приступает к изощренным пыткам, от которых я получаю неопределимое удовольствие».

«Предел моих мечтаний — издевательства со стороны женщины, которая бы меня связывала, мучила, одевала в свое белье, била... Могу быть близок и с мужчиной, если он делает со мной то же самое, а также могу (а даже иногда и очень же-

лаю) быть в роли «истязателя» и «мучителя».

«Интимную близость с женщиной воспринимаю только через насилие партнерши по отношению ко мне. Буквально завожу от особ, которые с наслаждением топчут меня ногами, давят коленями, садятся на голову...»

Хотя упоминания о таких формах интимных взаимоотношений встречаются еще в философских трактатах древних,

Есть люди, которые получают истинное наслаждение от причиняемых им физических мучений

Чтобы помочь остальным, ученые Жаклин Сейген, Джордж Паппас и доктор Алон Винни из Иллинойского университета в Чикаго предлагают использовать трансплантаты хромоафинов. Исследователи извлекли хромоафиновые клетки из человеческих замороженных надпочечников и ввели их раковым больным, страдавшим от мучительной боли. С помощью полых иглы они были трансплантированы в пространство вокруг спинного мозга, в область поясницы. Целых 11 месяцев эти клетки вырабатывали обезболивающие вещества, избавляя пациентов от страданий.

В дальнейшем предполагают помещать имплантируемые клетки в крошечные пластиковые цилиндры. Из них через микроскопические отверстия наружу будут выходить «убийцы боли» — энкефалины и эндорфины. Пластиковые контейнеры будут вживлять в тело пациента. Они изготовлены из нейтрального материала, чтобы избежать реакции отторжения.

Электронаркоз

Другой способ нейтрализации боли — током — использует профессор Эдуард Каструбин, возглавляющий проблемную лабораторию при Российском государственном медицинском университете имени Н.И.Пирогова. Каструбин не претендует на роль основоположника нового учения. Напротив, он рассказывает, что у используемого им метода электростимуляции давняя история.

В 1902 году в Парижском университете с лекцией выступил известный французский врач и исследователь Стефан Ледюк. Он продемонстрировал возможности электронаркоза с помощью созданного им генератора слабого импульсного тока, поставив публичный опыт на самом себе. Ледюк прикрепил один электрод на лбу, второй — на пояснице. Помощник включил прибор, и через несколько минут Стефан Ледюк, погрузившись в дремотное состояние, уже не мог ни двигаться, ни разговаривать.

«Токами Ледюка» — как называли генерируемые прибором импульсы — стали широко пользоваться во многих странах. Серьезные исследования проводили в 30-е годы сотрудники лаборатории биофизики Научно-исследовательского акушерско-гинекологического института в Ленинграде. Однако из-за несовершенства тогдашней аппаратуры метод так и не получил распространения.

Вместе с инженером В.Ножниковым Эдуард Каструбин создал сравнительно простой, надежный, компактный и удобный в эксплуатации аппарат, генерирующий импульсные токи, — ЛЭНАР (лечение электронаркозом). Оригинальность этого прибора засвидетельствована патентами США, Франции и других стран.

Как именно воздействуют электрические сигналы на организм, до конца еще не выяснено. Но эксперименты, проведенные профессором Каструбиным и его зарубежными

коллегами позволяют делать уверенные предположения.

Врач-анестезиолог Леон Робб из США недавно испытал электронный способ глушения боли при лечении Кэтти Фрумкин.

При внутримышечном введении Кэтти лекарства случайно задела седалищный нерв. Стой поре ее мучает непрерывная боль в правой ноге. Доктор Робб поставил пациентке электронный «глушитель боли». Под кожей хирургическим путем был сформирован карман, в который поместили электронный блок размером с зажигалку. От блока тянутся проводки к позвоночному столбу и непосредственно седалищному нерву. Ручной блок, размером с фонарик, позволяет регулировать напряжение, силу тока и частоту импульсов, испускаемых аппаратом, так, что они глушат сигналы боли.

В технике аналогичный метод используется для активного подавления шума (см. «НВ» № 8/93), когда специальное устройство анализирует шум, например двигателя, и вырабатывает собственные сигналы в противофазе с ним. Шум гасит шум.

Нечто подобное произошло и с Кэтти Фрумкин. Она теперь выключает свою боль примерно так же, как свет в комнате — поворотом переключателя. Но когда это станет доступно всем болящим?

«Ходите больше пешком, глядишь, и боль пройдет», — сказала мне на прощание мой участковый терапевт.

впервые живописные подробности полового удовлетворения от причиненной партнеру физической боли были представлены искусственной публике французским писателем маркизом де Садом в конце XVIII века. Так родился термин «садизм». Чуть позднее — в конце XIX века — австрийский писатель Леопольд фон Захер-Мазох в романе «Венера в мехах» впервые описал другой вид полового возбуждения и удовлетворения, наступающего в результате физической боли или морального унижения, — мазохизм. Однако пределом человеческого наслаждения от боли, несомненно, остается совмещение садизма и мазохизма — садомазохизм.

Вслед за Захер-Мазохом в 1886 году сексолог Рихард фон Крафт-Эбинг в работе «Сексуальная

психология» описывал 37 примеров половых извращений. Он ввел в научный оборот термин «изольдизм», восходящий к кельтской саге «Тристан и Изольда» и обозначающий готовность к жертвоприношению во имя плотской страсти.

Австрийский психиатр Зигмунд Фрейд признавал, что садистский компонент сексуального влечения «может стать самостоятельным и главенствовать в качестве извращения всего сексуального влечения данного лица». Фрейд также высказывал предположение, что садизм является формой влечения к смерти. Клинические наблюдения над больными позволили ему сделать вывод о том, что «дополняющее садизм частное влечение мазохизма следует понимать как обращение садизма на собственное Я», хотя

психолог не исключал и того, что «мазохизм мог бы быть и первичным явлением».

Многие психологи сходятся во мнении о взаимозависимости садизма и мазохизма, делая вывод: садист получает удовлетворение от причиняемой партнеру боли потому, что сам пережил связь между собственной болью и удовольствием от нее.

Немецкий сексолог Гунтер Шмидт придерживается иной точки зрения: «Никто не может испытывать наслаждения от боли и унижения. Это может происходить лишь в том случае, если за этим скрывается безудержная фантазия». Иными словами, извращенная фантазия человека возводит акт насилия до триумфа человеческих страстей и желаний.

Константин Исаков
Фото из журналов «Штерн» и «Шпигель» (ФРГ)

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Писателя, взявшегося продолжить полюбившийся читателям сюжет, подстерегают немалые опасности. Однако порой риск себя оправдывает: укажем на успех американки Риплей, продолжившей романтическую легенду «Унесенные ветром». И стоит отдать должное мужеству литератора, взявшегося за рискованное предприятие. Но тем более заслуживала бы уважения храбрость автора, принявшего за продолжение произведения публицистического, политически и социально значимого, — ведь в изменившихся условиях звучание его слова может вовсе не получить того резонанса, какое имело слово предшественника.

И вот перед нами книга вен-

герского писателя и историка Дьёрдя Далоша — «1985». Уже само название указывает на то, что его труд продолжает «1984» Джорджа Оруэлла. Далош в 1981 году — еще в условиях «реального социализма» — берется за роман, который в значительной степени оказался и пророческим (предсказана перестройка) и предупреждающим (наследие Старшего Брата преодолеть не так-то просто).

Сам автор хорошо представлял себе и изображенную Оруэллом жизнь при «ангсоце», но еще лучше — реалии «венгсоца» и «совсоца». Родившийся в 1943 году (на год раньше героя «1984» Уинстона Смит), Дьёрдь Далош в 60-е годы учился в Москве на историческом факультете МГУ. И советская действительность, и венгерская заставили его пересмотреть свои взгляды, в результате чего он оставил по-

иски «истинного социализма» и активно включился в венгерскую демократическую оппозицию. Пройдя в 70-е через домашний арест, краткое тюремное заключение («венгерский барак» в социалистическом лагере был довольно либеральным), он в конце концов в 1984 году (!) вынужден был искать новое место жительства — в Вене. Литературные произведения, которые Дьёрдь Далош начал публиковать с конца 60-х годов, печатались в основном на Западе. И вот — благодаря московскому издательству «Текст», в котором выходит теперь книга, — премьера и в России.

Герои «1985» года — это те же персонажи оруэлловского «1984»: высокопоставленный чин тайной полиции О'Брайен, либеральный интеллигент Уинстон Смит и согласившаяся на сотрудничество с властями возлюбленная Смит Джулия.

Дневниковые заметки и ме-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

муары героев собраны воедино безымянным «иркутским историком». Отобранные нами отрывки — это в основном записки О'Брайена. Шеф полиции мыслей — такая ирония автора! — оказывается хорошим гидом по сюжету романа. Впрочем, он ведь и был режиссером-постановщиком событий, происходящих в «1985». Увы, ни таких людей, как О'Брайен, ни их идеи пока еще нельзя назвать «унесенными ветром».

1985

Дьёрдь Далош

События, которые изложены в этой книге, произошли полвека назад. В то время существовали три мировые империи: Евразия, Океания и Остазия. Они находились в состоянии постоянной войны друг с другом. В декабре 1984 года Океания потерпела серьезное поражение от Евразии и лишилась статуса великой державы. Военный разгром Океании, последовавшая за ним революция и ее подавление — исторические процессы, представляющие интерес не только для специалиста, но и для всякого человека, живущего в XXI веке. (Из предисловия иркутского историка. 2035 год.)

Уинстон Смит. Стояло солнечное февральское утро, когда О'Брайен, высокопоставленный офицер полиции мыслей, пригласил меня зайти к нему «по официальному делу». Речь идет о тайной полиции времен Старшего Брата — о страшной полиции мыслей, иначе называвшейся «Управлением умами». Когда О'Брайен пригласил меня на вышеупомянутую беседу, я знал, что у меня нет оснований бояться худшего — нового ареста. Внутренняя партия, которой принадлежала власть в Океании, была уже не та, что раньше. Смерть Старшего Брата и катастрофическое поражение Океании лишили наших правителей уверенности в себе. И по мере того как шла на убыль их гордыня, росла отвага членов внешней партии — например, моих коллег по министерству правды...

Прежде всего О'Брайен попросил простить его за «прошлогодний эпизод» — так он назвал неопишемые страдания, которые мне причинил. В свое оправдание он сказал, что он обращался со мной значительно мягче, чем предполагалось. Более того, добавил он, я должен быть благодарен ему за то, что сейчас вообще сижу

перед ним. А затем продолжил: «Мы открываем еженедельное издание, литературное приложение к газете «Таймс». Вы как главный редактор будете поддерживать контакт со мной. Я уже подобрал вам сотрудников. Литературное приложение не может идти вразрез с основными принципами партии, но наш социализм, ангсоц, — понятие достаточно широкое, — добавил О'Брайен, едва заметно подмигнув мне, — и его можно интерпретировать по-разному. Для начала мы напечатаем пять тысяч экземпляров. Несколько экземпляров, конечно, переправим в Евразию. Наши вчерашние противники должны увидеть, что Океания — не та варварская тирания, какой ее считают. Они должны поверить, что у нас, в сущности, демократический режим».

Меня могли бы спросить, как я мог принять какое бы то ни было предложение О'Брайена — этого чудовищного палача. Что ж, мне нечего скрывать. При тех обстоятельствах у меня не было выбора. Я подумал, что, если я откажусь занять пост главного редактора, он достанется кому-то другому и, как знать, какой тогда будет газета? В такой ситуации я не мог принимать во внимание моральные соображения. Чтобы изгнать из Океании дьявола — призрак Старшего Брата, нужно было (по крайней мере на первых порах) взять в союзники Вельзевула, то есть О'Брайена.

Джулия. Я не осуждаю прошлое — до 1985 года — целиком и полностью. Но забудем, что власть Старшего Брата означала не только застенки и тюрьмы, но и созидательный труд миллионов людей, которые силой своего разума и рук сделали Океанию великой. Но самое прекрасное время для нашей страны, самое человеческое время наступило лишь после октября 1985 года, когда партия сделала выводы из горьких уроков прош-

лого, начала борьбу против допущенных ошибок, против анархии, воцарившейся в стране, и тем самым вернула себе авторитет в народе... Историки позже узнают, что наше Движение за реформу началось с открытия «Литературного приложения к «Таймс»...

О'Брайен. В 1985 году я испытал серьезное разочарование. Я понял, что трусость и глупость, которые, судя по всему, свойственны большинству людей, нередко могут охватывать целые государственные системы. Об этом свидетельствовала и история Движения за реформу, которое в конце концов привело страну к катастрофе. Я не хотел бы, чтобы меня неправильно поняли. Реформы были необходимы! Но не для того, чтобы людям лучше жилось в нашем государстве, как утверждала в своих речах сентиментальная Джулия. Таковую цель не может поставить перед собой ни один серьезный политик. Реформы были необходимы для того, чтобы лучше функционировало государство, ибо в конечном счете безопасность каждого гражданина может

быть обеспечена только через безопасность государства. А для этого государство должно управляться сильной рукой. Конечно, в трудные времена государству следует проводить гибкую политику. Но и гибкость требует мужества и ума. В 1985 году ни того ни другого не хватило, и в результате при прорыве внешнего фронта пострадал и фронт внутренний.

Нельзя отрицать, что часть вины здесь лежит и на Старшем Брате. Он не должен был до такой степени пренебрегать вопросом преемственности власти. Кроме того, в последние годы жизни он все больше впал в старческий маразм и не замечал, что все группировки, борющиеся за право унаследовать его власть, едины лишь в одном — в надежде на его скорую смерть. И когда это случилось, начался великий дележ...

Если бы, например, существовала еженедельная газета, выражающая то, что в прежней Англии называли общественным мнением, то мы могли бы оказывать давление на вдову Старшего Брата — Старшую Сестру — и ее окружение. Это представлялось мне нелегкой задачей, так как после десятилетий пропаганды люди были превращены в обезумевших фанатиков. Но кто конкретно должен делать эту газету? Ни тупой бюрократ, ни поэт-мечтатель для такой задачи не годились. Идеальной была бы группа умных, но не слишком независимых редакторов. С этой точки зрения стоило подумать о тех членах внешней партии, которые в свое время побывали в заключении, — мы многое о них знали, и они никак не могли бы выскользнуть из-под нашего влияния. Вот как случилось, что я пригласил к себе для беседы Уинстона Смита. Смит проявил большую гибкость. Он обещал тесно сотрудничать с нами. В помощники ему я дал философа, экономиста, поэта и историка. Все они недавно вышли из тюрьмы и были очень рады своему новому назначению...

О'Брайен (более поздняя запись). Ситуацию, которая сложилась после устранения Старшей Сестры, я определил бы как обоюдоострую. Борьба между группировками становилась все более жесткой...

Мятежные вожди внешней партии не могли больше контролировать скорость. Кони понесли...

За неделю до состоявшейся в театре «Победа» (бывшем Национальном) премьеры «Гамлета» партийное руководство резко снизило ежедневную норму выдачи кофе и шоколада сотрудникам полиции мыслей.

Это было необходимо, как нам сказали, для уменьшения социального неравенства. В действительности готовилась тщательно продуманная провокация: им было прекрасно известно, что наша замечательная полиция мыслей ни в коем случае не стерпит, чтобы установление социальной справедливости начиналось с нее.

Некоторые высокопоставленные офицеры полиции мыслей решили, что, прежде чем умереть от голода (хотя такая опасность им непосредственно еще не грозила), они рассчитаются со своими врагами. Их план выглядел так: арестовать актеров и публику на премьере «Гамлета», потом окружить руководство внутренней партии и схватить его умеренную часть.

Но, хотя все было подготовлено, путч провалился.

Определенную роль в неудаче путча сыграло и неожиданное сопротивление студентов. С военной точки зрения оно не представляло никакой опасности, но лишило полицию мыслей пяти очень важных минут. А внутренняя партия воспользовалась этими пятью минутами, чтобы мобилизовать против мятежных полицейских армию...

На следующий день состоялось заседание партийного руководства, длившееся восемь часов. Из полицейских, участвовавших в попытке переворота, были приговорены к смертной казни только те, кто уже и так погиб

накануне вечером, остальные же выпустили на свободу. Отпустили также исполнителей и зрителей «Гамлета». Полиция мыслей не была распущена, но была поставлена в прямое подчинение партии. На следующий день в «Таймс» было напечатано сообщение об ошибках Старшего Брата —

наряду, естественно, с его заслугами.

О'Брайен (следующая запись). Как невероятно трудно построить хорошо функционирующую диктатуру! Нередко на это уходят десятилетия умственных и физических усилий. Но эта же диктатура может развалиться за какие-нибудь месяцы или даже недели, если ее вожди проявят неуверенность, углубятся в неуместное морализирование или вступят в борьбу друг с другом, вместо того чтобы сомкнуть ряды против общей опасности.

Когда партия разгромила ортодоксальное крыло полиции мыслей, это было равносильно тому, чтобы отрезать себе правую руку, пытаясь избавиться от гнойной язвы. Какой бы полуразложившейся рука ни была, она все еще оставалась необходимой для жизнедеятельности всего организма. Печально было видеть, как этот могучий организм — правящая партия Океании — наносит удары сам себе, страдает от них и в конце концов впадает в предсмертную агонию.

Отвратительнее всех, однако, были те, кто на бурных собраниях утверждал, будто еще до 1985 года им было все ясно, — больше того, будто они своевременно обращали внимание партии на ее ошибки. Как человек, занимавший высокий пост в полиции мыслей, могу с уверенностью сказать, что таких людей не было. Если у кого-то появлялся хоть намек на сомнения, мы получали об этом информацию и немедленно принимали меры, необходимые для того, чтобы этот человек уже никогда не смог обратить ни на что ничье внимание. Теперь на собраниях все толпились у председательских столов и угрожали друг другу публикацией «цифры» — числа людей, убитых полицией в Океании за 1960–1984 годы. К счастью, все этого так боялись, что «цифра» и по сей день остается абсолютной тайной и будет ею всегда...

О'Брайен (еще более поздняя запись). Океания как мировая держава перестала существовать. Евразия отобрала у нее всю Америку и Средиземноморские государства. Остались только бывшие Англия и Северная Ирландия — та самая Северная Ирландия, где католический фанатизм не удалось сломить даже после трех карательных экспедиций Старшего Брата. Слабым утешением могло служить только то, что Евразия получила от нас столь же упрямых поляков... На официальном банкете мира, устроенном по настоянию евразийской делегации, многие плакали. Чокаясь с евразий-

Разве может тайная полиция согласиться с тем, чтобы установление социальной справедливости началось с отмены ее привилегий?

кими дипломатами, я подумал: как повезло тем офицерам полиции мыслей, которых мы застрелили после премьеры «Гамлета»; им не пришлось пережить это небывалое унижение. Сегодня они счастливее нас...

В конце июня из колоний вернулись армейские подразделения. В город влились два миллиона никому не нужных солдат — два миллиона безработных. Они слонялись по улицам, заполняли железнодорожные вокзалы, пивные и кварталы пролов. Подскочил уровень преступности. Днем все больше и больше людей проникало из кварталов пролов в центр города. Полиция мыслей уже не справлялась с создавшейся обстановкой, тем более что нормы выдачи продуктов для нее были уменьшены. Так случился самый печальный эпизод в экономической истории Океании — так называемый летний мясной кризис. Что делать обедневшему государству, когда снабжение мясом недостаточно для удовлетворения аппетита населения? В обычное время, когда правительство владеет ситуацией, этот вопрос даже не возникает: люди едят то, что есть в магазинах. Однако в периоды хаоса, каким было, например, лето 1985 года, правительство не может позволить себе пренебрегать продовольственным снабжением.

Мы испробовали много способов. Прежде всего мы отправляли грузовики-рефрижераторы с мясом туда, где недовольство было сильнее всего. Когда, например, мы получили сообщение, что в Глазго назревает нечто неприятное, мясо поехало туда. Утром мы предъявили мясо и тут же отправили его обратно, потому что пришло донесение о недовольстве рабочих на фабрике походной амуниции в Манчестере. Из Манчестера рефрижераторы выехали в Ливерпуль, чтобы успокоить докеров. Здесь нам не повезло: обнаружилось, что за это время мясо протухло.

Пролы, которые терпели голод десятилетиями, теперь как ненормальные требовали больше и больше мяса. Напрасно на телеэкранах была развернута пропаганда здоровой вегетарианской диеты. К этому времени мы обнаружили, что народ проявляет недоверчивость и в более серьезных вопросах. Правда, некоторые принятые нами меры оказались успешными. Например, мы перефасовали сардины «Победа» и пустили их в продажу под названием «Завтрак гражданина», «Обед гражданина» и «Ужин гражданина». Но зато весь город невыносимо пропах рыбой, так что противно было выйти на улицу. Кроме того, полиции мыслей тоже пришлось вменить в обязанность есть рыбные консервы, чтобы население не могло распознать полицейского по отсутствию рыбного запаха.

Мясной кризис натолкнул нас на мысль, что телекран может не просто быть средством наблюдения за населением, но и служить для отвлечения внимания от тех или иных тем. Мы впервые начали показывать по телекранам развлекательные программы. Сначала мы хотели разыскать старые английские фильмы, однако все копии их были уничтожены еще в 60-х годах. К счастью, мы нашли программы передач за 1958–1960 годы. И весь август миловидная актриса каждый вечер под музыкальный аккомпанемент читала вслух аннотации и рецензии на старые фильмы. В течение вечера она успевала рассказать о десяти-пятнадцати фильмах. Сюжеты их были совершенно аморальными, но зато мы знали, что зрители уснут чуть более удовлетворенными... Мы организовали также празднества в честь тех ветеранов революции, кто был еще жив. Чтобы привлечь участников на торжественные митинги, им раздавали по 200 граммов мясного фарша.

Джулия. Я порвала со Смитом и со всеми остальными. Я не отказалась от своих прежних убеждений, но отошла от активной политической деятельности. Я сидела, глотая слезы, в полупустом театре: охваченные

фанатизмом студенты ходили теперь только на политические митинги и на концерты, а театральный сезон закончился. Я сидела и думала, что, когда буря утихнет, буду заниматься только театром. Безупречных политических систем не бывает; но система, при которой можно беспрепятственно ставить «Гамлета» и зрителям не бросается в глаза, насколько происходящее на сцене напоминает их собственную ужасную участь, — такая система не столь уж и плоха. Я уже видела те здоровые силы в партии и в полиции мыслей, которые, придя в себя от опьянения тиранией Старшего Брата, могли стать гарантами лучшей системы. Мне кажется — и я признаю это с той же юной революционной страстью, с какой когда-то противостояла тирании, — я стала умеренной! На фанатизм нельзя отвечать фанатизмом, на крайность — крайностью, потому что тогда мы останемся пленниками порочного круга. Сегодня подлинный революционер должен избегать конфликта. Смит и ему подобные просто не хотят это признать.

О'Брайен. Окончательно порвал со Смитом и К., когда узнал, что они собираются вступить в контакт с мятежниками. Я открыто сказал им: «Ребята, это глупо. Я ничего не имею против того, чтобы вы собирались на свои заседания, высмеивали все, что для нас свято, или пели свои дурацкие песни. Но объединяться с пролами! Это еще что такое? Не обижайтесь, но ничего подобного я поддерживать не могу. Всю ответственность вам придется взять на себя. Во взаимодействии бензина и спички я участвовать не желаю...»

Существуют безошибочные симптомы неминуемого падения диктатуры. Рассказывают, что накануне Великой французской революции одним из таких надежных предвестников была премьера пьесы Бомарше «Свадьба Фигаро». Накануне Русской революции последняя опора пала, когда был убит фаворит царской семьи Распутин. В Океании началом конца стал момент, когда «Таймс» впервые напечатала правду. О надвигающемся распаде свидетельствовало уже то, что на протяжении многих недель газета все ближе и ближе подходила к этой опасной черте. Но до сих пор еще оказывалось возможно — хотя нередко все висело на волоске — спасти правительство от неизбежности, открыт всему миру подлинную ситуацию. Однако пресса по определению есть средство не для распространения «правды», а для проведения сегодняшней политики. Всю вину я возлагаю на беспомощный, продажный аппарат, который позволил этому случиться. Это он несет ответственность за все, что произошло в Океании в декабре 1984 года. Эту ответственность разделяю и я, поскольку не сумел достаточно убедительно предостеречь товарищей о грозящей опасности.

Смит. Восстание! На бульваре Победы какой-то молодой человек под громкие аплодисменты срывает табличку с названием и прибавляет к углу дома новую: «Бульвар Поражения». На следующий день все улицы, площади и учреждения, прежде носившие имя «Победы», называются уже «Разгром», «Фиаско», «Хаос», «Разорение» или как-нибудь еще в этом роде.

На площади пляшут шотландцы в своих национальных костюмах, которые до сих пор были запрещены... К Вестминстерскому аббатству движется необычная процессия. Это больные, вырвавшиеся на волю из сумасшедшего дома. Они волокут с собой врачей и сестер в смиренных рубашках...

Бывший Гайд-парк превратился в место политических развлечений. Не меньше четырех ораторов говорят одновременно. Они не столько агитируют, сколько препираются друг с другом. Рабочий-мусульманин требует введения многоженства; длинноволосый юноша ратует за всеобщую безработицу и разрешение любых

В полиции мыслей хорошо знают, что пресса нужна не для распространения правды, а для проведения текущей политики

наркотиков. Но громче всех кричит сотрудник полиции мыслей, который весь в слезах занимается самокритикой: «Я был слепым орудием тирании!» Толпа смеется. «Иди домой, папаша, — говорит ему студент. — Напейся пьян и скажи спасибо, что тебе больше не нужно убивать людей»...

О'Брайен. Правительство, состоявшее из тех членов внутренней партии и полиции мыслей, что оказались под рукой, приняло знаменитую сентябрьскую присягу. Оно торжественно поклялось, что при восстановлении порядка не будет пролита ни одна капля крови, ни единая слеза сверх необходимого. Оккупационные силы Евразии не возражали.

Перед вновь созданной полицией безопасности стояла нелегкая задача, требовавшая от нее одновременно осторожности и эффективных действий. В первые дни потенциальных противников нового режима свезли на стадион «Победа», который вмещал 150 тысяч человек. Здесь их разделили на три категории: те, кого следует подвергнуть заключению; те, кого можно подвергнуть заключению, а можно и не подвергать; те, кого следовало бы, но нельзя подвергнуть заключению...

На стадионе были доставлены и все те, кто в мае участвовал в премьере «Гамлета». Но Гамлет и Клавдий получили по три месяца, Гертруду и Полония приговорили к домашнему аресту, Розенкранца и Гильденстерна избили, а Офелию в тот же день выпустили.

Было очень трудно соблюдать умеренность в пытках. К этому нелегко привыкнуть. Во всяком случае, из-за постоянных перебоев с электроэнергией нам пришлось отказаться от пыток электрическим током, а применение резиновых дубинок евразийские эксперты допускали лишь в редчайших случаях.

В создавшейся ситуации пришлось отказаться и от массовых казней. Заплатили своей жизнью лишь те, кто участвовал в линчевании полицейских или членов внутренней партии. Не могли расчитывать на милосердие и те, кто уничтожал государственные телекраны. Доказательств было достаточно: в те сентябрьские дни наши люди все фотографировали и снимали на киноплёнку. На месте линчеваний иногда оказывалось так много наших фото- и кинооператоров, что, будь они вооружены, можно было бы предотвратить эти отвратительные, жестокие акты...

На стадионе «Победа» мы сделали открытие: для того чтобы запугать сто человек, вовсе не обязательно убить или избить столько же, как мы наивно предполагали в прошлые героические времена. Больше того, многих людей можно удерживать от преступления одной угрозой наказания. Самым любопытным примером эффективности такой меры был один профессор, которого по ошибке доставили на стадион прямо из университета. Когда ему объявили, что он может спокойно идти домой и что мы обеспечим его безопасность, он совершенно обезумел от страха.

Джулия. Даже сегодня мне хочется плакать, когда я думаю, что все должно было кончиться именно так. Но история не знает жалости. В такой ситуации я не могла действовать иначе! Сторонница англофа, представительница лучшей, более гуманной эпохи, я лишь исполнила свой долг, помогая арестовать Смита. Моя совесть чиста! В конце концов победило здравое мышление. Я пришла к заключению: если Смит выступал за некую абстрактную революцию, то я, в противоположность ему, представляю революцию повседневную, движимую воинствующим гуманизмом. В тот момент революция должна была означать мир и порядок, и в этом смысле история меня полностью оправдала.

Я несколько раз лично ходатайствовала за Смита перед следственными органами — не только потому, что он был моим другом, но и потому, что я верю в со-

страдание как сущность нашей обогороженной системы. В конце концов мне удалось добиться главного: правительство заменило смертный приговор Смиту тюремным заключением.

Из дневника офицера тайной полиции. Пытаясь соблазнить хотя бы видимость благополучного хода дел, партийное руководство организовало для членов делегации Евразии на мирных переговорах разнообразную развлекательную программу. Все шло гладко, пока полномочный посол с супругой не выразил желание посетить какой-нибудь из знаменитых лондонских универмагов. Видимо, их шпионы работали все же недостаточно хорошо, иначе они бы знали, что последний универмаг в Океании был закрыт еще в 1970 году. Что нам было делать? Пришлось организовать настоящий универмаг, какие были в старину. Как в свое время говорил Старший Брат, «воля делает даже невозможное возможным» (в Ответах на вопросы студентов факультета двоемыслия Университета аэронавтики). — *Прим. историка.* Пятьсот со-

трудников полиции мыслей взялись за дело. С помощью декораторов из театра «Победа» нам удалось меньше чем за три часа обставить один лондонский супермаркет, стоявший закрытым пятнадцать лет. Витрины мы заполнили товарами из секретных складов внутренней партии и даже установили на

фасаде электрическую рекламу, что выглядело несколько странно, потому что посол и его свита прилетели в универмаг в три часа дня. Гостей встретили продавщицы, может быть, чуть слишком разодетые и увешанные драгоценностями, — все, конечно, сотрудницы полиции мыслей. Покупателей отобрали из числа самых надежных членов партии. Сделав свои покупки, они проходили через потайную дверь и сдавали все только что купленное на государственный склад.

Операция удалась блестяще. Больше всего понравился евразийскому послу отдел тканей. Театральные драпировки, только что выпущенные из тюрем и полные рвения, привезли и установили там весь комплект декораций к «Гамлету». Посещение универмага прошло в общем без происшествий. Был только один-единственный неприятный момент. Когда посол покупал себе классическую английскую трубку, одна молодая женщина упала в обморок в продуктовом отделе при виде царившего там изобилия. К счастью, двое из наших покупателей мгновенно подскочили к бедняжке и тут же вынесли ее вон...

О'Брайен. Новая система укрепилась. Благодаря гонконгским кредитам и помощи из Евразии к октябрю уже можно было купить хлеба без очереди. Во вновь открывшихся кинотеатрах показывали главным образом евразийские приключенческие фильмы; по телекрану весь день шли веселые развлекательные программы: бег с яйцом, прыжки в мешках, соревнования по плевкам. Появился первый центральный порножурнал. Разведение свиней и огородничество, разрешенные в определенных пределах, значительно улучшили продовольственное снабжение столицы. К октябрю правительство приняло решение возобновить празднование Рождества. Этими мерами оно хотело противодействовать растущему влиянию мусульманства.

Был открыт новый еженедельник, посвященный литературе и искусству. Новый еженедельник позволял себе осторожную критику по таким разнообразным вопросам, как загрязнение среды, половые извращения и опечатки в других газетах. Вопросы, конечно, не столь уж важные, но читатели охотно раскупали еженедельник, который впервые в истории Океании продавался и на улицах.

Конечно, нам приходилось вести нелегкую борьбу и с ушедшими в подполье сторонниками Старшего Брата. Приходилось присматривать как за ними, так и за бывшей оппозицией во внешней партии. Короче говоря, органам безопасности еще хватало работы...

Революция — вещь сумасшедшая, и нечего удивляться, если умалишенные поведут по улицам своих врачей и санитаров в смиренных рубашках

49-летний **Анатолий Дьяков**, кандидат физико-математических наук, всю жизнь проработавший в Физико-техническом институте, теперь занимается тем, что делает тайное явным. Он возглавляет Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии, созданный два года назад с помощью Сахаровского фонда.

Центр — это независимая общественная организация, которая занимается изучением военно-стратегических вопросов, для того чтобы общество и политики располагали всей, а не только ведомственной информацией, необходимой для принятия решений.

Совместно с Комитетом по вопросам экологии Верховного Совета России центр провел семинар, на котором обсуждались проблемы хранения плутония, из которого делают начинку ядерных зарядов.

В ближайшее время центр планирует окунуться в мир подводных лодок: от способности субмарин оставаться неуязвимыми и невидимыми зависит стратегическая стабильность в мире. Тема следующего исследования — эффективность американской и российской систем раннего оповещения о запуске межконтинентальных баллистических ракет.

Центр Дьякова издал русский перевод аме-

риканского справочника «Ядерные вооружения СССР». Таким образом граждане России теперь тоже знают о своей стране то, что уже давно известно американцам.

Центр финансируется двумя американскими фондами.

— Мы не получаем ни копейки ни от президента, ни от Верховного Совета, ни от какого-либо министерства, — говорит Анатолий Дьяков.

С. Болдинов

63-летний индийский актер **Сунил Датт**, снявшийся в десятках кинофильмов, более известен на родине как политический деятель. Датт восемь лет был членом индийского парламента от избирательного округа Бомбей и прославился благодаря маршам мира,

которые до недавнего времени он считал ланцетом чуть ли не от всех бед и напастей.

Свой первый марш Датт совершил в 1987 году, пройдя полторы тысячи километров от Бомбея до Амритсара в попытке остановить кровопролитие в штате Пенджаб. Год 1988-й

застал его в пешем походе от Хиросимы до Нагасаки. Сунил тогда боролся с атомной угрозой.

Индия часто видела Датта там, где вспыхивали религиозно-общинные беспорядки и лилась кровь. Его последний марш прошел в родном Бомбее, оказавшемся в конце января ареной жестоких столкновений между индусами и мусульманами. Мирный марш мира Бомбею не принес. И тогда он решил расстаться с политикой: «Я ушел в отставку, потому что в качестве члена парламента оказался не в состоянии сделать то, что от меня ожидали, не смог прекратить убийства моих братьев, утихомирить боль и страдания моих сестер».

Сейчас Датт занят делом прозаическим, но куда более полез-

ным. Его дом в одном из фешенебельных районов Бомбея превратился в перевалочную базу. Отсюда закупленные на средства Датта мешки с рисом, сахаром, детским питанием, тюки с одеждой и всем остальным, что подпадает под гуманитарную помощь, направляются в пострадавшие от религиозно-общинных беспорядков районы штата.

С. Иродов,
соб. корр. «НВ»
ДЕЛИ

«Начинать газету «с нуля» — отвратительное занятие», — признается главный редактор новой московской газеты «Сегодня»

Дмитрий Остальский.

По его словам, первый номер делался на одной-единственной пишущей машинке в небольшой комнате, арендованной в здании на Миусской площади. После выхода второго номера в распоряжении редакции было уже десять компьютеров и целый этаж. «Сегодня» выходит раз в неделю, надеется стать ежедневной газетой, но пока не может из-за слабости типографской базы.

Газету делает сплотившийся коллектив журналистов, ушедших из «Независимой газеты».

— Но наша газета не будет копией «Независимой», — уверяет главный редактор.

Дмитрий Остальский родился в Москве, от-

Ученик Янаева

37-летний **Андрей Федоров**, советник вице-президента России, считает себя «государственником».

— Идет развал государства, и этот процесс должен быть остановлен, — говорит советник.

Он также глубоко сожалеет по поводу развала Советского Союза:

— Я не хочу считать своих украинских коллег гражданами зарубежного государства. А то скоро дойдем до того, что придется просить визу в Киев.

Андрей Федоров закончил философский факультет Московского университета и работал в Комитете молодежных организаций, который возглавлял тогда будущий вице-президент СССР и член ГКЧП Геннадий Янаев.

Федоров говорит, что многому научился у Янаева, и относится к нему с уважением как к руководителю и как к человеку.

Из КМО Федоров поехал в Будапешт и работал в Международном союзе студентов. Вернулся в Москву и был взят в международный отдел ЦК КПСС. Но с компартией расстался легко, убившись, что в прежнем своем виде она обречена, и перешел в аппарат нового российского правительства.

До знакомства с Александром Руцким работал в министерстве иностранных дел России.

В обязанности советника входят анализ партийной жизни России и контакты с партиями, взаимодействие с Верховным Советом и депутатскими фракциями, подготовка материалов для выступлений вице-президента, его встреч и бесед.

Федоров убежден, что модель развития государства должна быть национальной, ориентированной на государственно-частную экономику, где приоритет отдается обеспечению нужд народа:

— Не надо стесняться говорить о том, что у нас есть свои национальные интересы, и нужно защищать интересы своих граждан.

А. Тогунаева

служил два года в стройбате. После окончания Московского университета несколько лет работал в АПН. В 1988 году ушел в «Московские новости», стал парламентским корреспондентом. Затем — в «Независимой газете».

И.Рябов

Кинозвезды, как известно, предпочитают не говорить о своем возрасте.

Мерил Стрип, одна из ведущих актрис Голливуда, напротив, не скрывает, что ей исполнилось 40. Она признается, что именно сейчас наконец почувствовала себя свободно, ибо даже «в 17 лет я чувствовала себя сорокалетней».

В последнем фильме «Вам так подходит смерть» она играет потерявшую популярность актрису, которая пытается с помощью пластической операции спасти свою красоту.

Мерил утверждает, что сама она ни за что не прибегнет к такой операции, ибо уверена в себе и в любви окружающих.

Такая уверенность объясняется, по-видимому, тем, что Мерил всегда очень везло. К ней быстро пришел успех. Ей никогда не приходилось подсиживать других, чтобы получить роль. Разве что иногда она была вынуждена прибегать к маленьким хитростям. Например, чтобы получить главную роль в кинофильме Сиднея Поллака «Из Африки», она набила свой бюстгалтер бумажными салфетками, так как по сюжету героиня картины должна была быть сексуальной. Мерил вспоминает, что Поллак лишь бросил взгляд на ее декольте и этого оказалось достаточно.

Работа в кино для Мерил Стрип важнее всего: «Если у меня не будет возможности работать, я сойду с ума, сойду, «сяду на иг-

лу», уйду от всех, кого люблю». Вот почему актриса работает до изнурения.

Мерил — заботливая жена и мать, у нее че-

тверо детей в возрасте от полутора до 12 лет. Ну а кроме этого она завершает «десятку» самых богатых женщин Голливуда — ее состояние оценивается в 100 миллионов долларов.

Многие итальянцы были шокированы, узнав, что **Марио Моретти**, один из бывших руководителей «красных бригад», отбывающий в миланской тюрьме шесть пожизненных сроков заключения, получил краткосрочный отпуск и четыре дня свободно гулял по Милану, посещал магазины, виделся с друзьями, встречался с сыном.

В свое время суд установил, что до сво-

его ареста в 1981 году Моретти успел накопить солидный преступный «багаж» — от участия в убийстве полицейских до организации похищения известного политического деятеля Альдо Моро.

За те 12 лет, что он находится в тюрьме, не все итальянцы успели забыть подвиги «исторического лидера» «красных бригад». Группа вдов и сирот убитых «бригадистами» полицейских выступила с протестом против неоправданно гуманного, по их мнению, отношения к террористу. Они подчеркивают, что Моретти ни на суде, ни позже так и не раскаялся в содеянном, не отмежевался от террористиче-

ской деятельности «краснобригадников», нисколько не помог следствию. Кроме того, возник вопрос, почему такая же гуманность не была проявлена в отношении еще одного «исторического лидера» Ренато Курчо («НВ» № 43/92), отбывающего «всего лишь» 30-летнее заключение, но в отличие от Моретти не обогрившего своих рук кровью и оказавшего в свое время помощь следствию.

Судебные власти ссылаются на то, что статья 30 Положения о содержании заключенных предусматривает право осужденных на пожизненное заключение получить краткосрочный отпуск после десятилетнего пребывания в тюрьме при условии их примерного поведения. Моретти, по свидетельству властей, за время своего пребывания в тюрьме не только сам освоил работу с компьютером, но и возглавил группу из двадцати заключенных, которые с помощью электронных обрабатывают данные, связанные с развитием фармацевтической промышленности в Ломбардии. Краткосрочный отпуск ему был предоставлен не только по причине его примерного поведения, но и с целью посещения бывшим командиром колонны «красных бригад» курсов по усовершенствованию специалистов по электронике и информатике.

Отец исламской демократии

Самый неукротимый противник египетского президента Хосни Мубарака слепой шейх **Омар Абдель-Рахман** живет в Нью-Йорке, где под сенью статуи Джорджа Вашингтона произносит свои проповеди на тему исламской демократии.

Шейх говорит о новом Египте, которым он сам будет управлять, когда «правовверные мусульмане» покончат с нынешним прозападным режимом.

В «исламском демократическом Египте» не будет ни ночных клубов, ни рулетки, ни спиртных напитков. Женщины станут закрывать свои лица и в соответствии с Кораном не будут принимать участия в политической жизни. Новый Египет пойдет своим исламским путем, и даже Саудовская Аравия не будет ему примером: по мнению шейха, там слишком часто нарушают положения Корана — даже не выполняют такие предусмотренные священной книгой наказания, как отсечение руки и повешение. Саддам Хусейн тоже не образец: он может говорить о чем угодно, но не об исламе. Ближе всего слепому шейху иранские аятоллы, но, по его словам, он намерен пойти еще дальше.

Египетская пресса обвиняет шейха Омара в том, что в свое время он благословил убийство Анвара Садата, что он поддерживает экстремистов, которые убивали посещающих Египет западных туристов, что выступает с религиозными осуждениями, которые уже стоили жизни двум египетским литераторам. Шейх Абдель-Рахман много лет преподавал в египетских университетах, сидел в каирской тюрьме. В 1990 году приехал в США по туристской визе, выданной в свое время американским консульством в Каире. Американские власти не скрывают своей озабоченности чрезмерной, на их взгляд, политической активностью негнатиемого шейха и надеются получить для него туристскую визу в Италию.

Да сгинут наши имена?

Георгий Осипов

Скромный этот зеленоватый особнячок на Моховой улице, взшедший на пепелище великого московского пожара, знает всякий. Царственный Пашков дом взирает на него как тайный советник на титулярного. Начав в 30-е годы как Литературный музей, выродился вскоре особнячок в музей «всесоюзного старосты», а после того как «дедушка Калинин» отбыл на свал... простите, скрижалю истории, обрел и вовсе невнятный статус филиала Музея Революции с лениво, по счастью, меняющимися экспозициями.

Две из них, не слишком избалованные посетителями, образовали весной минувшего года прелюбопытный и вопросительный контрапункт — услышат ли? Из Петергофа на Моховую перебралась галерея восковых персонажей российской истории (31 фигура из 200 предполагаемых) — от Марты Скаврнской до Андрея Сахарова.

А рядом из бог весть каких запасников возникли — под названием «Лица России» — полсотни неизвестных портретов. Среди них есть и весьма запоминающиеся — как, например, Александр Федорович Керенский, написанный Бродским и Репиным. (Искусствоведы, ах! В какой из ваших монографий можно прочесть хоть словечко об этих портретах?)

Стряпчий Ленин

У санкт-петербургского Мраморного дворца, возведенного Антонио Ринальди между Миллионной и Невой, слава куда более громкая. Принадлежал он некогда Григорию Орлову, был среди его владельцев знаменитый поэт К.Р. ...а после октябрьского переворота на долгие годы вселился во дворец дух «вождя мирового пролетариата». Но «все проходит в жизни зыбкой», вождя выселили, и в Мраморном, ставшем филиалом Русского музея, разместилась выставка русского парадного портрета — более 250 полотен, сгруппированных по хронологическому и профессиональному

Давно пора России иметь свою национальную портретную галерею

признакам. Практически ни одно из них не известно широкому зрителю. Экспозиция, кстати, выстроена не без юмора: открывает ее портрет стряпчего Ленина (конец XVII века) — не соврать, двоюродного прапрадеда того Ленина, у которого, по одной из версий, бывший присяжный поверенный Ульянов В.И. стянул и паспорт, и фамилию.

...А теперь с берегов Невы и Москвы-реки перенесемся далече — в Лондон, на знаменитую Трафальгарскую площадь, где рядом с прославленной национальной картинной галереей расположена другая, в Англии не менее известная. Под ее картинами, назло традиции, имя автора ставится не впереди, а позади названия и — уборым петитом. Все картины принадлежат одному жанру — портрету, и едва ли не вся Англия в лицах начиная чуть ли не с Вильгельма Завоевателя и Иоанна Безземельного глядит со стен Национальной Портретной Галереи.

Принципы расположения полотен — профессиональный и хронологический (залы политиков, ученых, артистов, писателей). Естественно, экспозиция постоянно

пополняется и не зависит от гримас политической конъюнктуры.

Так не вызывают ли к нам и Мраморный дворец, и особнячок Шаховского на Моховой, и многие куда более «тихие» экспозиции: давно пора в России иметь свою национальную портретную галерею? И отнюдь не надлежит воспринимать эту идею в традиционном духе предпринимчивой переимчивости: вот, мол, богатый сосед, «англичанин-мудрец», имеет, а где наша не пропадала?

Портрет и личность не в чести

Идея портретной галереи России, как ни странно, витает в воздухе давно — едва ли не со времени создания Военной Галереи Зимнего дворца (заметим, кстати, что не просуществовала она и десяти лет, как уже была подвергнута высочайшей политической «чистке»). Хотел создать в рамках своей коллекции портретную галерею деятелей русской культуры Павел Михайлович Третьяков. А миниатюрные «портретные галереи» — особенно до возникновения фотогра-

Маленький особнячок со сложной судьбой. Не ему ли суждено стать пристанищем портретной галереи России?

фии — существовали во всяком уважавшем себя просвещенном семействе. Но на общенациональный уровень идея так никогда и не вышла.

А жаль. России своя портретная галерея. быть может, куда нужнее, чем Англии, чем любой иной стране. И избави нас бог втиснуть идею создания такой галереи в окостеневшие музейно-искусствоведческие рамки. Российская портретная галерея могла бы не просто обозначить еще один — пусть и вполне необходимый — взгляд на отечественную историю, но и помочь, как бы странно это ни звучало, исподволь, незаметно содействовать переменам в складывавшейся веками психологии русских людей.

Ведь что такое портрет? Прежде всего зримое признание существования конкретной и неповторимой индивидуальности, личности, какова бы она ни была. А проявлений индивидуальности — в любой форме — на Руси исстари, мягко говоря, не поощряли, и русский портрет как жанр всерьез начинается лишь с XVIII века. «Да возвеличится Россия (читай: государство по преимуществу), — самозабвенно заклинали «патриоты», — да сгинут наши имена». Имена — и в особенности лица. И — гибли, как гибнут до сих пор.

Не от этой ли «вековой традиции» шел хотя негласный, но строгий запрет застойных времен на открытие музеев в честь отдельных выдающихся личностей (натурально, Вожди не в счет)? Именно его силою многие литературные и художественные музеи оболваненно звались «филиалами». Или даже «филиалами филиалов» (как, например, скит Оптиной пустыни до передачи Церкви). «Чюдно», сказал бы «обезличенный» Авакум: и иерархия блюдет, и посетители от таких названий бегут как черт от лапана.

...Где, скажем, лики английского XVI века? Извольте, целый зал Портретной галереи в Лондоне. А где XVI век русский? Где, к примеру, Адашев, Сильвестр, Михайло Воротынский, Филипп Колычев, даже Малюта Скуратов? В нескольких весьма условных изображениях, зачастую иностранных, позднейших и зримо далеких от реальности. И

И Александр Керенский, и Иосиф Сталин, и Леонид Брежнев равно принадлежат российской истории

все, дальше мрак да туман. Реконструируйте по черепам, господа потомки, если, конечно, преуспеете в отыскании оных.

Сам не ам, но и другому не дам

Слышу вполне отчетливые и резонные возражения: самые прославленные русские портреты (скажем, Пушкин Тропинина и Кипренского, Достоевский Перова, Мусоргский Репина и так далее) давно «прописаны» в крупнейших музеях, а некоторые даже обрели статус «невыездных». Пусть так. Не стоит чураться высокого качества копий и забывать, что именно с копий начинался Цветаевский музей.

Но речь не о «знаменитостях», а о портретах лиц куда менее прославленных и вовсе не известных, что таятся в запасниках самых разных

музеев, бесследно исчезают оттуда, не имея ни малейшего шанса явиться зрителю. Именно они могли бы положить начало Российской Портретной Галереи, которая немислима — в силу отечественной «антииндивидуалистической» традиции — без специальных залов, посвященных тем, кто не оставил имен истории, — как живописцам, так и их моделям.

Ядра такой галереи — быть может, невольно — образуются на наших глазах: и в идеально подходящем для этого Мраморном дворце и

в старинном особняке на Моховой, рядом с которым имеется огромное незастроенное пространство с добротными фундаментами старинных зданий.

Но вряд ли стоит обольщаться. Можно издать грозный указ «О создании...». Можно даже построить для Российской Портретной Галереи специальное здание. Но куда труднее одолеть тоталитарно-монопольническую психологию современных музейщиков, почивающих на собственных запасниках и тайниках подобно собакам на сене: сам, мол, не ам (не выставляю, не афиширую, не показываю), но и другому глотку перерву, а не дам.

...Один великий физик любил повторять: в том, что идея безумна, нет сомнений. Но достаточно ли она безумна для того, чтобы быть правильной?..

Фото Александра Сорина

Кто придумал «Лотто миллион»?

Сократис Коккалис пришел в Россию всерьез и надолго

Мои удачливые соотечественники, которые выигрывают в «Лотто миллион», должны знать, кому они обязаны незапланированным пополнением семейного бюджета.

Эту игру придумал Сократис Коккалис, владелец основанной в 1977 году фирмы «Интраком», которая специализируется на выпуске электротехнического и электронного оборудования. Но по степени влияния на жизнь общества мало кто из греческих предпринимателей способен сравниться с человеком, который сначала у себя на родине, а сейчас и в России запустил «колесо фортуны».

Грекам восхождение Коккалиса к крутым вершинам мира бизнеса показывается, что при правильной постановке дела можно найти свою предпринимательскую нишу даже в острейшей конкуренции с промышленными гигантами.

Статистика беспристрастно иллюстрирует подъем «Интракома» по лестнице успеха, отраженный в каталоге 200 наиболее прибыльных компаний Греции.

За последние три года чистая прибыль компании увеличилась в семь раз! Больших успехов в Греции добиваются только компании, занимающиеся переработкой сырья.

Сократис Коккалис — сын политэмигранта. Его отец — известный врач, спасший в годы гражданской войны жизнь не одному десятку партизан-коммунистов, в конце 40-х годов вынужден был эмигрировать в ГДР. Высшее образование Сократис получил в Советском Союзе.

Молодой человек с советским дипломом сумел извлечь максимум возможного из достижений развитого социализма, начав свой бизнес с посреднической деятельности. Нелишними оказались связи отца в высшем руководстве ГДР...

Чем ближе приближался Коккалис к вершине каталога наиболее процветающих компаний, тем болезненнее была реакция конкурентов. Ему не удалось выйти за пределы своей отрасли, заняться прибыльной

нефтепереработкой. На его стороне были премьер-министр Константинос Мицотакис, но парламентарии от правящей партии «Новая демократия» воспрепятствовали предоставлению Коккалису необходимого для этого кредита. Позиция депутатов объективно отвечала интересам нескольких традиционно господствующих в нефтеперерабатывающей отрасли семей.

Зато Коккалису удалось обойти таких конкурентов, как концерн «Сименс», и получить выгоднейший

«Лотто миллион» — визитная карточка греческого бизнесмена Сократиса Коккалиса

контракт на поставку телефонных аппаратов Управлению связи Греции.

Телефонная связь в Афинах функционирует ничуть не лучше, чем в Москве, поэтому был еще объявлен и конкурс на право получения лицензии на внедрение в стране системы радиотелефонной связи.

Коккалис вместе с другой компанией вновь одержал победу и должен в течение шести лет сделать радиотелефон доступным для 85 процентов населения. За лицензию государство получит 320 миллионов экю. Это крупнейшее вливание в государственную казну за последние несколько лет.

Организаторы игр, подобных «Лотто», должны предварительно найти резон, убеждающий потенциальных игроков принять участие в лотерее. Другими словами, необходимо преодолеть у населения стойкое убеждение в том, что играть в азартные игры с государством опасно для семейного благосостояния.

Специалисты в области социальной психологии еще объясняют причины популярности «Лотто миллион» в нашей стране, но думаю, что у нас, как и в Греции, главную роль сыграла мощная реклама и вызывающие доверие электронные аппараты, обрабатывающие информацию.

Что такое «Лотто» для государства?

Возможность заткнуть прорехи государственного бюджета. Только в 1991 году две наиболее прибыльные игры — «Лотто» и спортивный тотализатор — принесли греческому государству миллиарды драхм.

Что такое «Лотто» для Сократиса Коккалиса?

Прежде чем вступить в борьбу за выгодные контракты, Коккалис расположил к себе сограждан захватывающей лотереей. В начале 80-х годов греки стали играть в «Лотто», и по мере увлечения этой игрой, фигура Коккалиса в общественном мнении

страны выросла до внушительных размеров.

А еще Коккалис стал вице-президентом футбольного клуба «Олимпиакос». Футбол для греков нечто большее, чем просто спортивное зрелище. Победы и поражения «Олимпиакоса» отражаются на настроении тысяч людей, в том числе и тех, кто принимает решения в политике, что немаловажно для Коккалиса.

После поражения «Олимпиакоса» в первом матче на Кубок обладателей кубков с одесским «Черноморцем» председатель греческого парламента вызвал докладчика одного из законопроектов и великодушно посоветовал пребывавшему в расстроенных чувствах депутату-болельщику взять выходной...

Вся Греция знает, что на игры «Олимпиакоса» ходят министры и функционеры правящей партии, лидер оппозиционеров Андреас Папандреу. Кто знает, какую роль играют футбольные симпатии в установлении «нормальных деловых отношений» Коккалиса с политической элитой? В декабре 1992 года ему перешел контрольный пакет акций футбольного клуба.

Деловая активность Коккалиса переросла узкие рамки внутреннего рынка Греции. Визитная карточка Коккалиса за рубежом — игра-лотерея «Лотто».

Поклонникам привезенной Коккалисом игры сообщу, что в Греции он запустил брата-близнеца «Лотто» — новую игру «Прото».

Анатолий Хименко

ГЛАВБОЛГАРСТРОЙ – БОЛГАРИЯ GLAVBOLGARSTROJ – BULGARIA

КРУПНЕЙШАЯ БОЛГАРСКАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ ФИРМА, БОЛЕЕ 25 ЛЕТ
УСПЕШНО РАБОТАЮЩАЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СССР

ГЛАВБОЛГАРСТРОЙ – это:

– 5 трестов в России:
«Серпуховболгарстрой»
«Кимрыболгарстрой»
«Ставропольболгарстрой»
«Новокуйбышевскболгарстрой»
«Балахнаболгарстрой»;
– 3 треста на Украине:
«Сумыболгарстрой»
«Крымболгарстрой»
«Старокопачевскболгарстрой»;
– 1 трест в Казахстане:
«Казахболгарстрой».

ГЛАВБОЛГАРСТРОЙ – это:

- десятки промышленных объектов, построенных для различных отраслей экономики;
- сотни построенных жилых домов и объектов соцкультбыта;
- городок для военнослужащих на 1300 квартир с двумя детскими садами, школой и торговым центром, построенный в фантастически короткий срок – всего за 10 месяцев.

ГЛАВБОЛГАРСТРОЙ – это:

- фирма, которая может полностью удовлетворить требования заказчика;
- европейское качество строительства;
- гарантия выполнения договоров в срок;
- конкурентоспособные цены и взаимоприемлемые виды расчетов.

**ЗАКЛЮЧИВ С НАМИ ДОГОВОР ПОДРЯДА
НА СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТОВ, ВЫ НИ НА ОДИН
ЛИШНИЙ ДЕНЬ НЕ ЗАМОРОЗИТЕ СВОИ
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СРЕДСТВА!**

Адрес представительства фирмы в Москве:
107104, Москва, ул. Мосфильмовская, 52.
Телефон: 143-89-45.
Телефакс: 143-89-33.
Телекс: 414512.

ПИШИТЕ! ЗВОНИТЕ! ПРИХОДИТЕ!

"Золотые страницы" "Golden Pages"

Частные лица и фирмы, уникальная возможность
для Вас!

Почему?

"Золотые
страницы"

- информационно-рекламный
справочник на мировом уровне.

"Золотые
страницы"

- бесплатно весь год в квартирах
и офисах!

И потому...

Если Вы в "Золотых страницах",
о Вас знают ВСЕ!

Наши контактные телефоны:

965-34-50, 209-76-52, 441-99-90, 441-49-36, 118-80-21

Факс: 242-17-29

Внимание! Остерегайтесь подделки!

Требуйте от наших коммерческих представителей доверенности с печатью фирмы!